

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный университет путей сообщения»

На правах рукописи

Ларионов Айсен Афанасьевич

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРЕДПРИЯТИЯ В РАЗВИТИИ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Нехорошков Владимир Петрович,
доктор экономических наук, профессор

Новосибирск – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Концептуальные основы использования малого и среднего бизнеса в инновационном развитии	18
1.1 Инновационное предпринимательство как фактор современного инновационного процесса	18
1.2 Малый и средний бизнес в национальной инновационной системе	30
1.3 Малый и средний инновационный бизнес в экспортно ориентированной модели догоняющего типа	45
Глава 2 Становление и развитие инновационного малого и среднего бизнеса в Китайской Народной Республике	59
2.1 Характеристики малых и средних предприятий и их роль в стратегии экономического развития Китая.....	59
2.2 Влияние увеличивающейся роли инновационного малого и среднего бизнеса в Китайской Народной Республике в стратегии экономического развития Китая	76
2.3 Развитие высокотехнологичных инновационных малых и средних предприятий – стартапов.....	94
Глава 3 Возрастание роли инновационных, ориентированных на экспорт малых и средних предприятий в торговой экспансии Китая	123
3.1 Общая характеристика экспортно ориентированных малых и средних предприятий КНР	123
3.2 Имитационные инновации экспортно ориентированных малых и средних предприятий КНР	130
3.3 Пределы имитационных инноваций для экспортно ориентированных предприятий МСБ Китая.....	138
3.4 Процесс перехода к опоре на собственные инновации и технологии в экспортноориентированном производстве на примере компании BYD .	143

3.5 Повышение активности инновационных МСП на внешних рынках. Модификация «модели Шаньчжая» для развития инновационного МСБ в России.....	153
Заключение	171
Список литературы	176

Введение

Актуальность темы исследования: в современных условиях инновации являются важнейшим элементом успешного роста и развития, как отдельного предприятия, так и экономики в целом. Большинство стран мира имеют свои инновационные стратегии развития. Как правило эти стратегии носят комплексный характер и включают в себя множество параметров. Так в Глобальном инновационном индексе 2019 г. 129 стран оцениваются по восьмидесяти параметрам. Среди субъектов реализации инновационных стратегий различных стран особое место отводится малым и средним предприятиям (далее – МСП), занятым как в сфере генерирования инновационных технологий, так и их активного применения на практике.

Малый и средний бизнес является важной составляющей в экономике любой страны, поскольку является институтом, средством, механизмом, которые способствуют решению ряда проблем социально-экономического развития: обеспечения занятости, наполнение рынка товарами и услугами, дает возможности для расширения экспортного потенциала страны, способствует поддержанию «духа предпринимательства», то есть креативности, рисковости, инновационности. В условиях перехода национальных экономик многих стран мира на инновационные пути развития, предпринимательский потенциал малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) становится наиболее востребован.

В Китае государственная стратегия инновационного развития была принята в 2016 г., придя на смену более ранней, подобной стратегии, принятой в 2006 г. со сроком реализации до 2020 г. Новые цели и задачи развития страны в соответствии с вызовами четвертой промышленной революции и амбициозными планами китайского руководства по построению не только «большого, но и сильного» Китая, стали причиной пересмотра параметров

прежней стратегии с целевой установкой создания «инновационного государства» к середине XXI века.

Актуальность темы подчеркивается тем, что особая роль драйвера в этой связи отводится именно высокотехнологичным МСП, находящимся на острие тенденций разворачивающейся четвертой промышленной революции и ее центрального звена – цифровой составляющей, а также ряда новых и высоких технологий прорывного характера и технологий широкого применения. Упор на активизацию внутреннего спроса и инновации при сохранении значимости внешнего рынка в условиях перехода на новую экономическую стратегию «двойная циркуляция», способствовали усилению роли высокотехнологичных малых и средних предприятий во внешнеэкономической экспансии КНР.

В работе рассматривается роль малого и среднего инновационного бизнеса (далее – МСИБ) и его структур как важного и нарастающего по значимости фактора экономического роста и развития Китая, в стратегических планах КНР по выходу на позиции мирового инновационного лидера к 2050 г., также его роли во внешнеэкономической экспансии. Центральным звеном диссертации является исследование особенностей формирования и развития малых технологических компаний-стартапов, анализ процесса их перерастания в компании с масштабной капитализацией (более 1 млрд долл.) – так называемых единорогов их роли и места во внешнеэкономической деятельности.

Актуальность работы определяется также и необходимостью рассмотрения инновационных стратегий китайских частных МСП и крупной части этого бизнеса, вышедшего из него, на внешних рынках, с упором на раскрытие особенностей имитационных стратегий китайских компаний.

Все перечисленные аспекты избранной темы являются актуальными, как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку раскрывают механизмы функционирования инновационных МСП Китая и их стратегии, показывают реальные процессы развития технологических стартапов и их «рост» в крупные компании.

Наиболее эффективные элементы этого опыта могут быть критически заимствованы и адаптированы российскими предпринимателями МСБ в их практике внутри страны и в сотрудничестве этих структур с китайскими малыми и средними предприятиями.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили научные положения, взятые из публикаций российских, китайских и других зарубежных авторов, посвященных проблемам малых и средних инновационных предприятий, их роли в национальных инновационных системах, изучению особенностей развития высокотехнологичных стартапов, а также кооперации малых и средних инновационных предприятий с крупными компаниями. Проблема функционирования малых и средних инновационных предприятий в современной экономике изучается в работах: П. Друкера, К. Сно, Н.К. Сирополиса, Ф. Уокера, Ф. Хайека, А. Хокинга, Й. Шумпетера и других. Значительный вклад в теорию предпринимательства внесли российские экономисты Л. Абалкин, Б. Мильнер, Г. Черников, Б. Ясин. Исследованию различных аспектов функционирования МСБ в зарубежных странах посвящены работы А. Кнут, А. Скриба, В. Мотылева, Т. Мигалевой, В. Зубенко, Г. Подбиральной и других.

Среди работ российских экономистов, посвященных исследованию становления в Китайской народной республике малого и среднего бизнеса можно привести работы Е. Авдокушина, В. Карлусова, А. Кудина, В. Муромцевой, В. Островского, В. Портякова, В. Чуванковой и некоторых других.

В диссертации использовались исследования ученых из Китая: Ван Фэнцю, Линь Ифу, Цай Фэн, Ай Чжоу, Лиу С, Лю Цзайци, Фу Цзяцзи, Сюй Хуэйчжуан, Ху Аньган, Чжу Цуйпин, Е Гуанхуа, Чэн Хайхуа, Се Фуцзи, Ся Вэй, Ян Дудзи, Ян Шаоцин, Ян Мяоцин, Шы. Пэйгон. В работах данных китайских экономистов изучаются характеристики МСБ Китая, предприятий малых и средних, внедрение в данные предприятия технологических

инноваций и развитие экспортно ориентированных отраслей в данных МСП, а также имитационные инновации и их внедрение.

В ходе работы над диссертацией использовались доклады, отчеты, обзоры, статистическая база по проблемам развития МСБ ведущих международных экономических организаций: ЮНКТАД, Мировой банк МВФ, ВТО, в которых анализировалась роль МСП в инновационной экономике отдельных стран.

Несмотря на огромную исходную базу данных по МСП и его предприятий в разных странах, инновационному сегменту их функционирования уделяется сравнительно меньше внимания. В особенности это касается роли МСП в инновационном развитии Китая. Специальных, комплексных работ на русском языке по этим проблемам обнаружено не было. Во многом это объясняется тем, что МСП как драйверу инновационного развития Китая в первые 20 лет экономических реформ уделялось небольшое внимание. Лишь по мере возрастания доли частного сектора в экономике КНР, с конца нулевых XXI века этот фактор начинает выходить «из тени». Со времени провозглашения китайским руководством курса на инновационное развитие страны на основе императивов четвертой промышленной революции и принятия национальных программы «Сделано в Китае – 2025», и госпрограмм инновационного развития, стратегии «двойной циркуляции», инновационный потенциал МСП стал рассматриваться как важный элемент реализации целей, заявленных в этих документах и общей стратегии экономического развития. Это позволило выделить два основных качественных, определяющих этапа в ходе экономической реформы Китая: от этапа опоры на имитационные инновации, к опоре на собственные инновации и технологии, с возрастанием в этом процессе роли МСП.

Недостаточная разработанность, дискуссионность и актуальность теоретико-методологических и практических аспектов роли МСП в инновационном развитии китайской экономики и их роли во

внешнеэкономической деятельности Китая определили цели и задачи данного исследования.

Цель исследования состоит в решении научной задачи выявления возрастающей роли малого и среднего инновационного бизнеса, его основных направлений и перспектив участия в процессе внешнеэкономической экспансии Китая.

Для достижения указанной цели данной диссертационной работы следует постановка **задач**:

- проанализировать становление инновационных китайских компаний малого и среднего бизнеса;
- показать специфику развития малых и средних предприятий со времени образования КНР;
- раскрыть роль малого и среднего инновационного бизнеса в экономике КНР и его влияние на внешнеэкономическую деятельность КНР;
- выявить механизм создания и продвижения стартапов в Китае и характер инноваций, используемых ими в качестве инструмента повышения конкурентоспособности;
- определить место имитационных инноваций в общей системе инноваций и их роль в подготовке к реализации прорывных инноваций в Китае;
- оценить степень влияния на внешнеэкономическую деятельность малых и средних предприятий и их вклад в экспортно ориентированную политику КНР;
- показать взаимосвязь повышения объема собственных оригинальных инноваций в экспортно ориентированных предприятиях малого и среднего инновационного бизнеса для увеличения доли китайского экспорта на международных рынках и повышения конкурентоспособности.

Объектом исследования являются предприятия малого и среднего инновационного бизнеса КНР, нацеленные на внешнеэкономическую экспансию.

Предметом исследования являются экономические отношения в сфере продвижения инноваций в малых и средних предприятиях КНР и их вклад во внешнеэкономическую деятельность.

Область исследования диссертации соответствует п. 11. «Международная торговля технологиями. Международное сотрудничество в научно-технической сфере», п. 12. «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора», п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования составили идеи и положения отечественных и зарубежных ученых, занимающихся теоретическими и практическими вопросами функционирования инновационных малых и средних предприятий, их роли и места во внешнеэкономической деятельности КНР.

Для решения поставленных задач на различных этапах исследования применялись методы обобщения, дедуктивный метод, сравнительно-исторический метод. А также методы статистических исследований, методы классификаций, структурный, сравнительный анализ, системный подход.

Информационную базу исследования составили данные Национального бюро государственной статистики Китая, нормативно-правовые и законодательные акты КНР, монографические исследования китайских, российских и зарубежных экономистов по проблемам МСП, доклады и отчеты ведущих международных организаций, материалы периодической печати, Интернет-ресурсы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей развития новых высокотехнологичных сегментов МСП, становящихся важнейшим фактором технологического рывка КНР, раскрытием его

возрастающей роли в превращении Китая в инновационное государство (к 2049 г.), а также в стратегии внешнеэкономической экспансии.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнены теоретические подходы к пониманию и значимости МСИБ с точки зрения его глобального распространения (не только в ведущих странах), но и его качественных характеристик. Современный инновационный процесс динамичен в особенности в условиях тотальной цифровизации экономики и общества и эта динамичность в значительной степени обусловлена МСИБ, с имманентно присущей большинству его институтов инновационностью и креативностью, использованием разного рода инноваций: прорывных, улучшающих, копирующих с последующим совершенствованием образца. МСИБ в ряде стран становится не просто вторичным, вспомогательным элементом в национальной инновационной экосистеме, а одним из ее определяющих элементов, объясняющих успех ее действия, в частности объясняющий истоки и развертывание китайского технологического «чуда». МСИБ, включенный в национальную инновационную экосистему становится необходимым компонентом в достижении устойчивого развития (С. 32-44).

2) Показана специфика функционирования и использования МСП в Китае, отличающаяся от системы их образования и применения в развитых рыночных экономиках, где МСБ был изначально в нее вписан. В Китае в ходе 45 летней экономической реформы с конца 70-х годов до середины 20-х годов XXI века частные МСП и МСИБ постепенно завоевывали право на свое легитимное существование в ходе достаточно жесткой идеологической и политико-экономической борьбы. Активное развитие МСП (в особенности технологических) приходится на середину 10-х годов XXI века, в результате которого частное предпринимательство было официально признано в Китае как важный фактор в структуре «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» на 19 съезде КПК КНР (С. 54-70).

3) Раскрыта возрастающая роль МСИП в современной инновационной экосистеме Китая, как наиболее мобильного, креативного института, в частности, в форме стартапов, генерирующих прорывные и улучшающие инновации, технологии широкого применения, а также инновационного копирования. Выявлено место МСИБ в национальной инновационной экосистеме КНР как неотъемлемого элемента этой структуры, связующего и самостоятельного звена в триаде государство - университет – бизнес (С. 70-87).

4) Определены основные причины и особенности бума стартапов и их воздействия на инновационное развитие экономики КНР, как результат активной стимулирующей политики государства, формирования в стране «духа предпринимательства и инновационности», созданию обстановки готовности к технологическому прорыву, в том числе на внешний рынок, активной пропаганды успеха ведущих китайских технологических компаний, как пример для подражания. Кроме того, экономический рост Китая, рост среднего класса, ужесточение внутренней и внешней конкуренции значительно увеличили спрос на инновации. Показаны особенности формирования и развития китайских компаний-«единорогов», на основе формирования экосистемы венчурной инфраструктуры, включающих массовую организацию технологических стартапов и эволюцию их в платформенные технологические гиганты («бигтехи»), осуществляющие нарастающую внешнеэкономическую экспансию (С. 87-111).

5) На основе анализа процессов экономической реформы в Китае включая трансформацию оценок места и роли в ней МСБ, выделены и охарактеризованы два основных определяющих, качественных этапа в ее развитии. Первый этап от начала экономической реформы в конце 70-х годов XX века до 10-х годов XXI века, как период преимущественного копирования, адаптации, локализации зарубежных технологий и инноваций, определяющим фактором которого было проведение государством политики догоняющего развития. Инновационный потенциал и инновационные разработки МСП

были, как правило, на весьма низком уровне, который, однако, постепенно нарастал. Второй этап: с начала 10-х годов XXI века до настоящего времени можно рассматривать как период последовательного перехода к опоре на собственные инновации и технологии в рамках стратегии отхода от достигнутого состояния «мировой фабрики» к модели ведущего мирового центра по разработке инноваций и технологий. Этот этап характеризуется стремительным ростом инновационного потенциала МСИБ, нацеленностью на существенный рост высокотехнологического экспорта продукции и услуг, занятие более продвинутой позиции в глобальных цепочках высокого передела (С. 114-120).

6) Охарактеризованы основные направления активизации ВЭД малого и среднего инновационного бизнеса, в рамках реализации инициативы «Пояс и путь», наращивание экспорта высокотехнологичной продукции и услуг, посредством подключения к сферам деятельности крупнейших китайских высокотехнологичных компании, осуществления научно-технологической кооперации - от научных исследований до разработки опытных образцов в форме стартапов с зарубежными партнерами, как на базе технологических, исследовательских центров, организованных зарубежными компаниями в Китае, так и в подобных центрах за рубежом, созданных ведущими китайскими компаниями (С. 120-133).

7) Выявлены положительные факторы, пределы, а также отрицательные стороны «модели Шаньчжая» для МСИБ Китая во внешнеэкономической деятельности, основанной на копировании инновационных моделей, продуктов, посредством их адаптации и добавления ряда оригинальных собственных идей к исходному образцу. Опора на эту модель оставляет китайских инноваторов в рамках апробированных, в той или иной степени усовершенствованных образцов, тормозящих их технологическую внешнюю экспансию. Показана эволюция перехода от опоры на имитационные инновации в бизнес-деятельности МСП к использованию преимущественно собственных, оригинальных инноваций,

значительно повышающих международную конкурентоспособность китайских компаний в неценовой конкуренции на внешних рынках (С. 154-157).

Теоретическая значимость работы заключается в:

- обосновании роли МСИП в формировании основ инновационной экономики Китая;
- выявлении значимости использования стартапов в стратегии инновационного развития КНР, показе особенностей процесса развития компаний – единорогов с «китайской спецификой»;
- раскрытии нарастающей значимости малого и среднего инновационного бизнеса во внешнеэкономической деятельности, ее технологическом сегменте;
- критическом анализе «модели Шаньчжая» как имитаторской, подражательной стратегии, эффективной в той или иной степени на начальных этапах догоняющего развития, но приводящей, в конечном счете, к технологическому плагиату и воспроизводимому отставанию от инновационных образцов.

Практическая значимость работы состоит в достаточно высоком практическом потенциале использования ее результатов для формирования траектории развития российских компаний, МСИБ нацеленных на повышение конкурентоспособности на международном рынке посредством повышения инновационной составляющей в производстве и организации бизнеса. Раскрыта важность отдельных заимствований тех или иных технологий, способствующих временно решать те или иные проблемы, но в перспективе ведущих к застою, отставанию отдельных образцов и потере международной конкурентоспособности.

Теоретические и методологические результаты работы могут использоваться для исследований в области инновационного менеджмента и технологического предпринимательства, а также в различных ВУЗах, имеющих специальности «Управление персоналом» «менеджмент» «мировая

экономика» с учебными дисциплинами: «Инновационный менеджмент», «Международная торговля», «Международные экономические отношения», «Экономика предпринимательской деятельности», а также в системе повышения квалификации и переподготовки кадров высших учебных заведений по программам магистратуры и аспирантуры и мастер-классов в экономике предпринимательской деятельности.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием теоретических знаний в области экономической теории, качественным анализом выявленных закономерностей, репрезентативности эмпирической базы исследования, использованием широкого круга источников российских и зарубежных авторов по теме исследования, применением методов научного познания.

Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 7 научно-практических конференциях: на II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, ученых преподавателей, специалистов в области мировой экономики, менеджмента, учета и аудита «Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации», (г. Якутск, Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 19 марта 2015 г.); на III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, ученых преподавателей, специалистов «Устойчивый Север: экономика, общество, экология и политика» (г. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 27 марта 2017 г.); на Студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного общества» (г. Якутск, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 27 марта 2017 г.); на Пятом международном симпозиуме по арктическим исследованиям ISAR-5 «The changing Arctic and its regional to global impact: From information to knowledge and action» (г. Токио, Япония, Национальный центр наук,

15–18 января 2018 г.); на Международной научно-практической конференции «Международный опыт стимулирования развития микро-, малых и средних предприятий: возможности применения в России» (Москва, МГИМО МИД России, 28 ноября 2019 г.); на XVIII Международной научной конференции «Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений» (Москва, Московский педагогический государственный университет, 26–27 ноября 2020 г.); на XVI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Современные научные исследования: исторический опыт и инновации» в рамках «Якаевские чтения – 2020» (г. Краснодар, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, 10–11 февраля 2020 г.).

Результаты работы использовались в организационной политике ООО «БИМТЕХНЕТ» на момент формирования компании как дочерней структуры АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО и резидента Территории опережающего социально-экономического развития «Якутия». Разработанные в диссертации способы организации деятельности на базе инновационных технологий на период 2021-2022 годов применялись в качестве основного методологического пособия для формирования инновационной политики компании в части внедрения инноваций, включая постепенный процесс улучшения и совершенствования самостоятельной продукции посредством модернизации существующих технологий, а также объединения и разработки собственных стандартов и регламентов по использованию существующих аддитивных технологий, включая фотограмметрию с использованием летающих дронов, трехмерного лазерного сканирующего оборудования на строительной площадке и технологий информационного моделирования (ТИМ-технологии). Выводы и основные положения диссертации используются в практической деятельности ООО «БИМТЕХНЕТ» и способствуют эффективному распределению и сохранению средств на всех этапах жизненного цикла строительного процесса.

Положения и выводы исследования используются в практической деятельности организационной структуры Международного центра развития перспективных компетенций Future Skills: NEFU при ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». В рабочем процессе используются теоретические и практические результаты диссертационного исследования в вопросах создания кластеров, которые представляют собой совокупность экономически тесно связанных и близко расположенных предпринимательских инновационных структур, способствующих собственному эффективному развитию, а также росту конкурентоспособности. Формирование инновационных кластеров позволяет максимально использовать имеющиеся преимущества подобных способов организации взаимодействия хозяйствующих субъектов экономической системы. В частности, основные выводы по диссертационному исследованию используются в качестве одной из основных методик формирования организационно-управленческой структуры центра развития перспективных компетенций. Использование результатов исследования способствует ускоренной и опережающей подготовке студентов, инженеров, преподавателей и персонала Университета на уровне, соответствующем мировым стандартам отрасли.

Материалы исследования используются в учебном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения» в курсе лекций по направлению 38.03.01. «Экономика», профиль «Предпринимательская деятельность» по дисциплинам Б1.В.ДВ.01.01 Региональные особенности развития предприятий малого и среднего бизнеса, Б1.В.ДВ.05.01 Ресурсное обеспечение деятельности предприятий, Б1.В.ДВ.06.01 Внешнеторговая деятельность предприятий, Б1.В.08. Организация деятельности предприятий, Б1.В.ДВ.07.01 Практикум предпринимательской деятельности, в проведении мастер-классов для подготовки студентов направления 38.03.01 «Экономика» профиля

«Предпринимательская деятельность» по дисциплинам Б1.В.ДВ.09.01.03 «Государственное регулирование и поддержка ВЭД в России», Б1.В.ДВ.02.01 «Теория и практика международной коммерческой деятельности» для подготовки магистрантов направления 38.04.01 «Экономика» программы «Внешнеэкономическая деятельность».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По результатам исследования опубликовано 10 научных статей общим объемом 6,86 п.л. (авторский объем 4,36 п.л.). Из них 5 работ общим объемом 3,5 п.л. (авторский объем – 2,6 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, а также 3 работы общим объемом 2,7 п.л. (авторский объем – 1,2 п.л.) опубликованы в изданиях, входящих в международную цитатно-аналитическую базу «Scopus».

Структура и объем диссертации были определены в соответствии с необходимостью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 204 наименования. Текст диссертации изложен на 203 страницах, содержит 14 таблиц, 13 рисунков.

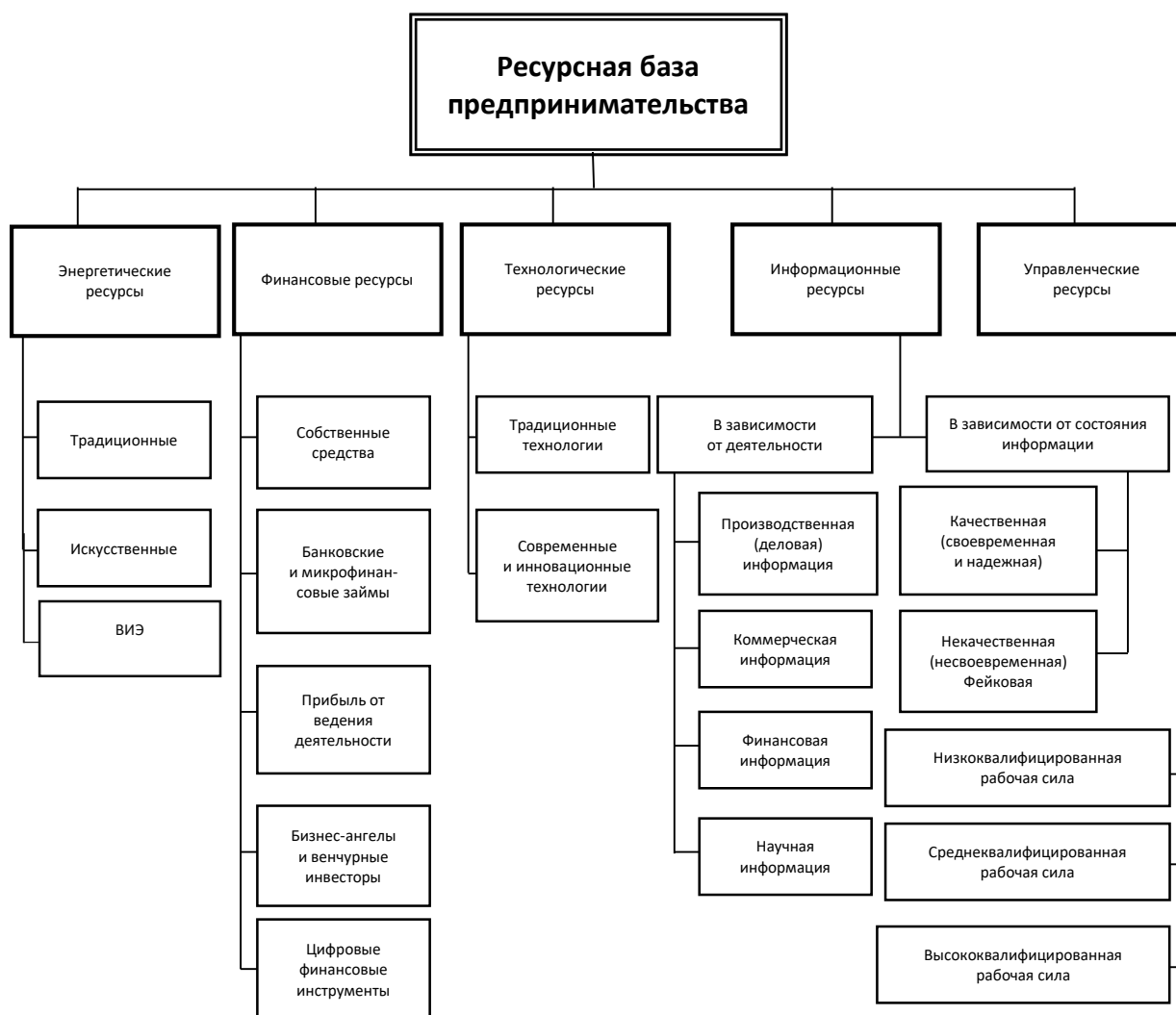
Глава 1

Концептуальные основы использования малого и среднего бизнеса в инновационном развитии

1.1 Инновационное предпринимательство как фактор современного инновационного процесса

В настоящее время мировая экономика все больше использует технологии четвертой промышленной революции, куда входят киберфизические системы, DATA Science, Big Data, технологии аутентификации и определения местоположения, гибкие роботизированные производства и др.

Только при использовании инноваций возможен качественный переход производства и моделей бизнеса к конкурентоспособной цифровой предпринимательской среде. Все больше ценятся инновации как способ становления успешного бизнеса и системного развития общего состояния экономики и всех ее отраслей. Инновационная экономика диктует переход от инвестиционной (ресурсной) экономики, в которой основным критерием служит локализация производства, к экономике, в которой достижение целей определяется факторами генерации новых технологий и их коммерциализацией, формированием новых институтов, свойственных экономике, основанной на знаниях, передовых ноухау. Инновационная экономика базируется на экономических принципах, основанных на глобальных инициативах, совершенствовании образовательной политики, требующих развития научных исследований, внедрения передовых технологий, создания благоприятного инновационного климата. На рисунке 1 показана ресурсная база предпринимательства.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Ресурсная база предпринимательства

В инвестиционной (ресурсной) модели предпринимательства и его инновационной формы делается акцент на специфические для данной модели элементы. Одним из существенных элементов инновационного развития в современной экономике является инновационный потенциал малого и среднего бизнеса (далее – МСБ). Этот потенциал МСБ обнаружил еще в последней четверти XX века и к настоящему времени он не только не исчерпан, но и приобрел новые составляющие, способствующие его росту и развитию. Базовые черты предпринимательства, такие как изобретательность, настойчивость в достижении целей, склонность рисковать наложившиеся на новые вызовы современной технологической революции, поспособствовали появлению многообразных инноваций во всех сферах жизни от производства

до сферы услуг: от техники до финансов и методов управления, маркетинга, коммуникаций как в национальной экономике, так и внешнеэкономических связях.

Управление жизненным циклом продукции в сторону его сокращения для увеличения индивидуализации потребительского спроса активно использует синергию инноваций и предпринимательства. Личные качества, востребованные сегодня в бизнесе – это стремление к совершенству, способность к адаптации и изобретательность. Эти качества составляют основу предпринимательства и находят свое отражение в развитии экономической теории.

Первым российским ученым, который начал проработку классических теорий инновационного развития, был Н.Д. Кондратьев. Он был отмечен как один из лучших ученых-экономистов своего века известным американским экономистом Питером Фердинандом Друкером [7]. В своей работе Кондратьев сумел связать волнообразные циклы экономического колебания и ее зависимость от технологических инноваций, которые влияют на ее колебания [17]. В дальнейшем И. Шумпетер в своей книге «Экономические циклы» продолжил концепцию Кондратьева, где указал на ускорение и уменьшение диапазона экономических циклов и ускорении внедрения инноваций [36]. Соответственно, именно инновации являются катализатором ускорения экономических циклов, средством уменьшения разрыва между экономическими кризисами. Также данная теория определяет систему как нечто цельное и имеющее единство всех ее частей и взаимосвязь внутри данной структуры.

Й. Шумпетер в своей теории приводит в пример конкуренцию как фактор стабилизации экономического равновесия при ее разбалансировке из-за действия инноваций как разрушительного для равновесия источника [36]. На первоначальном этапе компании первыми занявшие нишу с помощью инноваций получают основную прибыль, затем остальные компании повсеместно внедряют у себя данные нововведения и эффект от них

стремительно снижается, однако те компании, которые успешно внедрили у себя первыми в дальнейшем могут продолжать свое развитие используя средства, полученные благодаря инновациям. Это вызывает дисбаланс в экономике, обусловленный скачкообразным развитием некоторых компаний. Для равномерного и поступательного развития МСП в бизнес деятельности необходимы следующие действия:

- реорганизация менеджмента жизненного цикла продукта;
- повсеместное внедрение инноваций во все сферы МСП;
- единство планирования и внедрения в МСП инноваций и процессов, связанных с ним.

В случае успешного внедрения инноваций, МСП может занять ведущее место в ряде секторов экономики, ускорить свой рост и продолжить продвижение инноваций. Результат такой работы всецело зависит от способности МСП усваивать новое, внедрять и встраиваться в глобальные экономические цепочки.

Прежде чем перейти к непосредственной аргументации этих тезисов, рассмотрим некоторые общие определения и характеристики малого и среднего бизнеса.

В экономической литературе термин «малый бизнес» зачастую включает в себя понятие малого и среднего предпринимательства. В рамках работы термины «малый бизнес», «малое предпринимательство», «малое и среднее предпринимательство» также будут использоваться как синонимы, как и в китайской практике, с принятием закона КНР «Закон о содействии малого и среднего бизнеса» в 2003 г.

В мировой экономике для того, чтобы выделить группы малых и средних предприятий из общего числа компаний используется множество критериев, среди которых наиболее часто применяются: показатели годовой выручки предприятия, стоимость активов компании, количество работников и др.

Наиболее оптимальными критериями отнесения бизнеса к малому принято считать положения «Комиссии Боултона», в соответствии с которым существует три ключевых признака «малого бизнеса» [16]:

- небольшой рынок сбыта, который не позволяет предпринимательской структуре оказывать существенное воздействие на объемы и цены реализуемой продукции;

- правовая независимость, которая характеризуется тем, что малое предприятие управляется собственниками-партнерами или собственником, которые самостоятельно контролируют собственный бизнес, а не посредством дифференцированной управленческой структурой;

- управление малым предприятием, которое предполагает, что партнеры-собственники или собственник свободны от любого давления извне и самостоятельно участвуют во всех сферах управления.

Многие исследователи под термином «малый бизнес» подразумевают совокупность наиболее активной части предпринимателей, которые не объединены в вертикально-интегрированные структуры [3; 35]. В более узком смысле данный термин подразумевает частное предприятие, которое базируется на предпринимательской идее, обладает весьма высоким уровнем риска, создано для получения прибыли [114]. Как правило, «малый бизнес» используют как экономический термин, который тесно связан с экономическим развитием страны [110].

В контексте данного исследования представляется целесообразным под «малым бизнесом» понимать комплекс независимых средних и мелких предприятий, являющихся экономическими субъектами рынка и функционирующими для получения прибыли, деятельность которых обеспечивает поступательное развитие национальной экономики.

Ключевой особенностью, о которой стоит упомянуть, является то, что критерии оценки МСП могут сильно различаться в зависимости от страны и характеристик компании (отраслевая принадлежность, организационная структура или стадия жизненного цикла). Исследование МСП должно

учитывать цели исследования, для которых концепция МСП сильно различается. Различные критерии МСП в других государствах позволяют использовать количественные характеристики, так как они разительно отличаются друг от друга.

Рекомендуется использовать количество занятых сотрудников в составе малых и средних предприятий, ввиду ее удобства, единства, а также четкого определения размера и занятости различных видов МСП и их характеристики.

Малый и средний бизнес состоит из 3 различных видов предприятий, отличающихся численностью которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии отнесения малых предприятий в разных государствах (по численности работников)

Страны	Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие	МСП
КНР	1-19	20-99	100-499	1-499
Япония	4-9	10-49	50-249	1-249
Корея	5-9	10-49	50-199	1-199
Вьетнам	1-10	11-100	101-200	1-200
Страны ЕС	1-9	10-49	50-249	1-249
США	1-9	10-99	100-499	1-499
Россия	1-15	16-100	101-250	1-250
Египет	0-10	11-60	61-200	0-200
Сингапур	199	-	-	199
Азербайджан	0-10	11-50	51-250	1-250
Киргизия	1-19	20-50	51-200	1-249
Иран	1-9	10-49	50-99	5-50
Бразилия	1-19	20-99	100-499	1-499
Аргентина	1-4	5-24	25-96	1-96

Источник: составлено автором.

Успешность МСБ зависит от руководителя организации, только при грамотном управлении он может обеспечить успешную работу организации при наличии соответствующих ресурсов. Целью предпринимателя является внесение изменений в бизнес для его успешной деятельности.

В мировой экономической литературе даны многообразные определения феномена предпринимательства [29]. В таблице 2 представлены

варианты определений разных ученых, занимавшихся исследованием данной тематики.

Таблица 2 – Определения и их взаимосвязь между предпринимательством и инновациями

Свойства предпринимателя как инноватора	Исследователь, год
Риск, который сопровождает открытие нового предприятия на себя берет предприниматель и становится игроком который берет на себя все издержки	Ф. Найт 1921 г.
Для прорыва и скачка требуется новое видение бизнеса, в этом заключается главная цель предпринимателя, он прорабатывает все пути развития предприятия ее сопровождение и выход на внешние рынки	И. Шумпетер 1934 г.
Деятельность предпринимателя является исследовательской ввиду поиска новых возможностей и проработки новых теорий ведения бизнеса	И. Кирцнер 1973 г.
Менеджмент заключается в грамотном распределении ресурсов, которые имеет предприниматель, при их эффективном использовании он получает прибыль	П. Друкер 1985 г.
Из-за повышенной конкуренции с крупными компаниями, имеющими налаженные поставки и рынки сбыта, предприниматели стараются найти новые подходы к ведению бизнеса	У. Баумоль 2002 г.

Источник: составлено автором.

Опираясь на многочисленные характеристики предпринимательства, данные в работах исследователей этого явления от Ф. Найта, И. Шумпетера до П. Друкера и современных авторов к основным чертам предпринимательства можно отнести следующие:

- инновационность;
- рисковость;
- экспансионность;
- конкурентность;
- нацеленность на получение прибыли;
- креативность;
- видение перспектив с учетом глобальных тенденций.

Анализируя феномен предпринимательства, нельзя не отметить, что у ряда авторов, исследующих эту проблему, существует либо противопоставление понятий «предпринимательства» и «бизнеса», либо их отождествление. В работе «предпринимательство» и «бизнес» будут

рассматриваться как синонимы. Однако это не значит, что между ними нет разницы. Предпринимательство шире бизнеса, оно не ограничивается бизнесом, охватывая культурные инновации, в частности интеллектуальное предпринимательство. Бизнес может быть не креативный, не инновационный, а рутинный, не нацеленный на внешнюю экспансию, особенно в слабоконкурентной среде. В то же время в высококонкурентной среде бизнес должен мобилизовать основные качества предпринимательства, чтобы хотя бы «остаться на плаву». Современная инновационная экономика диктует развитие предпринимательского бизнеса, а не застойного, имитационного предпринимательства, которое в турбулентной обстановке формирующейся новой экономики обречено на деградацию. Поэтому, говоря о бизнесе, подразумевается предпринимательский бизнес со всей палитрой и атрибутикой свойств присущих этому явлению. Среди кратких характеристик предпринимательства наиболее удачной выглядит формулировка профессора Гарвардской школы бизнеса Г. Стивенсона: «Предпринимательство – это поиски возможностей за пределами контролируемых на данный момент ресурсов» [165].

Если перефразировать то, предприниматель – это тот, кто стремится максимизировать свою прибыль путем внедрения новых методов и средств в свое производство. При этом сама система предпринимательства опирается на поиск новых решений в управлении, производстве и распределении ресурсов. Уровень развития бизнеса и предпринимательства является фактором развития экономики и глобализации в мировой экономике.

Научные исследования и реальная практика свидетельствуют, что предпринимательство наиболее характерно для малого и среднего бизнеса, вследствие ограниченности ресурсов и необходимости в этой связи искать нетрадиционные возможности для своего существования и развития. В частности, в настоящее время с помощью интернета, социальных сетей, МСБ находит финансовые ресурсы, используя механизмы стартапов, краудфандинг, краудлендинг, цифровые платформы, рабочую силу,

поставщиков и покупателей, специалистов по разным сопровождающим бизнес проблемам. Вместе с тем необходимо видеть, что практика предпринимательства свидетельствует, что МСБ может быть и предпринимательским, и непредпринимательским.

В целом МСБ является существенной долей любой национальной экономики. Большая часть экспорта, валового национального продукта и количество рабочих мест сосредоточено именно в секторе малого и среднего бизнеса. Так в Германии он обеспечивает рабочими местами 24 млн человек, то есть порядка 60% рабочих мест во всей экономике (в промышленности 38%) [5]. В США ежегодно создаются 600-800 тыс. новых компаний с новыми рабочими местами. При этом порядка 30% экономического роста США непосредственно связано с деятельностью МСБ. Сходные процессы по возникновению новых МСБ происходят и в Японии, и в Южной Корее. Достаточно весома деятельность МСБ и в мировой торговле за счет экспансии немецких и американских (США) компаний. Так, число МСП во внешнеэкономических операциях к началу 10-х годов XXI века выросло в 3 раза – с 66 тыс. до 220 тыс. На МСБ США приходится до 31% внешнеэкономического оборота страны [34]. В свою очередь Италия является страной с высоким уровнем развития МСБ, где 4 млн предприятий только 2% относятся к крупным, на которых работают по 1 тыс. и более занятых. В целом же в стране действует более 1 млн МСП с числом занятых более 6 млн человек [5]. На основе приведенных примеров (далеко не исчерпывающих) можно сделать вывод, что развитие малого и среднего бизнеса является одним из основополагающих факторов роста национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности, увеличения экономического благосостояния.

Вместе с тем, принимая во внимание значимые цифры МСБ в деле обеспечения темпов роста, занятости, активности во внешнеэкономических связях и так далее, большинство представителей этой сферы экономики не являются инновационными. И это прежде всего относится к стране классического предпринимательства США, в стране, где без прибыли не

удается обеспечить стабильный уровень дохода, но тем не менее прибыль не самоцель. Эти компании, обеспечивающие достойный уровень жизни, как правило являются семейными, функционируют в сфере услуг. Эти представители малого бизнеса составляют абсолютное большинство среди фирм МСБ – более 95%. Реальными предпринимательскими фирмами по данным Национальной Комиссии по предпринимательству США являются лишь 4,7% компаний малого бизнеса.

Таким образом можно еще раз подчеркнуть, что далеко не весь МСБ обладает качествами активного предпринимательства, а значит и инновационным потенциалом. Предпринимательский настрой как у отдельных бизнесменов, так и у компаний не столь частое явление, как иногда представляется. Так, например, в Германии, процент людей, которые могут себя представить в роли самостоятельного предпринимателя составляет 29%. При этом данный показатель снижается с 2000 г., когда он составлял 46% а в 2007 г. – 41%. В США также отмечаются тенденции снижения количества предпринимателей в возрасте до 30 лет за последние 25 лет.

Малые инновационные предприятия адаптируются в национальной и мировой экономике при помощи внедрения новых технологий и инноваций. Благодаря ускоренному внедрению современной продукции в производство МСБ становится важной частью экономики и фактором ее устойчивого роста. Внедренческий потенциал малых и средних предприятий значительно выше в сравнении с другими предприятиями. Если посмотреть на результаты внедрения инноваций в МСП, то их результаты значительно выше чем в крупных компаниях благодаря тому, что они превышают их в 4 раза. В производстве и коммерциализации инноваций на 1 доллар США в виде затрат малых и средних предприятий на НИОКР выше чем в крупных компаниях в 24 раза [54]. Так, в сфере МСБ в Германии сосредоточена значительная часть инновационного потенциала страны. В Великобритании финансовые стартапы в основном прерогатива МСБ, которую в последнее время используют крупные финансовые игроки, как, впрочем, и в ряде других развитых стран.

Однако и в этой сфере не все так однозначно в отношении инновационности МСБ. Так, в Японии, где малый и средний бизнес преобладает по количеству занятых (99%), основную роль в экономике играют крупные компании. 0,1% крупных заводов, на которых работает более 1 тыс. человек на каждом, производят 25% всей продукции страны. А 72,7% малых предприятий, с числом занятых менее 9 человек, дают меньше 5,3% продукции. В отличие от ведущих европейских стран, где МСП и прежде всего венчурные фирмы, играют весьма заметную роль в инновационных процессах в сфере высоких технологий, в Японии основное участие в них принимают крупные компании, а малый и средний бизнес выступает в роли субподрядчика. Развитие венчурного бизнеса в Японии сдерживается многолетней традицией, заключающейся в страхе перед возможным провалом начинания и «потере лица». Поэтому венчурный бизнес, отличающийся повышенной степенью риска, не нашел широкого распространения в Японии.

Венчурное предприятие в странах Запада функционирует на базе сотрудничества бизнеса и учебных заведений которые являются агрегаторами инновационной активности и источником квалифицированных кадров. В Японии крупные компании вкладываются в собственные научно-исследовательские производственные цепочки и на их основе проводят инновационную деятельность. Следует также отметить, что в Японии венчур – это финансовая модель, в то время как на Западе – инвестиционная модель.

Рассматривая весь МСБ в целом, можно выделить 3 его сегмента, связанных с инновациями. Первый сегмент – это МСБ с пассивным использованием инноваций, как правило, использование 1–2 своих или заимствованных инноваций при организации дела и, возможно, в ходе его реализации. Второй сегмент – это МСБ, использующий инновации в сфере производства, услуг, управления, разработанные и реализованные другими субъектами. В этом случае, МСБ как правило, либо адаптирует те или иные инновации, применимые для своего бизнеса, либо копируют, а иногда имитируют их использование в целях приобретения имиджа инновационной

компаний. Эти предприятия иногда называют «коммутантами», то есть фирмы, которые имитируют новинки или предлагают новые разновидности услуг на основе новой технологии. Коммутанты содействуют диффузии инноваций и в основном связаны с производством малых копий оригинальных разработчиков, а также по послепродажному оказанию услуг по поддержке инновационных продуктов.

Третий сегмент – это реальный инновационный бизнес, который генерирует инновации, превращает их в технологии и коммерциализирует их. Это изначально МСБ, рожденный быть инновационным. Среди них выделяется так называемые пациенты, то есть компании, специализирующиеся на выпуске новинок и обслуживающих потребителей с нестандартными требованиями, а также экспелеренты. Это собственно инновационные компании, запускающие этапы инновационного процесса компании. Их цель в разработке и коммерциализации прорывных, радикальных инноваций. Основная особенность этих фирм в том, что их инновационный потенциал составляет в основном интеллектуальный ресурс, с помощью которого разрабатываются инновационные продукты. Обычно это классические стартапы со всей их атрибутикой возникновения и развития.

Можно сделать вывод что первый сегмент малого и среднего предпринимательства не выходят на глобальный рынок, концентрируясь только на внутреннем региональном рынке. Ему выгодно поддерживать текущий спрос на апробированную и привычную продукцию для обеспечения населения. Данный сегмент планирует долгосрочные перспективы и относительно высокую прибыльность в традиционных секторах МСП. Второй и третий сегменты МСП ориентированы на более рисковую и капиталоемкую деятельность, при этом основными конкурентными преимуществами в данной деятельности выступает уровень внедряемых инноваций, гибкость и широкий горизонт планирования. В данном сегменте инновации и технологическая активность является необходимыми критериями для получения соответствующей коммерциализации.

Инновационный бизнес – это вид предпринимательства, основанный на внедрении новых знаний, изобретений и технологий. В результате создаются новые продукты, не имеющие аналогов, или совершенствуются уже имеющиеся на рынке продукты, что называется «имитационными инновациями». Основным видом деятельности является получение выгоды от конкуренции и получения конкурентного преимущества. Коммерциализация новых знаний, технологий для получения прибыли за счет создания технических инноваций или распространения инновационных идей. Развитие инновационного МСБ предполагает также создание развитой экосистемы бизнеса со множеством взаимосвязей и взаимодействий институтов в рамках национальной инновационной системы. Причем эта экосистема заметно отличается от системы поддержки традиционного МСБ, опирающегося во многом на собственные силы, на кредитные ресурсы и ту или иную благоприятную налогово-финансовую и стимулирующую политику государства. Инновационный МСБ также использует государственную поддержку, но она в большинстве стран вторична, на первом плане находится инновационный предпринимательский потенциал фирмы, который привлекает, прежде всего, частного инвестора.

1.2 Малый и средний бизнес в национальной инновационной системе

Динамично развивающийся инновационный процесс в экономиках ряда стран мира в конце XX века способствовал формированию национальных инновационных систем. Теоретическое обоснование этого явления появилось во второй половине 80-х годов, когда американский экономист К. Фримэн при исследовании технологической политики в Японии использовал понятие «инновационной системы» [174]. Впоследствии, в 1992–1993 годах этот подход получил заметное развитие и был представлен как концепция в работах Б. Лундвала в его монографии «Национальная система инноваций» (1992 г.), а

также в работах Р. Нельсона (1992 г., 2006 г.) [186]. Внесли свой вклад в изучение данной проблемы и другие зарубежные и российские экономисты: Н. Иванов, В. Полтерович, Макаров В., Б. Мильнер, А. Дынкин, Н. Клейнер, А. Фролов и ряд других авторов. В 2011 году вышла коллективная монография ученых экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Национальные инновационные системы» [5].

Внимание научного сообщества к этому вопросу не случайно, поскольку инновационные процессы в настоящее время происходят прежде всего и преимущественно в рамках НИС. Именно в НИС формируется нормативно-правовая база инновационного развития, выявляется наиболее эффективное соотношение между фундаментальными и прикладными науками, формируется сеть оптимальных взаимоотношений, кооперативных связей между исследовательскими структурами, бизнесом и государством.

НИС представляет собой достаточно сложную структуру, находящуюся в динамическом взаимодействии, в рамках так называемой «тройной спирали» (Г. Ицковиц) – «государство – корпоративный бизнес – университеты». Эта схема включает в себя следующие основные элементы: исследовательские и образовательные учреждения, разрабатывающие концептуальные основы инновационного развития; инновационные предприятия и их сети; нормативная и правовая база, определяющая движение технологий, коммуникационная инфраструктура. Подсистемой инновационной инфраструктуры являются разнообразные сети, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурный капитал и др. Происходит формирование глобальных сетей инновационных структур, создается глобальная инновационная система. Опираясь на многочисленные зарубежные и российские исследования, НИС рассматривается как процесс и результат интеграции структур, занятых производством и реализацией научных знаний и технологий и базирующихся на них товарах, обеспечиваемых совокупностью институтов социального, правового и финансового взаимодействия.

При всем многообразии исследований проблематики НИС, ее структуры и инфраструктуры, гораздо меньшее внимание в анализе ее составляющих элементов уделяется роли малого и среднего инновационного бизнеса. Нельзя сказать, что она не упоминается и не рассматривается вообще, но, как правило, эта проблема рассматривается отдельно, вне системы НИС, либо в системе, но в связке с другими элементами. Между тем проблема МСБ в НИС заслуживает своего более пристального внимания. В данной работе эта проблема не является центральной, но вместе с тем она органично вписывается в рассмотрение вопросов инновационного процесса, анализ инновационного развития в целом и в Китае в частности.

В интегрированной системе НИС МСБ занимает важное место как субъект, генерирующий и использующий инновации. Помимо традиционных предприятий МСБ это прежде всего разного рода венчурные предприятия, которые выделились в самостоятельный сегмент малого и среднего предпринимательства, вокруг которого возникла соответствующая структура из разнообразных форм и организаций венчурного капитала («ангелы бизнеса», бизнес-акселераторы, разного рода фонды, инкубаторы, кластеры и так далее и тому подобное). Как отмечает английский исследователь венчурного бизнеса Кэтрин Кемпбелл, «Эта отрасль слишком долго развивалась», но затем продемонстрировала «невероятные темпы перемен». «Венчурный капитал нельзя рассматривать как мимолетную причуду, которая поразила Европу и вылилась в крайности в конце 1990-х годов. Новые компании отражают привлекательные возможности на всех стадиях экономического цикла, а не только при возникновении особой ситуации на фондовом рынке раз в 50 лет». К. Кемпбелл замечает, что 50 лет для современных экономических циклов непозволительный срок. Прошло 15 лет и новые финансовые стартапы, опирающиеся на развитие и коммерциализацию интернет экономики, цифровой экономики в целом, явили миру реальность финансовых стартапов в мобильной коммерции, воздействующей на роль и место банков в современной финансовой системе.

«Невероятные темпы перемен», о которых пишет К. Кемпбелл, свидетельствуют об огромном потенциале малого и среднего венчурного бизнеса (далее – МСВБ).

МСВБ за последние 20 лет занял свое особое место в современном инновационном процессе и в НИС многих стран. МСВБ характерен как для развитых, так и для развивающихся экономик. Однако в первом случае он опирается на целенаправленно формируемые в рамках НИС малые и средние инновационные предприятия, в основном с собственными научными и технологическими разработками. А в случае с развивающимися странами инновационный процесс движется от ассимиляции и диффузии технологий, получаемых, как правило, от крупных зарубежных компаний к системе, опирающейся на факторы внутреннего инновационного потенциала за счет создания и развития высокотехнологичных предприятий МСБ.

Структура инновационного МСБ как правило включает в себя следующие составляющие (стадии развития): seed (посев), start-up (запуск, старт), early stage (ранний старт), replacement capital (выкуп акций), secondary purchase (вторичный выкуп), expansion (расширение), bridge financing (промежуточное финансирование), management buy-in (выкуп внешним менеджментом и смена команды), management buy-out (выкуп активов инсайдерами), turnaround (финансовое оздоровление).

В работе основное внимание будет уделено первым трем стадиям, обобщенно трактуемые как стартапы. Именно в них устремляются разного рода венчурные фонды и бизнес-акселераторы. На последующих стадиях эта сфера деятельности фондов прямых инвестиций, крупных и крупнейших компаний и их структур.

Роль и место частного инновационного сектора в НИС достаточно высока с точки зрения гибкости, креативности МСБ, нацеленности предпринимательского крыла бизнеса на нововведения для выживания и развития в высококонкурентной среде. Вместе с тем у МСБ существуют и ограничения в инновационной деятельности, включая ограниченность

финансовых средств для масштабных проектов, связанных с углубленными НИОКР, не всегда достаточное видение некоторых важных перспективных тенденций в экономике, опасения по разработке высокорисковых прорывных проектов. Последнее, однако, как правило, преодолевается МСБ посредством разнообразных механизмов, свойственных венчурному предпринимательству.

Государство стимулирует инновационную деятельность МСБ, способствуя возрастанию его роли в этом процессе. Один из важнейших инструментов этого процесса является государственно-частное партнерство, в ходе которого государство берет на себя некоторые затратные статьи расходов, связанные с НИОКР, нацеливая МСБ на их креативную реализацию, коммерциализацию, решая попутно вопросы занятости, обеспечение достойного уровня жизни, формируя условия для МСБ для выхода в средний класс, являющийся основой современной экономики частной собственности.

Так, в Японии реализуется стратегия выстраивания инновационной инфраструктуры для системной поддержки государством МСБ. В стране созданы около 200 специализированных научно-исследовательских центров, главной задачей которых является обеспечение доступа предприятиям МСБ к инновационным технологическим разработкам, созданным на базе современных НИОКР. Вместе с тем следует отметить, что инновационная активность МСБ в Японии сравнительно слаба, а патентная деятельность далека от совершенства.

В США крупные компании остаются генератором инноваций. Однако и предприятия МСБ играют заметную роль в НИС. Малый инновационный бизнес «питательная среда» НИС, рождающая «основной объем инноваций» [5]. Активная деятельность предприятий малого инновационного бизнеса (далее – МИБ) обеспечивает существенную долю занятости в стране.

В ведущих странах ЕС реализуется модель тесного взаимодействия предприятий частного и государственного секторов в том числе и МСБ, ведущих НИОКР и реализующих высокотехнологичную продукцию. Для интеграции исследовательской деятельности МСБ в ряде европейских стран

организуются технопарки, бизнес-инкубаторы, кластеры и тому подобное это наиболее характерно для НИС Франции, Швеции, Италии, Германии. Так, в Германии, государство особое внимание уделяет развитию инновационного потенциала предприятий МСБ. Предпринимательский сектор МСБ демонстрирует значительную активность, акцентируя свое внимание на технологиях будущего. Следует подчеркнуть, что в восточной части Германии (бывшая ГДР) МСБ играет ведущую роль в инновационном процессе.

НИС в разных странах формируются под воздействием разнообразных социально-экономических факторов, в том числе сложившейся структуры организации производства. Так, в Италии, где исторически МСБ занимает весьма заметные позиции, предприятия этого сектора являются движущей силой развития высокотехнологичных отраслей экономики. До 70% всех резидентов региональных индустриальных округов Италии являются компаниями с количеством сотрудников менее 100 человек. Более 50% этих компаний имеют менее 10 сотрудников. Инновации этих предприятий, как правило, диктуются потребностями местного рынка. Порядка 30% малого инновационного бизнеса, будучи высокотехнологичными компаниями, концентрируются в технопарках и бизнес-инкубаторах. Предприятия МИБ направляют около 19% внутренних расходов на НИОКР. Несомненными лидерами его расходов на НИОКР (порядка 74%) являются крупные компании с числом занятых более 500 человек [5]. Именно они определяют основные параметры инновационного процесса, расходы по финансированию которых, не под силу другим институтам – университетам, малому инновационному бизнесу.

Вместе с тем университеты в развитых странах расширяют свою роль как генератора и распространителя знаний, они помогают открытию предприятий МИБ, которые коммерциализируют продукты и технологии, которые могут быть полезны для крупных компаний. «Тройная спираль» в части взаимодействия университета и МСБ может успешно работать там, где студенты и исследователи могут успешно заниматься наукой и внедрять на

практике свои разработки, либо совмещая работу в университете и инновационной компании, либо имея тесные связи с компанией и университетом. Те университеты, которые добиваются существенных успехов в научно-исследовательской деятельности и коммерциализации из результатов, превращаются в предпринимательские университеты. К их числу можно отнести, например, Университет Джона Хопкинса, МІТ (США), а в ЕС была попытка создать 50 предпринимательских университетов накануне мирового финансово-экономического кризиса, но она не удалась.

Малые инновационные предприятия в формирующихся НИС стран Центральной и Восточной Европы также играют определенную роль. Так, в Венгрии с 2004 г. функционирует система поддержки микропредприятий, нацеленных на научные разработки и их коммерциализацию. В стране существует программа по созданию технологических инкубаторов, в частности в сфере биотехнологии. Стартапы поддерживаются в Болгарии, Литве, Чехии.

В России проблема развития малого инновационного бизнеса также решается посредством поддержки формирования и развития предприятий этого типа. Эта поддержка осуществляется в основном государством, а также отдельными университетами. Флагманом достижений в области формирования и развития малого инновационного бизнеса является проект «Сколково», в котором реализуются элементы модели «тройной спирали».

По данным Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, сегодня сектор малого и среднего бизнеса – это более 28 млн рабочих мест. Треть МСП (35%), по данным Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, сегодня работает в сфере торговли, порядка 10% – в транспортировке и хранении. Заметна роль сектора в профессиональной, научной и технической деятельности 8% [54], что крайне мало по сравнению с развитыми странами. Технологически развитые предприятия МСБ в России по данным исследовательской компании Boston Consulting Group (далее – BCG) быстрее создают новые рабочие места

и на 15% быстрее наращивают выручку. В то же время более 80% предприятий МСБ не удовлетворены уровнем развития применяемых высоких технологий.

На юбилейном форуме «Опоры России» – «15 лет вместе» в сентябре 2017 г. отмечалось, что 96% из 5,7 млн объектов МСБ – это микробизнес с оборотом до 150 млн руб., численностью до 15 человек. 10 млн самозанятых, в основном работающих «в тени». Самое главное, что МСБ не растет. Как отмечалось на упомянутом форуме «Мы топчемся на месте с 2012 года». Та же ситуация и в малом инновационном бизнесе, поскольку переход на инновационный путь развития российской экономики проходит достаточно неспешно. У значительной части предприятий России отсутствует внятная инновационная стратегия, нет желания инвестировать в НИОКР. Лишь немногим более 11% российских предприятий инвестируют в разработку и внедрение технологических инноваций. Как отмечает российский исследователь НИС Гаврилова Н.М., «уровень инновационной активности компании тесно коррелируется с ее размером и увеличивается пропорционально ему. Разрыв в показателях зависит от количества работников и является довольно существенным: от 2,8% на предприятиях с численностью работников до 50 человек и до 71,3% с численностью до 10 тысяч человек и более». Иначе говоря, малый и средний бизнес как в начале 2010 годов, так и в конце десятилетия оставался инертен и к инновационной деятельности, и к внедрению ее результатов. Даже крупные российские компании тратят на инновации значительно меньше, чем их зарубежные представители в аналогичных секторах экономики. В рейтингах крупнейших компаний мира последних лет представлены обычно от трех до пяти российских предприятий.

Анализируя многообразие модели НИС, представленные в мировой теории и практике, можно констатировать, что в ее структуре в обязательном порядке присутствуют элементы частного предпринимательства в виде тех или иных форм МСБ.

МСБ, будучи существенной частью экономики развитых стран, не могли не стать заметным элементом в системе НИС. Формирование и развитие НИС реализуется в этих странах не только в опоре на крупные компании, но и на малый и средний инновационный бизнес, что дает значительный положительный эффект. Те же страны, которые пренебрегли таким инструментом во многом проиграли. Так, одной из причин японского «потерянного десятилетия» (90-е годы XX века) является упор на самодостаточность национальных ТНК при остаточном внимании на МИБ, венчурный рынок и институты инфраструктуры, которые поддерживают развитие стартапов. В результате, предпринимаемые усилия по развитию венчурного бизнеса в стране в середине нулевых XXI века не дали того быстрого перелома в инновационном развитии, который желало бы видеть руководство Японии. Конечно, дело не только в игнорировании роли МИБ в становлении и развитии НИС Японии, существует и ряд других внешних и внутренних причин в ее недостаточно быстром развитии. В частности, упор на стратегию заимствования технологий за рубежом и их адаптацию в Японии, которая была доверена крупным компаниям, при слабом использовании стратегии «креативной самодостаточности».

Современный инновационный процесс требует органичного вписывания малого инновационного бизнеса (далее – МИБ) в экосистему НИС. Здесь многое зависит с одной стороны от положения МСБ в той или иной стране, его структуры, восприятия обществом, культурных традиций предпринимательства, внимания государства к этой деятельности. А с другой стороны от наличия системы механизмов, соответствующих финансовых, правовых инструментов, нацеленных на поощрение развития МИБ, обеспечения его легитимности и эффективности.

Анализируя механизмы использования МИБ в процессе функционирования НИС, следует констатировать, что какой-то единой модели в этом отношении не сложилось. Существует ряд национальных механизмов использования МСБ в структуре НИС.

Инновационная модель развития, как отмечалось выше, включает систему частно-государственного партнерства, фокусируя его механизмы на поддержку инновационно-ориентированное малое предпринимательство. В результате создается благоприятный климат для выполнения МИБ своих функций развития, включающих:

- поиск путей расширения товарной компоненты во внешнеэкономической деятельности;
- структурирование и оптимизация МСБ;
- выход на IPO, поиск дополнительного финансирования для расширения наукоемкой продукции;
- развитие предприятия на микроуровне;
- увеличение работ направленных на продвижение предприятия на рынках, в финансовой деятельности, рынке труда и так далее;
- увеличение эффективности развития экономики.

Данные функции развития позволяют сделать вывод, что интеграция малых инновационных предприятий в структуру национальной инновационной системы возможна только за счет сочетания научной, финансовой и организационной деятельности. Но только такой подход позволит обеспечить быстрое развитие бизнеса в структуре НИС, а также главную роль национальной экономики.

В Китае для продвижения и развития инноваций в рамках стратегии национального развития основными направлениями являются следующие пункты [142]:

- а) Повышение культуры и экономических условий развития предпринимательства при помощи:
  - 1) удовлетворения потребностей малых предприятий;
  - 2) создание благоприятной среды для эффективной деятельности всех экономических субъектов;
  - 3) продвижение положительного образа предпринимателя;

4) форсирование развития компаний от открытия до выхода на рынок;

5) политика софинансирования малых предприятий.

б) Включение всех экономических субъектов в общую инновационную экосистему:

1) расширение политики поощрения национальных компаний;

2) поддержка бизнеса, основанная на инновационной экономике;

3) интеграция науки и бизнеса;

4) доступ к всеобщей сфере инновационного бизнеса и поддержка международного сотрудничества в рамках обмена знаниями.

с) Создание квалифицированного человеческого капитала:

1) обучение персонала посредством нестандартных методов;

2) создание единой системы обучения кадров для МСБ.

d) Создание единой платформы для проведения передовых социальных проектов и социального предпринимательства, включающее:

1) создание общей системы, упорядочивающей взаимодействие в финансовой, правовой и налоговой сфере;

2) проведение оценки результатов малого бизнеса в содействии социальному предпринимательству;

3) проведение НИОКР в сфере социальной среды и открытый доступ к данным проектам малого бизнеса;

4) государственное вмешательство в товарооборот;

5) создание специализированных зон для продвижения социального предпринимательства;

б) поддержка социальных проектов и содействие их продвижению.

Китайское правительство учредило план по продвижению инновационного развития как фактора роста национальной экономики посредством перехода к четвертой промышленной революции и полноценного перехода к «экономике знаний» в условиях глобализации вследствие расширения глобальных цепочек производств, интеграции национальных

экономических систем в мировую торговлю и формирование наднациональных торговых и экономических структур. Субъекты малого бизнеса благодаря появлению интернет-торговли могут открыто конкурировать с крупным бизнесом путем продвижения своей продукции во внешних рынках.

Поиски эффективного инструмента, позволяющего объединить МИБ и инновации привели к созданию бизнес-инкубаторов. Бизнес-инкубатор является совокупностью инфраструктуры, инноваций и бизнеса для поддержки малых предприятий не имеющих возможность начать дело. Оказывает ему посильную помощь и создает условия для производства выгодных и эффективных продуктов и услуг [192]. Создаются профессиональные образовательные центры и бизнес-центры, которые оказывают помощь малым предприятиям (финансирование, образование и другие сервисы). Задачи созданных институтов – обеспечить успешное развитие МСП, их продвижение на ранних стадиях развития и выход на мировой рынок.

Нарастающий процесс формирования бизнес-инкубаторов в Китае начался с конца нулевых годов, результативность которого не имеет равных в истории, в особенности после того как китайское руководство призвало всех граждан страны «стать предпринимателями». Во второй главе данной работы вопросу развития бизнес-инкубаторов и венчурного бизнеса Китая в целом будет уделено особое внимание.

Бизнес-инкубаторы ориентированы на бизнес и искусственно созданы государственными институтами поддержки малого бизнеса. Среди мер поддержки выделяется инструмент объединения нескольких взаимодополняющих компаний, в результате чего используется модель кластера. Кластеры в Китае активно используются для продвижения национальных инновационных систем.

Существует великое множество различных кластеров, отличающихся как организационно, так и по направленности. Среди видов кластеров

выделяются «инновационные кластеры» которые представляют собой неофициальные собрания, такие как некоторые промышленные предприятия, исследовательские центры, МСП, государственные и образовательные учреждения. Использование кластерной кооперации, позволяет малым предприятиям успешнее внедрять новые технологии и проводить политику инновационного производства товаров.

Вертикальная интеграция в кластеры позволяет упорядочить систему обмена новыми технологиями для продвижения инноваций и знаний для увеличения конкурентоспособности, при этом отсутствует проблема хаотичного нагромождения инновационной активности. Наиболее эффективно кластерные структуры объединяются на базе независимых научных систем, которые в свою очередь заметно отличаются от научно-производственных объединений. Благодаря дифференциации эффект от объединения позволяет проводить деятельность более детально и последовательно. В Китае создан механизм по привлечению различных организаций таких как: университеты, венчурные компании НИИ и другими организациями для объединения инновационной активности. Благодаря такому механизму образуется экосистема, позволяющая осуществлять инновационную деятельность, наращивая производство инновационной продукции.

В 2001 г. Министерство науки и технологий КНР анонсировало программу создания инновационных кластеров в имеющихся в Китае промышленных зонах. Они должны были простимулировать инновационное развитие в существующих кластерах. Они использовали преимущества существующих зон и дополняли их, при этом имея все возможности технопарков, СЭЗ и высокотехнологичных зон. В 2010 г. в Китае был опубликован «Доклад об инновациях и развитии промышленных кластеров Китая за 2010–2011 годы», предложенный Институтом экономики промышленности Китайской академии общественных наук. В документе указано что Китай находится на этапе первичного упорядочивания и создания

кластеров и кластерных групп. В настоящее время в Китае высокое место в плане финансово-экономической активности занимают промышленные кластеры, играя при этом важную роль в промышленном и экономическом развитии сельских и слаборазвитых районах Китая. Однако перед китайской экономикой и ее руководством в нынешней ситуации стоит серьезная задача трансформации «традиционных» промышленных кластеров в инновационные. Они отличны от традиционных следующими свойствами:

- структурное изменение товаров и услуг, производимых инновационными кластерами, переход от обычной продукции к высокотехнологичной;

- объединение инноваций и производства для получения единой системы, функционирующей как цепочка производства товаров и услуг;

- выход данных кластеров на мировой рынок с использованием новых технологий и встраивание в глобальную производственную цепочку продуктов и услуг;

- главным свойством кластеров должна являться единая инновационная среда для эффективного взаимодействия всех участников бизнеса с использованием партнерских взаимоотношений между всеми субъектами.

Инновационные кластеры должны стать центрами кристаллизации роста и развития во многих отраслях и смежных секторах экономики. Можно привести несколько примеров успешных кластеров которые вышли на внешнеэкономический уровень и трансформировавшихся в инновационные промышленные кластеры в Китае:

- промышленный инновационный кластер в городе Чэнду (провинция Сычуань). В данном кластере производится программное обеспечение и другие продукты для компьютеров. Shanghai Zhangjiang Hi-Tech Park Dev. Co – крупнейшая высокотехнологичная компания по производству компьютерных компонентов и компьютерного оборудования, базирующаяся в городе Шанхай. Новейшее оборудование для металлургии в виде прессов производится в городе Хуанъянь, провинции Чжэцзян. Производство

отопительных клапанов в уезде Юйхуань города Тайчжоу в той же провинции. В городе Янчжоу провинции Цзянсу производится высокотехнологичное светотехническое и электрическое оборудование, а также полупроводники. Производство новых металлов в городе Даньян, провинция Цзянсу. Кластер в г. Чанша, провинция Хунань – производится инженерная и строительная техника. В г. Юньцзы провинции Чжэцзян создан кластер платформы искусственного интеллекта. В нем работает 2,1 тыс. компаний из них 1,4 тыс. занимаются обычными вычислениями.

– Крупнейшим кластером является Хуацзян Бэй в г. Шэньчжэнь провинции Гуандун, где работает более 10 тыс. высокотехнологичных предприятий электронной промышленности, многие из которых являются МСП. Доступной статистики общего количества кластеров, а тем более инновационных в открытой китайской печати обнаружить не удалось. Известно, что в середине 2010-х годов общее число разных кластеров составляло 530 в которых работало 947 тыс. предприятий. По сообщениям китайских СМИ в 2021–2023 годах в провинции Цзянсу должны были созданы 13 инновационных кластеров, с вовлечением значительного числа предприятий МСИБ. В каждой провинции в рамках стратегии «Сделано в Китае – 2025» принимаются уточняющие планы предусматривающие льготы, субсидии и гарантии компаниям, которые начнут работу в создаваемых кластерах.

При структурных изменениях, связанных в переходе от обычных структур в инновационные перед промышленными кластерами Китая организуются мероприятия по повышению качества исследований и разработок Китая, проводится масштабная подготовка квалифицированных ученых, совершенствуется процесс распространения информации об инновационных продуктах.

1.3 Малый и средний инновационный бизнес в экспортно ориентированной модели догоняющего типа

Внешнеэкономическая деятельность всех стран включает в себя многие сферы, при этом малый и средний бизнес занимает существенное место в увеличении общего объема ВЭД страны. В таких странах как Германия, Италия, Япония и США его доля в национальном экспорте составляет более 50%. Так в США доля МСБ в ВВП составляет 52%, более 30% предприятий ориентированы на экспорт, 50–60% этих предприятий инновационные [20].

В развивающихся странах по мере осуществления процессов индустриализации и модернизации экономики МСБ вписываются в модели импортозамещения догоняющей модели развития. Как самостоятельный субъект ВЭД, предприятия МСБ не играют существенной роли, в этой группе стран в особенности в сфере деятельности международного бизнеса. Как правило МСП вписываются в цепочку внешнеэкономических связей крупных компаний как элемент ее начального звена. В современных условиях участие МСП во ВЭД осуществляется в сферах создания совместных предприятий с зарубежными компаниями, международного аутсорсинга, выполнения отдельных конкретных операций по изготовлению компонентов, полуфабрикатов, то есть промежуточной продукции и тому подобное.

Китайская модель ВЭД после начала экономических реформ (с 1978 г.) опиралась на стратегию импортозамещения, с нарастающим использованием модели экспортной ориентации. То есть реализовалась модель догоняющего развития, совмещающая импортозамещающую и экспортноориентированную модель с преобладанием на начальных этапах экономической реформы модели импортозамещения.

На начальном этапе экономической реформы политика импортозамещения включала диверсификацию структуры экономики, усиление самообеспеченности различными товарами, ускоренной подготовкой национальных научно-технических специалистов, поощрением

инновационных разработок в ряде отраслей (программы «Искра», «Факел» и др.).

Однако политика импортозамещения имела свои пределы для экономического роста и развития. Связанный с этой политикой протекционизм, отсутствие конкуренции, опора на импортную технику, а также низкая покупательная способность населения при растущем объеме производимых товаров тормозила экономическую модернизацию страны, не способствовала повышению международной конкурентоспособности китайских промышленных товаров и в целом реализации амбициозных планов китайского руководства.

Все эти факторы способствовали к переходу ко все более акцентированной экспортноориентированной модели развития догоняющего типа. Эта модель реализовывалась на основе растущей либерализации прежде всего торговли товарами, а затем и услугами, расширением условий допуска иностранного капитала на внутренний рынок не только в основные СЭЗ Китая, но и многочисленные экспортно-производственные и технологические зоны, активно учреждаемые в Китае с 90-х годов XX века, включая и зоны, основанные на частном капитале.

При переходе к экспортноориентированной модели экономического роста (но не отказываясь от инструментов импортозамещения) Китай использовал прежде всего свои сравнительные преимущества, обеспечивающие конкурентные позиции на мировых рынках и прежде всего свое главное конкурентное преимущество – дешевую, но послушную, быстрообучаемую рабочую силу.

Начиная с 80-х годов в период начала проведения «открытой экономической политики», в Китае этот процесс участия МСП реализовывался примерно по такой же схеме, как и в развивающихся странах. Участие МСП Китая в международном бизнесе сдерживалось государственной монополией ведения международного бизнеса и прежде всего во внешней торговле. А после реформы внешней торговли сложными и

дорогостоящими бюрократическими препонами, отсутствием опыта ведения международного бизнеса, слабым знанием международной рыночной конъюнктуры и тому подобное. МСП Китая включились во ВЭД посредством низовой структуры экспортной цепочки крупных, как правило, государственных компаний, а также участников тех или иных совместных предприятий и как аутсорсеров. Лишь отдельные инновационные предприятия с помощью государства, поднимаясь от уровня МСП до крупных компаний, например Haier, Lenovo и некоторые другие, вели самостоятельный международный бизнес. Вместе с тем следует отметить, что в 90-е годы китайские МСП включались во ВЭД как субъекты интеграционных группировок таких предприятий в рамках конкретных отраслей, ориентированных на экспорт. В начале 90-х годов в Китае, по некоторым оценкам, насчитывалось более 3 тыс. подобных объединений [18]. Эти объединения постепенно эволюционировали в сторону крупных многоотраслевых корпораций.

Ряд МСП изначально был нацелен на выход со своей продукцией на международный рынок. Это прежде всего предприятия, которые были расположены в юго-восточной части Китая, где располагались особые экономические зоны, а также те, которые получали капитал для ведения предпринимательской деятельности от своих зарубежных родственников (Хуацяо). Существенным экспортным потенциалом обладали волостно-поселковые предприятия, которые фактически стали основой экспортной экспансии Китая в 80-е годы в области производства товаров массового спроса [96]. К концу 80-х годов МСБ обладал заметным экспортным потенциалом, по некоторым оценкам, до 15% совокупного экспорта Китая [13]. География вывоза товара МСБ (6 человек занятых, 12 тыс. юаней зарегистрированный капитал, 7,8 тыс. долл. годового дохода [18] – средняя оценка частного предприятия) охватывала более 120 стран мира и включала достаточно широкий ассортимент товаров [18].

Китайское производство с начала 90-х годов начинает относиться к экспортной мотивации МСБ как к перспективному направлению экспортной экспансии Китая в целом. Китайские экономисты в этот период указывали на необходимость всестороннего использования экспортного потенциала МСБ и поддержки его экспансии как стратегическую задачу в деле освоения Китаем международных рынков.

Постепенно осуществлялся переход от экспорта национального сырья в обработанном виде к переработке давальческого сырья, от производства простейших машин и оборудования к освоению и экспорту более сложной технической и технологической продукции, активное заимствование передовых технологий у иностранного капитала, работающего в Китае. Валютные ресурсы, полученные от экспорта, шли на модернизацию индустриализации страны, формирование инновационных технологических производств. На основе набирающего силу частного предпринимательства малый и средний бизнес постепенно перерастал в ряде случаев в крупные национальные компании с активной экспортной ориентацией. В особенности этот процесс ускорился после начала реализации стратегии «идти во вне» (цзоу чуцью) с конца 90-х годов XX века, а также присоединения Китая к ВТО в начале XXI века.

Экспортно ориентированная политика Китая опиралась на свое основное конкурентное преимущество – наличие огромных, дешевых и относительно качественных (трудолюбивых, послушных, непритязательных) трудовых ресурсов. Стоит подчеркнуть, что эта политика не свидетельствовала об отказе от импортозамещения, а дополняла ее, будучи базовой основой в общей стратегии экономического развития и нарастающей внешнеэкономической экспансии. Происходил взаимодополняющая интеграция экспортноориентированного развития и импортозамещающей стратегии. Этот симбиоз способствовал выходу Китая на передовые мировые рубежи в области международных экономических отношений и прежде всего

во внешней торговле. К началу XXI века Китай превращается в «мировую фабрику». И особое место в достижении этого статуса приходится на МСБ.

После мирового финансового кризиса 2008 года Китай постепенно перестраивает свою экспортно ориентированную модель. С одной стороны, расширяются требования к повышению качества экспортной продукции, причем не только по отдельным товарам, а по всей товарной номенклатуре. Появляется ряд собственных торговых марок, брендов, в том числе в высокотехнологичном производстве. С другой стороны, ставится задача перехода от модели развития с преимущественной опорой на внешний спрос к модели, ориентированной на расширение и удовлетворение внутреннего спроса. В реализации этого курса особая роль отводится МСБ, как с точки зрения наращивания продукции, так и повышения ее качества, не уступающего зарубежным аналогам. Использование модели социально-экономического развития, базирующейся на внутреннем потреблении, предполагалось сочетать с развитием инновационного потенциала страны, созданием национальной инновационной системы и строительства общества инновационного типа. Особое место здесь отводилось малым и средним предприятиям в негосударственной собственности.

Основываясь на документе государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 годы, в котором планировалось увеличение расходов на НИОКР до 2,5%, снижение зависимости Китая от импортных технологий, увеличение доли внедренческой составляющей от инновационных разработок в экономику на 60% и становление КНР как передового государства с высоким уровнем инновационного развития на период с 2006 г. по 2020 г. инновационный процесс стал ведущим в общей стратегии развития. В результате реализации этой стратегии (она была пересмотрена в 2016 г. в пользу качественного развития) Китай должен был стать инновационным государством.

Эффективность национальной инновационной системы любой страны определяется способностью ее отдельных субъектов и всей системы в целом

генерировать и внедрять инновации, развивать научно-технический прогресс и пользоваться его результатами. В наибольшей степени этому в Китае отвечали активно развивающиеся малые и средние технологические предприятия, нацеленные на инновационное развитие. Государственные предприятия Китая в силу ряда причин не могли успешно играть роль инноваторов, генераторов подрывных технологий.

К основным причинам можно отнести следующие:

– нежелание идти на риск долгосрочных вложений в инновационные, высокорисковые проекты. Результаты этих проектов при их удачном исполнении находились как правило за пределами срока полномочий руководителей этих предприятий:

– трудоемкие предприятия приносили достаточно существенную прибыль и, как говорится «от добра добра не ищут»;

– отсутствие необходимого количества высококвалифицированных, компетентных кадров;

– приверженность использовать, копировать зарубежные технологии и инновации, то есть влияние так называемого «духа Шаньчжая»;

– слабые стимулы на развитие и внедрение инноваций и новых технологий.

Малый и средний инновационный бизнес в такой ситуации быстро рос в рамках научных парков и инкубаторов, поддерживаемых как государством, так и сформировавшимся уже частным капиталом. В ряде провинций, в частности Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун, появляются инновационные сети из чисто рыночных компаний МСБ.

Выходу на международные рынки малому и среднему инновационному бизнесу в Китае позволило их развитие с 2010 года, но в основном в рамках крупных сформировавшихся к тому времени технологических корпораций Китая и их дочерних предприятий: Alibaba, Tencent, Huawei и ряда других.

Последовательный курс на создание экспортноориентированных предприятий разных форм собственности, включая частные МСБ, поэтапное

представление им права самостоятельного выхода на внешний рынок при наличии у них конкурентоспособной продукции, способствовали закреплению позиций этих предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности Китая. При этом помимо производства товаров легкой промышленности, потребительских товаров, МСП в своей экспортной деятельности стали проникать в тяжелую, добывающую и обрабатывающую промышленность.

Так, компания, начинавшаяся как структура малого бизнеса в 1988 г. Tsingshan Holdig Group (бывшая Zhejiang из г. Вэньчжоу) в 2019 г. стала крупнейшей сталелитейной компанией Китая. Кроме этих отраслей шло нарастание участия МСБ в экспорте товаров в технико- и наукоемких отраслях. МСП, используя зарубежные технологии, создавали многочисленные совместные предприятия с зарубежными компаниями, открывали свои филиалы в странах-импортерах. Некоторые компании МСБ уже в конце 80-х годов XX века имели уже ряд своих филиалов за рубежом (в основном с поддержкой хуацяо – зарубежных китайцев), а с началом осуществления курса «идти во вне» у некоторых МСП эти филиалы насчитывались десятками [93].

Важной организационной единицей МСП в деле экспортной экспансии стали их хозяйственные объединения, получившие право самостоятельного выхода на внешний рынок. Китайский МСБ не мог не включаться в экспортноориентированную стратегию КНР по причине:

- относительно слабого спроса китайского населения на ряд товаров, которые были востребованы за рубежом;
- наличия высокого уровня мотивации для экспортноориентированных предприятий, стремящихся стать международными, выйти во внешний мир;
- стремление занять свое место в рыночной нише за рубежом, избегая бюрократического давления внутри Китая;
- получение более высоких доходов на зарубежных рынках, нежели при работе на внутреннем рынке Китая.

Все эти и ряд других экономических и социально-психологических факторов, так или иначе подпитываемые и поощряемые политикой государства, стимулировали внешнеэкономическую экспансию МСБ Китая. Говоря о государственной поддержке экспортной экспансии китайского МСБ, следует сказать, что она была достаточно осторожной, постепенной, и явно уступала поддержке, оказываемой в подобной деятельности государственному сектору. Вместе с тем государство было заинтересовано в результативной экспортной экспансии (в основном внешнеторговой) МСБ, поскольку требовала относительно низкой бюджетной поддержки его экспортной мотивации, низкой ответственности за риски внешнеэкономической деятельности МСБ, а главное, вследствие получения столь необходимой для модернизации экономики Китая, валютной выручки.

Активизация внешнеэкономической деятельности МСБ, как отмечалось выше, резко выросла после присоединения к ВТО (2003 г.), когда многие частные МСП получили право самостоятельно выхода на внешний рынок. Ранее этот выход предполагал наличие высококачественной конкурентоспособной продукции и сопровождался многочисленными бюрократическими процедурами. Государство постепенно наращивало меры поддержки МСБ в его экспортной мотивации, которые впоследствии внесли заметный вклад в прирост национального ВВП и экспорта [188]. Важным результатом поощрения экспортноориентированных МСБ Китая стало то, что совокупный объем экспорта этого сектора (включая их многообразные СП с иностранным капиталом) в 2000 г. более, чем в 2 раза превышал данный показатель государственного сектора [18]. Экспортная экспансия МСБ стала важным фактором получения валютных ресурсов, продвижения китайских товаров за рубеж, освоения новых технологий, подготовки компетентных специалистов в области конъюнктуры зарубежных рынков, привлечения прямых иностранных инвестиций, расширения вывода китайского капитала за рубеж.

Малые и средние инновационные предприятия усиливают свои позиции в стратегии экспортной ориентации китайской экономики в нулевые и особенно в 2010 годы XXI века. Этот тренд возник не на пустом месте. Со второй половины 80-х годов XXI века в стране стала проводиться политика поощрения по созданию наукоемких, инновационных предприятий, включая предприятия растущего малого и среднего частного бизнеса. Поначалу эта политика концентрировалась в рамках специальных экономических зон (далее – СЭЗ), свободных экономических зон, разного рода технопарков, научно-производственных центров, университетов [192]. Впоследствии практика создания высокотехнологичных инновационных предприятий МСБ была продолжена по линии создания системы венчурной индустрии в Китае.

Роль малых и средних инновационных предприятий в создании и функционировании национальной инновационной системы в 2010 годы постоянно растет, соответственно увеличивается и их значимость во ВЭД КНР. Абсолютное большинство частных предприятий высокотехнологического бизнеса Китая являются малыми и средними. Как отмечали китайские экономисты, высокотехнологичные компании это «привилегированная часть малых и средних предприятий, которая принадлежит ученым или инженерам, на основе самостоятельно найденных средств, независимого менеджмента и малой ответственности за прибыли и убытки, вовлеченные в индустриальное использование НИОКР, передачу технологий, консалтинг и иные высокотехнологические услуги».

В начале 2010 года высокотехнологичный экспорт Китая, основу которого составляла продукция МСБ, достигла 30% от общего национального экспорта. В последующий период эта тенденция не только сохранилась, но продолжала усиливаться вплоть до вступления в этап пандемии в 2020 году. Во втором десятилетии особый упор в развитии экономики был сделан на создание и эффективную работу инновационных предприятий в сфере новых и высоких технологий всех форм собственности, но с последовательным акцентом на поощрение частной инициативы. При этом, поощрялось развитие

всевозможных стартапов в особенности в области ИКТ, углубляющих увязку информатизации, цифровизации с индустриализацией с использованием государственных и частных средств, формировалась развитая система венчурной индустрии.

Рост и развитие МСП в сфере высоких технологий все больше отражается на внешней торговле страны, в том числе во внешнеэкономической деятельности.

Инновационное развитие экономики, будучи важнейшей отличительной чертой современного этапа глобальной экономики, является магистральным путем развития большинства стран мира.

1) Роль и значимость малых и средних инновационных предприятий заметно выросла в связи с переходом экономики ведущих стран на новый технологический уклад в соответствии с требованиями четвертой промышленной революции. Кроме того, переход к инновационной модели экономического развития требует долгосрочного видения перспектив развития, трендов рыночных тенденций, способностей сбора, анализа и исследования технологической информации. И именно этими качествами, помимо гибкости, адаптивности, нетрадиционным подходом к традиционным проблемам, обладают малые и средние инновационные предприятия. Они становятся вперёдсмотрящими, трендотчерами в общей стратегии перехода стран к инновационной, новой экономике.

2) Малый и средний инновационный бизнес, будучи составной частью малого бизнеса, вместе с тем обладает существенными специфическими чертами. В этой связи предложено уточнить понятие малого инновационного предприятия, посредством выделения трех сегментов в системе инновационного бизнеса. Первые два сегмента являются в той или иной степени в основном пассивными потребителями сторонних инноваций и их коммерциализации (первый сегмент в большей степени, чем второй). Это та часть МСИБ, которую можно охарактеризовать как пользователей инноваций, имитаторов, иногда копировщиков, в ряде случаев как творческих имитаторов.

Третий сегмент МСИБ – это реальные инноваторы, креаторы инноваций, живущие в инновационной среде, осуществляющие инновационные прорывы и коммерциализирующие их. Различие между первыми двумя сегментами МСИБ – это различие между потребителями и инициаторами инноваций. Важность и полезность второго сегмента инновационных предприятий в реализации инновационных технологий, их превращении в технологии широкого применения. Они в большей степени нацелены на коммерциализацию новых технологий, в отличие от представителей третьего сегмента, концентрирующихся на прорывных инновациях.

3) Инновационное развитие МСП, как правило, производится путем увеличения инновационной активности посредством научных изысканий, а также НИОКР. Только при государственной поддержке данных инициатив возможно развитие инновационной активности МСП. Малым инновационным компаниям нужна помощь при выходе на рынок. Она может быть предоставлена путем создания бизнес-инкубаторов. Бизнес-инкубатор является специализированной организацией, позволяющей поддержать малый бизнес, также в этом процессе участвуют и бизнес-центры, фонды, венчурные предприятия, НИИ. Его основная цель провести жизненный цикл предприятия от открытия до этапа выхода на рынок и самоокупаемость. При повышении производительности труда и увеличении научных изысканий происходит трансформация предприятия до необходимого состояния, гарантирующего самостоятельное движение вперед. Внедрение инноваций в данных предприятиях необходимо ввиду их хрупкого состояния и только инновации способны вывести их на конкурентоспособный уровень.

4) МСП служат одним из ключевых компонентов национальных инновационных системах многих стран. Переход китайской экономики на инновационный путь развития сопровождается увеличением конкурентной борьбы, ускорением инновационных процессов, а также изменением структуры некоторых компаний. Перед китайским руководством стоит важная задача решения многих вопросов связанных с институциональными,

культурными и экономическими изменениями, сопровождаемыми инновационной деятельностью внутри Китая.

Взаимодействие НИС и малого и среднего инновационного бизнеса включает не только прямую и обратную связь. Роль НИС – это не просто набор институтов с теми или иными взаимосвязями и взаимозависимостями. Главная задача НИС состоит в создании благоприятной инновационной среды, генерации инновационного предпринимательства, где все участники системы, включая и малый инновационный бизнес, как один из наиболее креативных институтов, вовлечены в активный инновационный процесс. Без такой среды НИС становится формальным образованием, той или иной структурой, так или иначе связанных между собой организационными единицами. НИС должна стать экосистемой тесно взаимодействующих, взаимозависимых, дополняющих друг друга элементов, нацеленных на решение общей задачи инновационного развития страны на основе генерирования и использования коммерциализированных многообразных инноваций: от прорывных до адаптированных и имитационных. Малый и средний инновационный бизнес в этом процессе предстает как неотъемлемая часть экосистемы современной НИС, как один из ее важных драйверов.

5) Активное формирование кластеров позволяет в полной мере использовать имеющиеся инновационные преимущества для получения результатов в краткосрочной перспективе. Важные особенности кластеров в сравнении с другими системами в которые входят: скорость внедрения инноваций, новые технологии, ноу-хау и их доведение до готового продукта. Затем они превращаются в товары, которые в свою очередь востребованы рынком на данный момент. При этом эффект внедрения новых технологий сохраняется в долгосрочной перспективе и непрерывно осуществляется.

6) Малые и средние инновационные предприятия (далее – МСИП) с начала 2010 года все более активно участвуют во внешнеэкономической деятельности. Они выступают в качестве экспортеров своих инновационных продуктов или услуг, а также привлекают инновационные технологии из других.

Государственные программы поддержки МСИБ включают в себя различные меры финансовой и экспертной поддержки, которые помогают малым и средним компаниям осуществлять экспорт и привлекать инвестиции из зарубежных стран. Для участия во внешнеэкономической деятельности МСИБ наращивают профессиональные компетенции, такие как знание международных торговых правил, опыт работы с иностранными партнерами и так далее. Существует множество специализированных организаций и программ, которые помогают МСИБ наращивать свою экспертизу в этой области.

7) МСП и их наиболее креативная часть (инновационные предприятия) с нарастающей активностью участвуют в реализации комплексной модели импортозамещения и экспортноориентированной политики КНР с начала экономической реформы.

На первом этапе экономической реформы преобладала модель импортозамещения и в ее реализации участвовали МСП традиционного бизнеса на внутреннем рынке в форме волостно-поселковых предприятий.

На втором этапе (с конца 1980-х годов) появляется МСП инновационного типа со своими разработками на основе сконцентрированных в той или иной степени зарубежных образцов. Их выход на внешний рынок в основном осуществлялся через бизнес-структуры «хуе-цяо» – зарубежных китайцев.

На третьем этапе после присоединения КНР к ВТО в начале 2000 годов МСП, получили право самостоятельного выхода на внешний рынок. Этим воспользовались прежде всего технологически продвинутые инновационные предприятия. На этом этапе формировался (достигли состояния зрелости) ряд компаний начинавших свою деятельность на МСИБ: Huawei, Alibaba, Tencent, Lenovo, Hier, BYD и др., ставших осуществлять активную внешнеэкономическую экспансию.

МСБ в сфере электронной торговли, мобильной связи, финансов. Появляется множество технологических стартапов, самостоятельных инновационных компаний, которые посредством технических способов

выхода на внешние рынки кооперируются с крупными компаниями и привносят международный аутсорсинг.

Глава 2

Становление и развитие инновационного малого и среднего бизнеса в Китайской Народной Республике

2.1 Характеристики малых и средних предприятий и их роль в стратегии экономического развития Китая

В период экономических реформ в Китае, начиная с 80-х годов XX века развитию МСП уделялось нарастающее внимание. Растущий сегмент национальной экономики – малый и средний бизнес способствовал увеличению валовых объемов экономики, появлению новых возможностей для трудоустройства, росту доходов населения, диверсификации сферы услуг, развитию инноваций.

За годы развития экономических реформ роль малых и средних предприятий в экономике Китая значительно повысилась благодаря стимулирующей политике. Развитие МСП в Китае определялось благодаря новым политическим условиям в стране. Однако по сравнению с другими странами где МСП также развивается при поддержке правительств, в Китае МСП этот процесс происходил со своими отличиями:

- Ранний этап продвижения малых и средних предприятий КНР (1949–1957 годы) связан включением их в единую систему частной собственности в стране и с использованием традиционных форм производства;

- период относительного замедления, в 1958–1965 годах характеризовался снижением количества МСП ввиду санкций, налагаемых правительством на открытие новых предприятий. А в 1965-1979 годах тотальная ликвидация частного сектора;

- этап возрождения (1980–1994 годы). Ввиду сильного давления деревни на развитие экономики Китая, в ходе экономической реформы была выдвинута политика постепенной передачи некоторых свобод для

индивидуальных и частных предпринимателей, и функционирование частных хозяйств под «красной шапкой» кооперативов;

– этап роста и диверсификации МСП (1995 г. – середина 2010-х годов).

Среди МСП заметно выделяются инновационные предприятия с высокой конкурентоспособностью, вместе с тем огромное количество китайских МСП выпускало низкотехнологичную продукцию которая в свою очередь проигрывала конкуренцию на внешнем рынке. Для решения данной проблемы была реализована политика постепенного слияния индивидуальных и частных предприятий прежде всего с существенным инновационным потенциалом для повышения устойчивости и конкурентоспособности на внешних рынках;

– современный этап развития МСП. В стране активно проводится политика развития инновационных предприятий, во многом за счет расширения бизнес-инкубаторов, в которых малый и средний бизнес развивается из стартапов.

До экономической реформы и политики открытости большинство промышленных предприятий Китая располагались в основном в городах где была низкоквалифицированная рабочая сила, при этом абсолютное большинство из них составляли государственные предприятия. В ходе экономической реформы волостные, поселковые, в основном частные или коммерческие предприятия стали играть ведущую роль оттесняя государственные предприятия по ряду направлений, прежде всего по производству товаров массового спроса. К началу 2010 года свыше 40% промышленной продукции Китая производится в частных и индивидуальных региональных предприятиях (бывших волостно-поселковых). Местное производство занимает существенную часть в МСП Китая.

Ведущая роль местных предприятий среди МСП очевидна в двух областях. Во-первых, это соотношение местных МСП ко всем МСП. Развитие региональной промышленности шло бурными темпами. Благодаря поощрительной политике государства количество региональных МСП превысило 17 564 тыс. предприятий что составляет 94,7% от общего числа

МСП в Китае. Во-вторых, высокие темпы роста местных МСП. В период 1980–2012 годы число местных предприятий росло в среднем на 19%, что на 3,5% выше среднегодового темпа роста всех МСП [204].

В КНР структура собственности МСП имеет некоторые особенности в отличие от стран Европы или США. Малые и средние предприятия делятся на государственные, коллективные и частные, а также предприятия с иностранным капиталом. По китайским источникам три четверти собственности МСП составляют частные и индивидуальные предприятия, остальные коллективные, государственные предприятия и предприятия с привлечением внешних финансовых источников [53].

Региональное распределение МСП в Китае указывает на неравномерное развитие регионов, так, например, в восточном регионе МСП составляет 42%. В центральном регионе, наименее развитом в промышленном плане 42%, остальное сосредоточено в удаленном от портов и средств доставки западном регионе (16%). В целом, если учитывать общую стоимость промышленного производства МСП она составляет 66% в Восточном регионе, наиболее развитой части Китая и 34% в центральном и западном регионе из которых промышленное производство западного региона составляет всего 8%. Обобщая данные производства и развития восточного региона в сравнении с другими, восточный регион растет быстрее нежели другие регионы Китая. Так в сравнении с центральным регионом, то по объемам производства он обгоняет его в 2,5 раза, а западный почти в 3 раза. Из общего объема промышленного производства по регионам, МСП восточного региона обеспечивает более 67% продукции, в западном 55%, а в центральном 66% [53].

Процесс развития МСП в Китае происходил с серьезными затруднениями, в Китае сохранялся ряд негативных факторов в структуре национальной экономики такие как нерациональное использование ресурсов, отсутствие квалифицированной рабочей силы, отсутствие развитого внутреннего рынка, долгое время сохранялись антирыночные границы между

провинциями, чрезмерно низкие цены и дисбаланс между разными слоями населения. В 1994 году, когда Китай сумел нарастить до уровня «умеренной избыточности» отсутствие дефицита своего внутреннего рынка, началось обвальное число банкротств и закрытий малых и средних предприятий [150].

Таким образом МСП, как индивидуальные, так и частные во второй половине XXI века претерпели существенные социально-экономические пертурбации в отличие от стабильной ситуации в капиталистических странах и большинстве развивающихся стран. От поощрения и развития в первой половине 50-х годов XXI века до последующего выдавливания из социально-экономической структуры Китая, а затем и полной ликвидации в период «культурной революции». Хотя, следует заметить, что в той или иной степени частное предпринимательство в мелких фермах сохранялось в некоторых юго-восточных провинциях Китая (в частности в провинции Гуандун). Новое возвращение к жизни частно-индивидуальное предпринимательство получило с начала экономической реформы и открытости в том числе в его инновационных формах с середины 80-х годов прошлого века. Однако малые и средние инновационные предприятия в технологических, а тем более в высокотехнологических сферах носили очаговый, точечный характер.

В условиях перехода на инновационный путь развития экономики Китая технологические МСП начинают рассматриваться как вакантный инструмент в реализации курса на превращение Китая в развитую не только большую, но инновационную и сильную державу, в центр разработки новых и высоких технологий. С начала 2010-х годов, в особенности после 3 пленума ЦК КПК (2013 г.) в Китае отмечается восходящий тренд в последовательном расширении деятельности МСП в технологических отраслях, в особенности тех, которые отвечают тенденциям четвертой промышленной революции.

В 12-й пятилетке (2011–2015 годы) развития народного хозяйства КНР, предпринимательский сектор рос бурными темпами. Только в 2012 году было зарегистрировано свыше 10 тысяч предприятий МСБ, а в 2015 году более 12 тысяч. Появившиеся рабочие места позволили снизить давление и

имущественное расслоение в городах, и сельской местности и деревнях. Положительная динамика прослеживается в увеличении количества рабочих мест, которые расширились на 12–13 млн единиц в 2015 году.

По итогам 13-й пятилетки (2016–2020 годы) МСП вновь демонстрируют значительный ежегодный рост всех отраслей экономики, а также рост потребительского сектора экономики и рынка услуг. Обеспечивая более 60% ВВП и увеличивая инвестиционную привлекательность экономики в ВЭД Китая. Благодаря МСП были открыты дополнительные рабочие места в городах и поселках, что привело к ослаблению давления деревни и городов с ее безработицей и обеспечило 90% новых рабочих мест в целом, а также вклад в основные фонды и увеличение инновационной составляющей. Благодаря увеличивающейся внешнеэкономической деятельности МСП Китая произошло масштабное привлечение инвестиций (за исключением фермерских хозяйств) из-за границы примерно 65% всех инвестиций в Китайскую экономику. Рост доходов населения, способствовал увеличению покупательной способности населения. Предпринимательская составляющая экономики при этом обострила конкурентную среду внутри экономики среди МСП, в том числе в ущерб предпринимательского сектора. Доля сферы услуг увеличилась до 51,6% за счет значительного смещения предпринимательского интереса к «третьей сфере» экономики. Этому способствовали меры правительства, благоприятствующие развитию бизнеса, а именно [69]:

- Закон «О поддержке малых и средних предприятий» для улучшения делового климата и экономического роста;
- определение органов и их полномочий, которые занимаются координацией и контролем развития индивидуального и частного бизнеса в Китае;
- совершенствование системы финансирования деятельности малого и среднего бизнеса, включая развитие банков и кредитных организаций, финансовых рынков, продвижение акционерного финансирования и так далее;

– усиленная борьба с административными барьерами и совершенствование системы государственной защиты прав предпринимателей и инвесторов;

– приоритетное финансирование деятельности предпринимателей из свободных бюджетных средств государства;

– активная государственная поддержка стартапов и инноваций, в том числе ускорение лицензирования, оказание бесплатных консультаций предпринимателям в вопросах налогов, права, финансирования и иного консалтинга, снижение регистрационных пошлин;

– побуждение предпринимателей к развитию инновационного сектора, в том числе за счет гарантированного выделения доли инновационных предприятий в общей структуре государственных закупок [68].

На конференции «70 лет нового Китая – развитие индустрии промышленных коммуникаций» роль индивидуального и частного бизнеса в экономике Китая представлена в цифровой цепочке: 5-6-7-8-9, то есть на этот сектор приходится более 50% налогов, 60% ВВП страны, 70% технологических инноваций, 80% занятых и 90% общего числа предприятий. Нужно подчеркнуть, что во всех тезисах указывается важность развития промышленного предпринимательства для развития экономики Китая и необходимость удержания главного направления развития в данном секторе МСП. При этом реализуются пять крупных направлений, среди которых ключевое место занимают инновационное развитие и МСП.

Первое важное направление – промышленность – «основная производительная сила». За свои 70 лет с момента основания Китая, особенно после начала экономической реформы и открытости, промышленность Китая добилась больших успехов. Объем добавленной стоимости промышленного производства Китая превысил 1 трлн юаней в 1992 году, 10 трлн юаней в 2007 году, 20 трлн юаней в 2012 году и достиг 30 трлн юаней в 2018 году, заняв позиции крупнейшего производителя в мире в 2010 году. Среди основных товаров, производимых в мире – более трети продукции приходится на

китайских производителей. Стоимость товаров, произведенных в добывающей, обрабатывающей промышленности и в строительном секторе – в 2018 году составила 30751 млрд долл. США, из которой доля Китая составляет 30% или 9172 млрд долл. США. В целом Китай по объемам промышленного производства благодаря реформам, превратился в «фабрику мира».

Второе направление – «интегрированные промышленные системы». Со времени своего первого пятилетнего плана Китай вложил большие средства для поддержания собственной промышленности, при этом проведя с помощью СССР в 50-е годы первичную индустриализацию Китая. За 70 лет существования КНР в стране была создана 41 промышленная категория, 207 промежуточных промышленных категорий и 666 промышленных подкатегорий, образующих независимую и всеобъемлющую современную промышленную систему.

Третье ключевое направление – «Инновации стимулируют развитие». Высокая скорость внедрения инноваций является результатом увеличения инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы китайских промышленных предприятий. Статистика указывает на то что результаты патентной работы предприятий дали результат в 2017 году, увеличив количество действующих патентов до 934 тыс. при том что в 2005 году этот показатель доходил до 81 тыс. Увеличилась доля наукоемких производств таких как телекоммуникации, микроэлектроника, энергетика, транспорт став из «догоняющих» в «передовые».

Четвертое ключевое направление – «глубокая интеграция двух». Благодаря вкладу в цифровые и компьютерные технологии Китай встал на путь успешного продвижения своей экономики в четвертую промышленную революцию. Отмечается увеличение доли гибких производств на предприятиях (компьютеризированные сборочные линии, станки с ЧПУ, многофункциональные мануфактурные комплексы) в 2 раза, проектирование

CAD, CAM, CAE, PLM, PDM достигло 69,3%. Программа «Интернет +» увеличила долю предприятий в таких отраслях как:

- сетевое сотрудничество научных организаций в едином пространстве до 35,3%;

- производство, ориентированное на обслуживание, которое является новым типом промышленной формы для слияния в единые целые разработки услуг производства и обслуживания до 25,3%;

- масштабная персонализированная настройка – это модель снижения издержек гибких производств с использованием факторов конкуренции для интеграции их в единое целое для решения проблемы между масштабным производством и диверсификацией спроса до 8,1%.

Развитие глобальной сети интернет в Китае, результатами которого в начале 2020 г. стали более 100 промышленных интернет-платформ, а количество подключенных к ним устройств на платформах составило 76 млн. К 2021 году масштабы цифровой экономики Китая достигли 45,5 трлн юаней заняв второе место в мире.

Пятое ключевое направление – «активное развитие МСП». С реализацией общегосударственной политики, направленной на развитие этих предприятий, она получает все больший простор и стимул для роста, в особенности в инновационной сфере [69].

Государственное статистическое управление Китая приводит данные о том, что частные предприятия в конце второго десятилетия XXI века оставались лидерами среди других форм собственности по реализованной прибыли и приросту добавленной стоимости [70]. И в целом можно констатировать, что развитие деятельности МСБ в 2010 годы XXI века, достигнутые им показатели позволили обеспечить экономическую стабильность и устойчивый рост экономики в «новой нормальности» в мировой экономике, то есть затухания темпов ее общего и секторального роста, а также в условиях «новой нормальности» с китайской спецификой, связанной с переходом на новую модель развития за счет активизации роста

внутреннего спроса, снижения внешней товарной экспансии, проблем трудоустройства, реиндустриализации экономики, растущей дифференциации китайского общества и сокращения темпов роста ВВП.

В структуре сектора МСП подавляющее число занятых приходится на обрабатывающую промышленность (50,7 млн человек), и оптовую и розничную торговлю (101,3 млн человек). При этом по сравнению с 2010 годом к концу десятилетия снизилась доля этих сегментов с 64% до 61% [70].

Важно подчеркнуть, что малые и средние предприятия преднамеренно расширились в таких областях, как разработка ПО и его обслуживание, системное администрирование, информационные технологии, инфокоммуникационные сети, современная логистика, почтовые и финансовые услуги, электронная коммерция и экологический бизнес. В общем данные сегменты МСП увеличились с 11,5% до более чем 15% [70]. Высокий рост занятости был также характерен для сферы лизинга и предоставления деловых услуг в гостиничном хозяйстве и общественном питании.

Для классификации малых и средних предприятий в Китае следует использовать единые стандарты оценки их деятельности.

Критерии и типы МСП в Китае

Для того, чтобы выделить группы малых и средних предприятий из общего числа компаний в мире используется множество критериев, среди которых наиболее часто применяются: объем годовой выручки предприятия, стоимость активов компании, количество работников и др.

Анализируя данные, представленные в таблице 3 можно сделать вывод что Китай всегда использовал критерии для отнесения к МСП, такие как количество сотрудников и выручка. В тоже время следует отметить, что данные стандарты могут существенно различаться в зависимости от отрасли деятельности компании.

Таблица 3 – Информация о количестве и доходах сотрудников по отраслям

В тысячах юаней

Микро-бизнес	Количество сотрудников	Доход
1	2	3
Промышленная отрасль	0-20	0-300
Строительная отрасль	-	0-300
Розничная торговля	0-10	0-100
Оптовая торговля	0-5	0-1000
Транспортные услуги	0-20	0-200
Складирование	0-20	0-100
Почтовые услуги	0-20	0-100
Аренда недвижимости и отели	0-10	0-100
ЖКХ	0-100	0-500
Общественное питание	0-10	0-100
Телекоммуникации	0-10	0-100
Разработка ПО	0-10	0-50
Недвижимость	-	0-100
Лизинг и бизнес- услуги	0-10	0-100
Другое	0-10	-
Малый бизнес	Количество сотрудников	Доход
Промышленная отрасль	20-300	300-2000
Строительная отрасль	—	300-6000
Розничная торговля	10-100	100-500
Оптовая торговля	5-100	1000-5000
Транспортные услуги	20-300	200-3000
Складирование	20-100	100-1000
Почтовые услуги	20-300	100-2000
Аренда недвижимости и отели	10-100	100-2000
Общественное питание	10-100	100-2000
Телекоммуникации	10-100	100-1000
Разработка ПО	10-100	50-1000
Недвижимость	—	100-1000
ЖКХ	100-300	500-1000
Лизинг и бизнес- услуги	10-100	100-8000
Другое	10-100	-
Средний бизнес	Количество сотрудников	Доход
Промышленная отрасль	300-1000	2000-40000
Строительная отрасль	—	6000-80000
Розничная торговля	50-300	500-20000
Оптовая торговля	20-200	5000-40000
Транспортные услуги	300-1000	3000-30000
Складирование	100-200	1000-30000
Почтовые услуги	300-1000	2000-30000
Аренда недвижимости и отели	100-300	2000-10000

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Общественное питание	100-300	2000-10000
Телекоммуникации	100-2000	1000-10000
Разработка ПО	100-300	1000-10000
Недвижимость	—	1000-20000
ЖКХ	300-1000	1000-5000
Лизинг и бизнес- услуги	100-300	8000-12000
Другое	100-300	-

Источник: составлено автором по материалам [71].

В 2020 году в Китае насчитывалось 29 389 300 юридических лиц (в 2005 году – 5 647 800). Большую часть 85,2% или 25,1 млн в 2020 году составляли коммерческие предприятия. Коммерческие предприятия делятся на 3 группы на основе регистрационной формы:

- предприятия с внутренним финансированием;
- предприятия с инвестированием из Сянганя, Макао и Тайваня;
- предприятия с иностранными инвестициями.

Если вклад зарубежных инвесторов составляет менее 100%, то эти предприятия включают в перечень предприятий с внутренним финансированием.

По критерию собственности предприятия с внутренним финансированием делятся на семь основных групп:

- государственные предприятия. В отличие от международной практики, в эту группу входят предприятия только со 100% государственным участием в капитале;
- частные предприятия, в которых частный капитал составляет 100%.

Остальные 5 групп юрлиц Китая относятся к так называемым «смешанной форме собственности», в них государственный и частный капитал переплетаются в любых пропорциях, представленных в таблице 4.

Так выделяются 3 типа по форме собственности предприятия:

- предприятия в форме ООО (общества с ограниченной ответственностью);
- предприятия в которых владельцем являются частные лица;
- предприятия (на паях, товарищества).

Особо в Китае выделяется класс индивидуальных предпринимателей (ИП), которые не являются юрлицами, и число которых увеличилось с 34,53 млн чел. в 2010 году до 82,61 млн чел. в 2019 г.

О роли различных форм бизнеса в экономике Китая говорит их вес в национальном основном капитале. Полностью частные предприятия составляют 91,1% всех юрлиц, но на них приходится только 31,7% основных фондов Китая. Полностью государственные предприятия составляют всего лишь 0,33% от общего числа компаний, но они обеспечивают 21,7% инвестиций в основные фонды страны, так как они сосредоточены преимущественно в капиталоемких отраслях энергетики, инфраструктуры и тяжелой промышленности. Основу китайской экономики по-прежнему составляют предприятия смешанной формы собственности, на которые приходится 37,1% основных фондов, показанных в таблице 4. Вклад индивидуальных предпринимателей в создание основных фондов Китая составлял 3,4% в 2010 году и 1,8% в 2019 году, что сопоставимо с вкладом компаний с иностранными инвестициями, что также свидетельствует о различном масштабе бизнеса: первых 82,6 млн единиц, а вторых – 127,7 тысяч.

Таблица 4 – Соотношение форм собственности коммерческих предприятий Китая

Форма собственности	Количество юрлиц, тысячах единиц		Инвестиции в основные фонды, триллионов юаней	
	2010 год	2020 год	2010 год	2017 год
1	2		3	
Все коммерческие юрлица В том числе (удельный вес)	6517,7	25055,5	27,81	64,12
С внутренним финансированием	96,7	98,9	93,8	96,1

Продолжение таблицы 4

1	2		3	
Государственные	2,36	0,33	30,0	21,7
Частные	71,9	91,1	21,8	31,7
Коллективные	3,0	0,4	3,6	1,2
Кооперативные	1,1	0,1	0,5	0,14
Совместные (учредители различных регистрационных форм)	0,2	0,02	0,3	0,10
Общества с ограниченной ответственностью	11,9	6,2	25,3	33,0
Акционерные общества	1,8	0,4	6,2	2,7
С инвестициями из Гонконга, Макао и Тайваня	1,5	0,57	3,0	2,1
С иностранными инвестициями	1,8	0,51	3,2	1,8

Источник: составлено автором по материалам [71].

Статистические данные КНР не дают возможности провести качественный анализ соотношения форм бизнеса на основе количества работников по типам предприятий. Рынок труда, охваченный социальным страхованием, только формируется и выходит из теневого сектора экономики. Только за 2010–2019 годы число официально работающих на частных предприятиях увеличилось на 134 млн чел., а работников у индивидуальных предпринимателей на 107 млн чел. представлена в таблице 5. Таким образом, основная масса работников занята на небольших негосударственных предприятиях.

Таблица 5 – Структура занятости Китая по формам собственности

Форма собственности работодателя	Занятых, млн чел.		Удельный вес, в процентах	
	2010 год	2019 год	2010 год	2019 год
Общее число занятых в Китае, в том числе	761,05	754,47	100,0	100,0
Государственные	65,16	54,73	8,6	7,3
Частные	94,18	228,33	12,4	18,4
Предприятия смешанных форм собственности	47,08	93,29	6,2	12,4
Индивидуальные предприниматели	70,07	176,91	9,2	23,5
Предприятия с инвестициями из Гонконга, Макао и Тайваня	7,70	11,57	9,2	23,5
Предприятия с иностранными инвестициями	10,53	12,03	1,4	1,6
Нет данных о форме собственности	466,33	177,61	61,3	23,5

Источник: составлено автором по материалам [71].

Место и роль компаний по их величине в сфере услуг свидетельствует о ярком преимуществе малых и микропредприятий. Так, в 2010 году в Китае имелось 5,94 млн предприятий сферы услуг, на которых было занято 263,32 млн чел., то есть в среднем 44 человека на одно предприятие. В 2020 году уже 358,06 млн человек трудилось на 21,66 млн предприятиях третичного сектора, то есть в среднем по 16,5 человек на одно юрлицо. В промышленности в 2020 году из 5,79 млн предприятий абсолютное большинство – 5,39 млн единиц или 93% – составляют микропредприятия с годовым объемом выручки от основной деятельности менее 20 млн юаней (то есть менее 3 млн долларов США). Около 6% юрлиц относятся к малым предприятиям, а средние и крупные юрлица составляют только 1% всех промышленных предприятий Китая, показанных в таблице 6.

Таблица 6 – Соотношение промышленных предприятий Китая по размеру бизнеса

Размер промышленных предприятий	Предприятий, тысяч единиц		Удельный вес, в процентах	
	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год
Всего, в том числе	2497,1	5787,3	100,0	100,0
Микропредприятия	2044,2	5387,9	81,9	93,1
Малые	406,2	352,3	16,3	6,1
Средние	42,9	39,0	1,7	0,7
Крупные	3,74	8,02	0,1	0,1

Источник: составлено автором по материалам [71].

Помимо институциональных (утвержденных государством) критериев классификации МСП по группам, в Китае существует несколько типов классификации МСП по разным категориям [129].

Среди МСП разной формы собственности выделяются инновационные предприятия микро- и малого бизнеса, ориентированные на разработку и производство высокотехнологичной продукции с перспективой ее экспорта, в основном посредством кооперации с крупными китайскими компаниями, ведущими активную внешнеэкономическую деятельность.

Высокие технологии, производство электроники и оборудования является сектором экономики, где МСП играет растущую роль. Эти предприятия продвигают научно-технический прогресс, часто находятся на острие внедрения инноваций в народное хозяйство.

Их роль во влиянии на экономику определяется следующими факторами:

Малые и средние предприятия Китая играют роль «кристалла», в котором объединены в единое целое развитие производства и экспорта. Этот «кристалл» многими своими гранями направлен на экспансию внешнеэкономической деятельности Китая. Малые и средние предприятия позволили достигнуть значительного роста экономики в промышленном производстве, благодаря чему МСП стали важной частью экономики [202]. В 12-й пятилетке внимание было сосредоточено на шесть целей которые были

связаны с улучшением уровня жизни. При том, что объем экспорта товаров малых и средних предприятий в общем объеме экспорта Китая увеличился в 1,5 раза [204].

Малым и средним предприятиям удалось снизить социальную напряженность и уменьшить количество безработных, а также создать предпосылки для увеличения количества занятых в экономике. Из-за нехватки рабочей силы для основной индустриализации в 80–90-е годы, Китай начал урбанизацию страны, привлекая сельское население переместив в город 230 млн человек. Одним из инструментов такой политики стали малые и средние предприятия, которые помогли пройти этап такого «переноса» без социального взрыва [92]. Из-за высокого давления избыточного населения в Китае существует проблема трудоустройства большинства населения. Отсутствие большого количества рабочих мест в основном покрывается усилиями МСП Китая [202]. Так в период мирового финансово-экономического кризиса серьезно увеличилось количество безработных в Китае. 73% из них МСП сумело забрать к себе. МСП позволило Китаю стабилизировать свою экономику создав предпосылки для ее бурного роста, что в свою очередь улучшило уровень жизни. Структура рынка труда Китая зависит от экономической ситуации и стабильности в стране, поэтому развитие и поддержка МСП – это шаг к улучшению общей экономической ситуации в стране [82].

Развитие экономики и поступательное расширение рыночной базы в Китае во многом зависит от деятельности МСП ее возможностей и роста. Высокая адаптивность МСП их способность прогнозировать рынок, а также близость к потребителям позволяют существенно снизить издержки и повысить экономическую эффективность экономики. МСП развиваются в малопродуктивных, низкорентабельных и низкоуровневых обслуживаемых отраслях, и секторах экономики, убыточных для крупных фирм. Однако именно в этих секторах рыночные механизмы получили максимальное развитие и стали более гибкими. Поэтому малые и средние

предприятия, которые способствуют совершенствованию рыночного механизма, имеют важное значение.

МСП используются как испытательные площадки экономики, новых экспериментальных форм. В отличие от крупных компаний, малые и средние предприятия имеют относительно низкие затраты на проведение реформы и достаточно легко модернизируются. Благодаря им удалось протестировать, как в испытательных полигонах, важные звенья реформ, трудные места и спрогнозировать их дальнейшее развитие.

Малые и средние предприятия являются неисчерпаемым источником инноваций и предпринимательской деятельности Китая. Для предпринимателей малые и средние предприятия стали возможностью для самореализации. Рост их числа сопровождался бурным ростом экономики и в настоящее время является важным фактором ее развития.

По мнению некоторых китайских экономистов, эффективность реформ и развития экономики полностью зависит от деятельности МСП. Первоначально требовалось практическое применение и доказательство успешности того или иного действия что заключалось в некоторых трудностях для крупных компаний, но не представляли особую трудность для МСП. Юридические аспекты в области изменения структуры компаний и их юридического статуса первоначально были протестированы на МСП.

Можно констатировать усилия китайских реформистов по последовательному развитию малых и средних предприятий ставшими важным условием для построения социалистической системы рыночной экономики в Китае. Нарботки, полученные в ходе реформ, положительно сказались на их общем темпе. Совершенствование социалистической рыночной экономики в Китае динамично развивается и в этом существенную роль играют технологические МСП которые являются частью диверсифицированной инновационной экономики Китая.

2.2 Влияние увеличивающейся роли инновационного малого и среднего бизнеса в Китайской Народной Республике в стратегии экономического развития Китая

Особое место в системе МСП занимает сегмент инновационного бизнеса, оказывающий наибольшее влияние на инновационные процессы в Китае.

Благодаря развитию фундаментальной и прикладной науки повысилась ее роль в национальной экономике, при этом очень важна ее коммерциализация, то есть способность быстрого воспроизводства инноваций в виде продукции которая является частью внешнеэкономической деятельности.

К середине нулевых XXI века в Китае четко осознали объективную потребность создания всесторонней национальной модели инновационного развития, основанной на собственной базе, позволяющей достичь уровня международной конкурентоспособности не только на экстенсивной основе, но и за счет прорывных инноваций.

В нулевые годы XXI века китайское руководство наращивает усилия по поддержке и стимулированию МСБ, в том числе инновационного. 29 июня 2002 г. на сессии Постоянного Комитета ВСНП 9-го созыва в Китае был принят закон «О стимулировании развития малых и средних предприятий». Этот закон способствовал тому, что сектор МСП фактически был поставлен на одну ступень с крупным бизнесом, получив равные возможности по информационному, технологическому и финансовому обеспечению. В 2003 г. роль сектора малого и среднего предпринимательства в экономике Китая сравнялась по значению с ролью крупных предприятий: этому сектору было доверено выполнение государственных заказов. Созданный в конце 90-х годов XX века Фонд поддержки инноваций МСП, к 2005 году оказал помощь в реализации 2,2 тыс. проектов в объеме 4 млрд юаней [128]. В результате, почти в каждом крупном городе Китая обеспечивалась поддержка сферы новых и

высокотехнологичных разработок. Это способствовало созданию технопарков, научно-технических инкубаторов, центров развития бизнеса и тому подобных.

Деятельность инновационных предприятий Китая на территории технопарков стимулировалась за счет льгот:

- ставка налогов с оборота – 0% в первые три года ведения деятельности в качестве высокотехнологичного предприятия, 7,5% – следующие 3 года, а затем 15%;

- ставка корпоративного налога 10% для предприятий, которые осуществляют экспорт инновационной продукции в размере от 40% всего объема. Компаниям снижают корпоративный налог на 50%, если они увеличивают расходы на модернизацию технологий на 10% по сравнению с предыдущим периодом;

- ставка подоходного налога для сотрудников инновационных предприятий – 0% и др. В 2006 г. Госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники в 2006–2020 годы», а 17-й съезд коммунистической партии Китая в октябре 2007 года поддержал этот план в качестве государственной стратегии развития и призвал к преобразованию Китая в государство инновационного типа. Съезд утвердил пять базовых принципов развития, включающие в себя инновации и научность. Постепенный переход китайской экономики на инновационный путь развития сопровождался перевооружением промышленности, ростом космических технологий, переходом на многоукладную систему развития цифровой экономики и повышение благосостояния населения. Стоит отметить «Закон об инновационной политике КНР», обеспечивший правовую составляющую для выполнения всех поставленных задач перед планом развития, обеспечив его и финансовыми активами, необходимыми для продвижения политики внешнеэкономической открытости и расширения количества НИИ и ВУЗов на территории Китая. По плану в 2020 году Китай должен был выйти на показатели, включающие, в

частности, капиталовложения в науку от ВВП, которые должны составлять 2,5%, а зависимость от импорта снижена до 30%.

Особую роль в реализации этих планов и инициатив должен сыграть МСБ, в особенности в разработке и внедрении технологических инноваций. В трактовке технологических инноваций китайские экономисты опираются на шумпетерианскую концепцию инноваций (Р. Соллоу, Дж. Ленос, К. Фримэн и др.) [174]. В частности, на положения К. Фримэна о том, что технологические инновации – это процесс трансформации техники и технологий в процессе продвижения в сторону рынка на новый, продукт который в дальнейшем станет общедоступным и коммерциализируемым.

Для определения технологических инноваций экономисты Китая придерживаются двух постулатов:

Первый – это отличие между инновациями, открытиями и изобретениями в технологическом плане. Технологические инновации отличаются от изобретений тем, что они являются продуктом конечного результата в виде товара или услуги. При этом они должны иметь в основе технические изобретения и открытия.

Второй, технологические инновации – это результат интеграции открытий, изобретений, менеджмента и бизнеса для получения практического результата.

Технологические инновации малых и средних предприятий Китая имеют следующие характеристики, отраженные в таблице 7.

Таблица 7 – Характеристика технологических инноваций МСП КНР

Характеристика	Описание
1	2
Многообразие технологических инноваций	Благодаря большому количеству малых и средних предприятий существует большое разнообразие сфер деятельности
Руководящая роль технологических инноваций	В тех отраслях, где существуют традиционные методы производства, МСП имеют гибкую систему, позволяющую существенно повысить технический прогресс производства и стать более конкурентоспособным, технологические МСП являются главным источником инноваций и новых технологий

Продолжение таблицы 7

1	2
Синергизм технологических инноваций	Ввиду недостатка средств, МСП стараются получить максимум возможных ресурсов (технологических, производственных, финансовых) в других структурах НИИ, университетах, крупных предприятиях. При таких условиях они могут сохранять высокую конкурентоспособность
Рыночная ориентированность технологических инноваций	Государственные предприятия совершают директивный упор на продвижение технологических инноваций, в коммерческих МСП инновации являются ответом, на спрос, который рождает высокотехнологичное предложение
Высокая эффективность технологических инноваций	Благодаря своей малой структуре МСП имеют большие возможности в корректировке, а цели могут быть изменены в угоду конъюнктуре рынка. Благодаря более свободному типу организации МСП инновации в данных структурах внедряются проще и легче чем в крупных предприятиях

Источник: составлено автором по материалам [102; 193].

Малые и средние предприятия КНР становятся существенными элементами инновационного развития экономики. Благодаря гибкой организации, планомерному и поступательному развитию, способствующей укреплению этой категории предприятий они приносят более 70% технологических инноваций КНР. При этом они занимают нишу на которую не претендует крупный капитал с низкой добавленной стоимостью и небольшой выручкой такой как производство продуктов питания, продукции легкой промышленности и бытовая техника.

При этом такие отрасли как: разработка компьютерного ПО, создание лекарственных препаратов и комплектующих для персональных компьютеров, инновационная активность МСП является подавляющей. В связи с постоянными изменениями в данных отраслях только предприятия, обладающие гибкостью и высокой степенью адаптации, обладают возможностями для существования и продвижения собственной продукции, которая в свою очередь повышает инновационный рост в данных отраслях.

При выборе цели внедрения инноваций китайские МСП в большей степени руководствуются рыночным подходом, который определяется в

первую очередь, тем, что это технологическая инновация, востребованная в настоящее время на рынке. Это позволяет получить более высокую прибыль при низких затратах в сравнении с конкурентами. При этом требуется более высокий уровень взаимодействия с рыночной средой для увеличения скорости реагирования и внедрения инноваций в соответствии с требованиями потребителей [134]. Условия рынка диктуют поступательное развитие бизнеса и поиск рынков сбыта. Только рыночный спрос обеспечивает инновационное развитие для ускоренного продвижения новых товаров и услуг, а также изменение к подходу организации труда.

Благодаря меньшей чем у крупного бизнеса структуре управления и организации МСБ может оперативно внедрять инновации, и идти на риски. При этом крупный капитал не обладает инструментом быстрого вмешательства и изменения собственной структуры на вызовы рынка в краткосрочной перспективе. Управление в крупном бизнесе в сравнении с малым значительно более гибкое и адаптивное благодаря линейной структуре и особенностям культуры ведения бизнеса внутри малых компаний.

Малые и средние предприятия значительно быстрее чем крупный бизнес внедряют новые схемы взаимодействия с персоналом. Благодаря небольшой с точки зрения численности персонала структуре МСП имеют возможность директивно стимулировать те отделы и части своей структуры для получения максимальной эффективности. В XXI веке инновационное развитие целиком ложится на адаптивность и изобретательность конкретных руководителей, и для этого больше всего подходят МСП. В Китае 75% инноваций, внедряемых в производственный процесс, используется малыми и средними предприятиями. На долю МСП приходится 65% зарегистрированных патентов, более 82,6% высокотехнологичных производств и более 80% новых продуктов в Китае.

Инновационный бум, идущий в Китае с 2010 года продолжает единый путь высокотехнологичного развития ведущих западных стран. Но при этом китайский путь предусматривает несколько иные инструменты достижения

инновационного развития. Так, общий тренд на инновационное развитие малых и средних предприятий Китая становится все более заметным и во многом определяющим. Вместе с тем несмотря на увеличение доли технологических инновационных МСП такой подход не позволяет Китаю быстро добиться достижения уровня развития экономики развитых государств, отставая от них в высокотехнологичном секторе. Одной из причин такого отставания является неразвитость фундаментальной науки и соответствующих исследователей.

В высокотехнологичном секторе в первую очередь уделяется внимание разработкам и исследованиям. Сотрудничество технологических МСП с научно-исследовательскими организациями и университетами позволяет повысить средний (R&D исследования и разработки) с 26% до 44% [201]. Запущенный китайским правительством процесс сотрудничества предприятий и исследовательских организаций способствовал формированию наукоемких производств и высокому уровню капиталотдачи благодаря использованию современных технологий и разработок.

Не стоит забывать о специалистах, которые получили образование за границей традиционно в США и странах Западной Европы, которые постепенно возвращаются в Китай, где создана благоприятная обстановка для развития инноваций. Одни из них создают собственные компании МСБ, другие нанимаются на работу в уже более или менее успешные компании. Это способствует повышению инновационности МСБ. Но одновременно растет стоимость расходов на персонал.

Существует международная практика оценки конкурентоспособности предприятий в которых указывается что отсутствие инвестиций в НИОКР приводит к потере конкурентоспособности на рынке. Например, в странах Европы и США этот показатель доходит до 2% в средних и малых предприятиях, в Китае же данная практика не получила широкую поддержку и держится на уровне 1% [81]. Эта ситуация проистекает не от желания

китайских МСП развиваться, а от нехватки средств на данную практику ввиду скудных накоплений [145].

Решения 18 съезда КПК, а затем третьего, четвертого и пятого пленума ЦК КПК 18 созыва, а также сессий ВСНП этого периода особое внимание уделяли формированию широких возможностей и благоприятного климата для создания и развития МСБ. При этом требования к развитию предпринимательства и повышению уровня его инновационности шли, так сказать, рука об руку. Понятие предпринимательства, фактически, сращивалось с принципом инновационности. Для реализации поставленных целей китайское руководство подготовило нормативно-правовую базу, позволяющую МСП активнее встраиваться в экономическую систему. Стимулирование внешнеэкономической деятельности МСП обуславливалось ее возможностями производства, денежно-кредитной политикой и снижением административных барьеров.

Подобные действия позволили китайской экономике начать поступательное и уверенное развитие, МСП при этом стали локомотивом прогресса и инициатором инновационной активности для внедрения, разработки и улучшения собственной продукции, ставшей впоследствии конкурентоспособной на глобальном рынке.

В начале 10-х годов XXI века Китаю удалось занять ключевое место в мировой торговле, однако большая часть товаров производимой промышленностью оставалась низкотехнологичной. Китай был все еще зависим от внешних источников финансирования и технологий. Несмотря на увеличивающийся объем производимой высокотехнологичной продукции Китай отставал в сфере патентования новых технологий, так в патентном составе китайских компаний – 99% компаний МСП не регистрировали никаких патентов.

Несмотря на активную политику поддержки МСП Китай в начале 2010 года не сумел догнать ведущие экономические страны по ряду

показателей в частности по добавленной стоимости предприятий, хотя и сохранялось сильное отставание в технологическом уровне предприятий.

Существует несколько ключевых проблем не давших китайским малым и средним предприятиям начать собственные разработки и инновационное развитие. Во-первых это сильная конкуренция среди МСП, недостаточный приток свободного капитала в бизнес и нехватка подготовленного и квалифицированного персонала.

1) Острая проблема нехватки квалифицированного персонала стоит перед Китаем уже 50 лет и поэтому приходится опираться на три источника [130]:

- первый – жители в сельской местности и деревнях;
- второй – персонал, ранее работавший на производстве и не имеющий на данный момент постоянной работы;
- третий – студенты и учащиеся университетов и колледжей.

Ввиду специфики трудовых ресурсов Китая можно сделать вывод что третья группа не обладает достаточным опытом работы и не может стать источником инноваций, две другие группы не подходят для этого так как не обладают даже профессиональными навыками. При этом третья группа это основной источник квалифицированных трудовых ресурсов МСП, и он крайне ограничен.

Высококвалифицированные специалисты закончившие ВУЗы и колледжи стараются найти высокооплачиваемую работу, при этом процент специалистов, занимающихся научно-техническими инновациями на данных местах очень мал. Крупные предприятия одни из немногих форм собственности в Китае занимающейся инновационным производством и продвижением инноваций, в них работает большая часть персонала занятых научными разработками [140].

2) Критическая нехватка финансовых средств. Банковская система Китая в основном была заинтересована вкладывать средства в недвижимость и потребительский спрос. Банки кредитуют только проверенных и надежных

кредиторов, которыми зачастую являются крупные предприятия с высоким уровнем доходов, они составляют 5% от всех предприятий в стране.

Основным фактором, сдерживающим инновационную активность МСП Китая следует считать кредитную политику китайских банков. Только государственное вмешательство в систему денежно-кредитных отношений между МСП и банками существенно ускорит процесс инновационной активности МСП, но пока средства, направляемые на повышение инновационной активности МСП банками явно недостаточны и не позволяют достигнуть тех целей, которые ставит перед собой китайское инновационное предпринимательство.

3) Растущая конкуренция в МСБ с одной стороны создает серьезные проблемы для многих подобных предприятий, которые дублируют успешные образцы внутри Китая, но с другой стороны ведет к поиску инновационных подходов, использованию передовых технологий в производстве и управлении, маркетинге, побуждает к интернационализации своей деятельности.

Вследствие такой политики китайских банков, МСБ в последующие годы все в большей степени ориентируется на такие инструменты как краудфандинг и венчурный капитал. Доля этих механизмов в финансировании МСБ постепенно растет.

Инновационная волна, охватившая Китай с середины 10-х годов XXI века подкреплялась достаточно устойчивым развитием национальной экономики в целом, хотя и не теми рекордными темпами, демонстрировавшимися в предыдущее десятилетие. МСБ, в том числе его инновационный сегмент способствовал сбалансированному устойчивому росту в стране несмотря на неблагоприятную конъюнктуру многих мировых рынков.

Поступательное развитие МСБ подкреплялось доверием к политике государства, которое поддерживало курс на поддержку необщественных секторов национальной экономики с упором на их инновационную

составляющую. В марте 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с членами Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев и Ассоциации демократического национального строительства Китая, поддержал активность предпринимателей и различных деятелей в повышении благосостояния населения, развитии различных фондов и организаций. Этот же тезис был подчеркнут и на XIX съезде КПК в октябре 2017 г., в докладе Председателя Си Цзиньпина – «без малейших колебаний поощрять и поддерживать, и ориентировать развитие необщественного сектора», в том числе индивидуальных и частных предприятий МСБ.

На сессии ВСНП 12 созыва в марте 2016 г. была установлена цель в течении 13-й пятилетки увеличить активность предпринимательства и инновационной активности. Экономика Китая должна достигнуть роста национальной экономики свыше 6,5%. Программа пятилетки предусматривает развитие и реализацию стратегии «Один пояс, один путь» при поддержке МСП при этом подчеркивалось:

- концентрация на защите частной собственности всех форм;
- необходимость поддержки механизма регулирования и развития инвестиций для секторов экономики, связанных с промышленностью, энергетикой, транспортом, а также гражданского сектора;
- важность увеличения поддержки и развития поступательного роста всех секторов экономики при помощи МСП;
- повышения инвестиционной активности и поиск путей уменьшения препятствий и барьеров для технологического роста и развития инноваций;
- необходимость расширения специализированных площадок в рамках инновационной экосистемы, улучшающих предпринимательскую деятельность и помогающих открытию новых форм собственности, повышающих экономическое благосостояние и поддерживающих дух предпринимательства;
- активизация инициатив и поддержки сотрудничества различных форм собственности с технологическими институтами и НИИ для поступательного

развития инновационной активности, повышения роли МСП и увеличения привлекательности стартапов;

- важность расширения рамок сотрудничества между бизнесом и наукой при поддержке специалистов и ученых занимающихся коммерциализацией собственных разработок;

- необходимость расширения эффективного использования механизма распределения денежных поступлений для созидательного движения предпринимательской деятельности и его стимулирования;

- инициация программы по поддержке технологического обновления и улучшения инновационной составляющей производства среди всех форм предпринимательской деятельности для увеличения общего уровня инновационного и технологического превосходства на рынке и повышения технологического уровня производства в целом;

- настоятельность укрепления налоговой системы страны для повышения налогооблагаемой базы и модернизации системы налогообложения всех форм предпринимательской деятельности для упорядочивания и систематизации государственных доходов, которые в свою очередь будут направлены на поддержку всей экономики;

- модернизация системы поддержки инновационного частного предпринимательства при помощи налоговых льгот и других форм поддержки МСП для поощрения и стимулирования технологического развития и роста исследований в различных сферах экономики;

- поддержка предпринимательской деятельности на социальные расходы, поощрения предприятий при помощи освобождения от части местных налогов и снижения издержек на социальное обеспечение работников;

- вовлечение выпускников колледжей, университетов, институтов и прочих образовательных учреждений для работы на отечественных предприятиях, занимающихся инновационным предпринимательством,

активно внедряющем квалифицированную рабочую силу в сельские районы для стимулирования предпринимательской деятельности.

Данные требования документа основаны на успешном опыте реализации «Программы тысячи талантов», реализуемой с конца 2008 г. Ее мероприятия стимулировали привлечение на работу, в том числе и из-за рубежа специалистов и талантливых выпускников учебных заведений, способных осуществить прорывные результаты в новых и высоких технологиях.

Среди обширного перечня положений этого документа особое внимание уделено изменению финансово-налоговой системы для достижения показателей намеченных планом развития, предусматривающий увеличение инвестиций в НИОКР для повышения инновационной деятельности предприятий.

В мае 2016 г. ЦК КПК и Госсовет предлагают обновленную Государственную программу стратегии инновационного развития, где провозглашается исключительная роль инноваций как опоры национальной мощи, судьбы страны. В данной программе параллельно с комплексными долгосрочными программами развития науки и технологий в стране действует много специальных планов, программ, часто дублирующих друг друга, предполагают свою реализацию в течение трех этапов.

На 1-м этапе до 2020 г. планировалось заложить фундамент инновационной экономики, в которой МСБ станут ее неотъемлемой и существенной частью, а также будут играть важную роль в построении китайского среднего класса.

На 2-м этапе до 2030 г. предполагается, что научно-технологические инновации будут опираться в основном на национальную базу, станут не догоняющими, а все более опережающими. На данном этапе инновации должны быть уже самостоятельными, а не сторонними. Вклад Китая в мировую науку должен стать более существенным благодаря фундаментальным и прикладным исследованиям.

В 3-м этапе до 2050 г. Китай превратится в глобальную научно-технологическую державу, станет главным инновационным лидером мира.

Программа инновационного развития ставит многообразные трансформационные задачи. В областях экономики и общества Китая относительно МСБ следует выделить следующие направления:

- развитие информационно-сетевых технологий нового поколения и использования их МСП, как информатизационной основы социально-экономического развития;
- усиление внимания к технологиям «умных» городов и «цифрового общества», где растет роль МСБ;
- цифровизация сервисной экономики, международной интернет-торговли, эволюция экономики МСП в сторону их интернационализации.

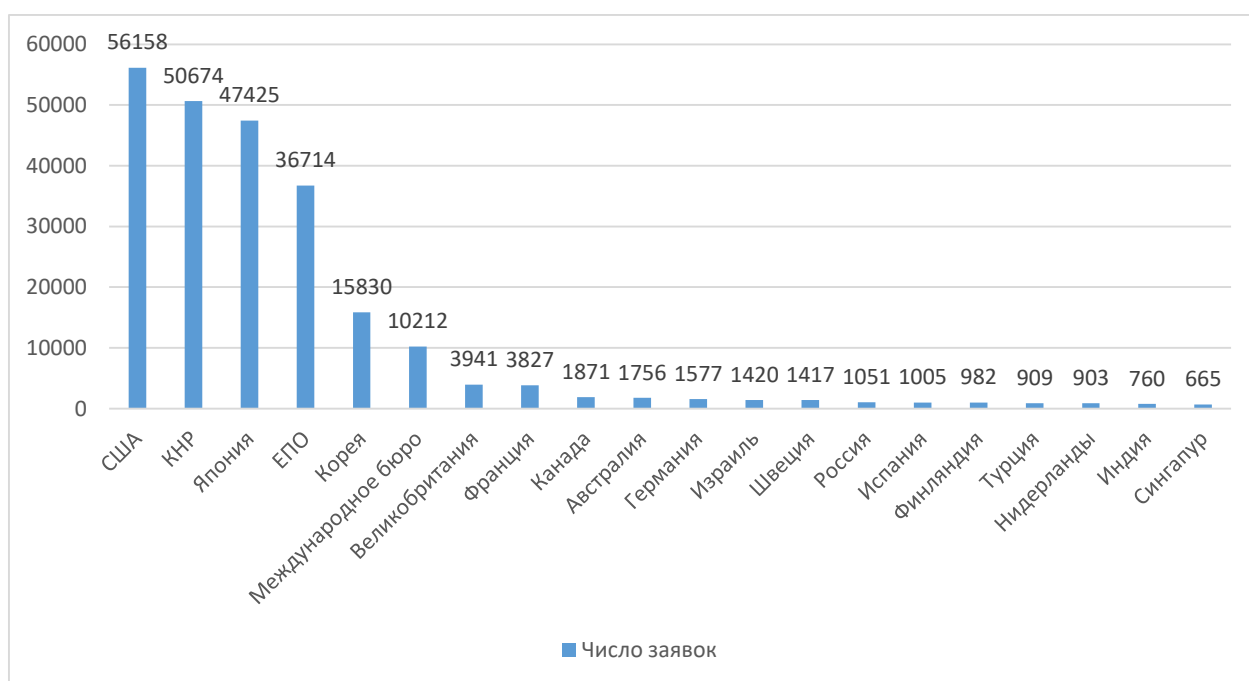
Внедрение цифровых технологий для достижения задач по повышению инновационного развития предприятий касается предприятий всех форм собственности. Информационно-коммуникационные технологии должны пронизать всю экономику для достижения синергии в выходе на международную торговлю и достижения задач четвертой промышленной революции. Однако МСБ как наиболее мобильной и креативной форме бизнеса здесь отводилось особое место. Поощрение инновационного развития предприятий вне зависимости от их размера, формы собственности в 12-й и 13-й пятилетках принесло свои весомые результаты, о которых говорилось выше. Еще нужно добавить, что на инновации предприятий в середине 10-х годов XXI века приходилось 77% всех общественных расходов на НИОКР [53]. В стране работает биржа технологий, с оборотом около 1 трлн юаней, 80% этой суммы приходится на долю предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса.

С 2010 года в Китае формируется основа развития малого и среднего инновационного бизнеса – это концепция массового предпринимательства и инновационной деятельности, которая была обнародована бывшим премьером

Государственного совета КНР Ли Кэцяном в 2015 г. [43] и утверждена в 2017 г. [42].

Развитие предпринимательской среды в Китае способствовало росту инновационного бизнеса. Так уже в 2007 г. 70% произведенной продукции было запатентовано китайскими предпринимателями. Китай становится одним из мировых лидеров по числу заявок на патенты. В 2013 г. на долю Китая приходилась треть мировых заявок. В 2014 г. количество заявок из Китая составило 928177, тогда как из США – 578802, Японии – 325989. Правда, не все заявки из Китая были приняты. Заявки на патенты зачастую не представляют каких-то изобретений, а представляют адаптацию дизайна к китайскому рынку торговых марок. Тем не менее, вес патентных заявок из страны во многом со стороны МСБ постепенно увеличивается, что отражается в системе РТС на рисунке 2.

Источник: составлено автором по материалам [94].

Рисунок 2 – Топ-20 стран по числу заявок на патенты через систему РТС

Система РТС выдает международный патент, который действует на территориях разных государств. Китай в этом списке стран занимает второе место со значением числа заявок на патенты – 50674 ед. Для сравнения в США их число достигло 56158, а в Японии – 47425. Иными словами, по числу заявок

на патенты США и Китай – два безусловных мировых лидера. Китай демонстрирует высокие темпы прироста патентных заявок. В 2021 году было зарегистрировано 7,5 патентных заявок, вдвое больше чем в 2017 году. В 2022 году было выдано 798 тысяч патентов на изобретения, при этом число патентов в Китае – 3,28 млн.

Малому бизнесу Китая принадлежит 65% патентов, 75% технических новшеств и более 80% в год, новой продукции для Китая. На их долю приходится 46,2% налоговых поступлений всей страны и 62,3% общего объема экспорта из Китая.

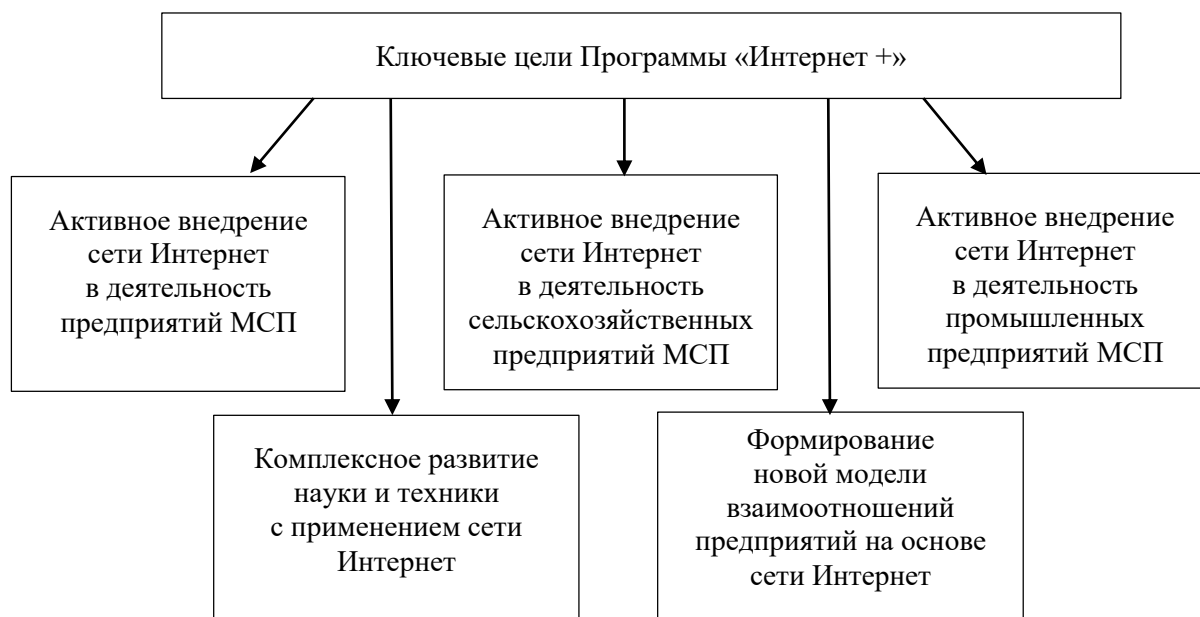
В программе «Сделано в Китае – 2025», обнародованной в середине 2010 года, ключевое внимание уделяется развитию высокотехнологичных производств с активным участием инновационного бизнеса всех форм собственности, включая МСБ. Программа предусматривает формирование 15 инновационных центров обрабатывающей промышленности государственного уровня к 2020 г. и около 40 – к 2025 г., которые должны обеспечить прорыв в развитии 10 ключевых отраслей [161].

К 2019 году в рамках программы была проведена успешная работа по согласованности всех механизмов поддержки и развития пяти направлений:

- создание инновационных центров обрабатывающей промышленности;
- создание интеллектуальных производств;
- развитие «зеленых» производств;
- создание промышленной базы для выпуска ключевых комплектующих для инновационных производств;
- производство передового оборудования.

В дальнейшем правительство Китая предполагает усилить работу в этих направлениях, повышая уровень управления, давая простор инновационной деятельности предпринимателей МСБ.

В программе «Интернет +» включено 11 значимых секторов экономики, где должны решаться задачи рисунок 3.

Источник: официальный сайт Правительства КНР [59].

Рисунок 3 – Ключевые цели программы «Интернет +»

Из данных программы следует, что для сектора малого и среднего инновационного бизнеса программа «Интернет +» делает акцент на развитие инноваций в промышленных и сельскохозяйственных сферах, а также на повсеместном использовании сети Интернет на всех этапах развития инновационного бизнеса (от разработок и научных проектов до поиска поставщиков и партнеров).

По развитию малого и среднего инновационного бизнеса было определено пять ключевых направлений:

1) ускорение коммерциализации научных разработок, которые должно обеспечиваться в устранении административных барьеров, в защите интеллектуальной собственности, в стимулировании оперативного внедрения достижения науки в производство;

2) увеличение числа каналов финансирования предприятий, а именно: совершенствование финансовой и налоговой политики государства, в том числе за счет внедрения инновационных финансовых продуктов, повсеместной пропаганды финансирования стартапов, увеличения финансирования проектов на основе государственно-частного партнерства;

3) модернизация реального сектора экономики в рамках программы «Сделано в Китае – 2025» и «Интернет +» и согласованного развития всех секторов экономики страны. В рамках этого направления предполагается внедрять новые методы управления бизнесом, развивать новые практики управления, укреплять ключевые показатели конкурентоспособности китайских товаров, согласованно развивать новые и традиционные отрасли;

4) стимулировать мобильность кадров, а именно: повышать инновационный потенциал рабочего населения, реформировать систему распределения кадров, привлекать высококвалифицированных специалистов из-за рубежа для обучения китайских сотрудников, формировать систему грантов для развития инновационного потенциала, всячески поощрять инноваторов и предпринимателей;

5) внедрять инновационные методы административного регулирования, а именно: улучшать предпринимательскую среду и упрощать доступ малых и средних предприятий на рынок, использовать практики образцовых проектов, формировать инновационную среду ответственного взаимодействия государства, предприятия и общества.

Таким образом, ключевые направления по развитию инновационного бизнеса в Китае способствуют снижению административных барьеров, улучшению системы финансирования, методов управления бизнесом и административного управления, совершенствованию кадров.

Реализация «Плана развития науки, техники и инноваций», обнародованного в годы 13-й пятилетки, предполагает решение следующих задач в 2020 году:

1) реализовать государственные мега-проекты в области науки по 15 направлениям к 2030 году, в том числе в сфере малого и среднего инновационного бизнеса по направлениям:

- безопасность информационных сетей;
- перспективное семеноводство;
- умные сети «смарт-грид»;

- телекоммуникационные системы нового поколения;
- технологии больших данных;
- робототехника;

2) повысить технологический потенциал перспективных отраслей народного хозяйства. В том числе в сфере малого и среднего инновационного бизнеса по направлениям:

- сельское хозяйство;
- роботизированные производственные технологии,
- «чистая» энергетика;
- транспортный сектор;
- биотехнологии;

3) создать условия для появления собственных инноваций и ноу-хау посредством государственной поддержки исследований.

Для достижения целей по развитию малого и среднего инновационного бизнеса в Китае создан Фонд поддержки инновационного развития в рамках целевых государственных программ. Дополнительная государственная поддержка малым и средним предприятиям, которые ведут исследовательскую и инновационную деятельность в сфере высокотехнологичных производств, осуществляется из средств специализированного Фонда поддержки малого и среднего. Создаются многочисленные узкоотраслевые и многопрофильные фонды для поддержки приоритетных областей развития (свыше 800 фондов). При этом частный капитал имеет значительную долю в данных фондах.

Важной мерой финансовой поддержки развития малого и среднего инновационного бизнеса в Китае считается проводимая налоговая политика. Так, с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2020 г. отменялись таможенные пошлины, НДС и налог на потребление в отношении импортируемых научно-исследовательскими институтами, агентствами технологического развития, университетами и иными субъектами товаров для целей научных исследований, научно-технологического развития и образования, если такие

товары не имеют китайских аналогов, либо если китайские аналоги не отвечают предъявляемым требованиям. От НДС освобождались импортеры книгопечатной продукции, которые ввозят на территорию Китая книги и материалы, необходимые для науки и исследований.

Реализация отмеченных и ряда других [40; 41; 42; 43; 44] мер государственной поддержки инновационного МСБ в рамках общей инновационной стратегии развития Китая способствует тому, что в секторе малого и среднего бизнеса начинает повышаться инновационная составляющая.

2.3 Развитие высокотехнологичных инновационных малых и средних предприятий-стартапов

Термин «стартап» ввел американский бизнесмен Стивен Бланк: «Стартап – это временная организация для поиска масштабируемой, повторяемой и прибыльной бизнес-модели в условиях экстремальной неопределенности с целью быстрого роста», другой предприниматель Эрик Рис «пионер» движения «Бережливый стартап» считает, что стартап – это предприятие, которое предназначено для доставки нового продукта или услуги в условиях крайней неопределенности. Программист, инвестор и писатель Пол Грэм написал на своем веб-сайте: «Стартап – это компания, созданная для быстрого роста», при этом он уделяет внимание не на новизну компании, а на ее рост. В Оксфордском словаре дается следующее определение – стартап – это начало рискованного предприятия или соглашения, чаще всего носящего коммерческий характер. Данные определения понятия стартап можно объединить в общую картину компании, созданной на основе перспективных направлений, для достижения быстрого роста с использованием новых методов ведения бизнеса.

Отвечая на вызовы глобальной экономики, бурно развивающейся в последние десятилетия XX века, китайское руководство все больше внимания

уделяет развитию инновационного производства, преференциальному развитию высоких технологий с ориентацией индивидуальных и частных предпринимателей в этом направлении.

Уже со второй половины 80-х годов отдельные частные предприятия начинают проникать в сферы производства, основанные на новых технологиях, в основном технологиях широкого применения. Появляются и первые частные предприятия, основанные на коммерческом использовании новых для Китая промышленных технологий, такие как Haier, Лянсян (Lenovo) и др. Первоначально данные предприятия открывались за счет личных средств владельцев МСП, частично покрывались за счет государственных программ. Также открытие МСП осуществлялось в первую очередь с помощью коллаборации науки и бизнеса, например первая стартап-компания была открыта в Пекине сотрудником научно-исследовательского института.

С 1990 г. в Китае идет постепенное развитие стартапов. В стране начинается эпоха венчурного бизнеса. По мере усиления политики внешнеэкономической открытости и смены экономической парадигмы в сторону рыночного хозяйствования, венчурный бизнес заметно набирает темп роста. Благодаря данной политике в 1992 году в Китае работает и успешно функционирует более 15000 частных венчурных компаний с численностью персонала более 500 тыс. человек, и объемом продукции в 10 млрд юаней [98]. Большинство этих предприятий превосходили аналогичные государственные и частные предприятия Китая. В области повышенного уровня доходов, более высокой производительности труда и капиталоемкости [93]. Это предопределило переход наукоемких инвестиций и работ в сторону МСП. Постепенно МСП стали занимать все большую роль в НИОКР, чем государственные предприятия, составив более 70% к 2000 году [70].

Частное предпринимательство становится неотъемлемой частью инновационной системы Китая. Благодаря его способности к концентрации инвестиций и ее доходности от НИОКР, МСП становятся чрезвычайно привлекательными венчурному финансированию в 1990 годах [8]. Рост

негосударственных инвестиций вызвал рост МСП и ее инновационную активность, достигающую уровня ведущих государств. Цифры, которые приводят официальные данные Китая, составляют от 40% в 1990 г. до 66% в 2006 г. [71].

Китайское руководство все больше осознавало, что будущий век будет веком инноваций, новых технологий, а наука и техника станут ведущей силой экономического роста. Это обстоятельство способствовало вовлечению в сферу инновационного производства разработок новых технологий и ноу-хау частного предпринимательства с его энергией поиска, риска, коммерциализации своих разработок. Государство начинает все более активно поддерживать формирующийся венчурный бизнес, посредством внедрения системы государственного протекционизма наукоемких предприятий различных форм собственности. Эта система на протяжении с 1990 по 2000 годы развивалась и совершенствовалась.

Постепенно стартапы захватывают многие отрасли китайской экономики, в первую очередь, связанные с легкой промышленностью и производством несложной бытовой техники. Растет объем стартапов и в информационных технологиях, которые, в свою очередь, открыли новый сектор венчурного бизнеса – высокотехнологичную экосистему. Впоследствии данный рынок будет играть приоритетную роль в развитии МСП в качестве инновационного драйвера и стимула к развитию.

Стартапы невозможно представить без бизнес-инкубаторов и бизнес-ангелов. Первые представляют организации и структуры, в основную деятельность которых входит поддержка и сопровождение начинающих предпринимателей от этапа «Pre-seed» предпосевной этапа до стадии расширения «expansion». Бизнес-ангелы – это венчурные инвесторы, вкладывающиеся в стартапы с высоким потенциалом роста на ранних этапах развития компании, до того, как они станут привлекательны для инвестиционных фондов.

Венчурное финансирование является ведущим инструментом для развития и направления стартапов в высокотехнологичных отраслях со значительным потенциалом, однако обладает повышенными рисками в случае неудачи. При этом венчурные инвестиции рассчитываются на довольно долгий срок (5–7 лет) без залога, а также без получения контрольного пакета акций компании, так как инвестор заинтересован в реинвестировании всей полученной прибыли. Венчурный бизнес развивался в связи с ростом наукоемких компаний, работающих в таких сферах как ИТ, интернет, биотехнологии и фармакология, электронной коммерции, телекоммуникации, разработка ПО и мобильных приложений и иные высокотехнологичные сектора.

Венчурный бизнес в КНР включает:

- созданные при государственных предприятиях бизнес-инкубаторы;
- специализированные районы на базе университетов, ввиду большей концентрации науки и инноваций вокруг них;
- государство успешно продвигает собственные инновационные зоны для развития активности МСП;
- программа «Факел»;
- ИТ отделы и связанные с ним и отделы «Факел»;
- специализированные центры для МСП;
- инновационный фонд развития научно-технических МСП.

Для упорядочивания системы венчурного бизнеса в Китае была создана организационная структура, сопровождающая все этапы выхода МСП на глобальный рынок и ее поддержку. Первоначально предприятие должно выйти из своего уезда, затем закрепиться в пуле предприятий в городе и только затем выйти на провинцию и работать с глобальным рынком. К 2010 г. на территории Китая было создано 443 бизнес-инкубатора, 35 в провинциях и 408 в городах.

Министерство науки и технологий Китая в начале 2015 г. обнародовало ряд рекомендаций по более активному развитию инновационных

технологических стартапов, наукоемких средних и малых предприятий. В частности, министерство предлагало поощрять создание технологическими компаниями научно-исследовательских институтов и оказывать особую поддержку предприятиям, владеющим эксклюзивными правами на интеллектуальную собственность.

На рисунке 4 показана эволюция политики использования технологических инноваций Китаем за годы экономической реформы.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Эволюция политики использования технологических инноваций Китаем

Следует подчеркнуть, что на третьем этапе опора на собственные инновационные технологии отнюдь не означает перехода к некому «суверенному инновационному развитию», а предполагает использование уже наработанных механизмов адаптации, локализации, глокализации зарубежных технологий, участие в глобальных, региональных цепочках производства высококачественной продукции.

Для достижения цели превращения Китая из страны региональной в глобальную, из «большой в сильную», вывода экономики Китая на уровень передовых государств было принято решение в рамках программы «Сделано в Китае – 2025» сделать упор на науку и инновации, продвижение

перспективных направлений науки в производство. Важное место в государственной поддержке уделялось и выходу на мировой рынок путем переориентации экономики на высокотехнологичный сектор. В реализации данных задач китайское руководство видит перспективу в малых и средних предприятиях, ориентированных на инновационные производства и делающих упор на научно-технические инновации для достижения высокого уровня своей конкурентоспособности.

Рост экономики поспособствовал предпринимательскому подъему, который повлек за собой интерес бизнеса к инновационному развитию как способ повысить конкурентоспособность на рынке. Именно в этот период происходит трансформация двухзвенного постулата – «реформа и открытость», как определяющая и движущая сила китайской модели развития, в трехзвенную формулу: «реформа, открытость, собственные инвестиции», а затем и четырехзвенную, включая собственные инновации и технологии. Для реализации задачи превращения Китая из страны региональной в глобальную, из большой в сильную, поставленную китайским руководством была анонсирована программа «Сделано в Китае – 2025» о которой говорилось выше.

С новым этапом экономической реформы ядром которой становится инновационное предпринимательство в стране начинается бурный рост стартапов. Несмотря на самостоятельность многих стартапов в мире большое влияние на их деятельность и перспективы оказывают венчурные инвесторы, которые принимают на себя все риски данного бизнеса и открывают путь для многих начинающих стартапов. Создание инвестиционной инфраструктуры, включая создание из бизнес-инкубаторов, которых в Китае насчитывалось 2500 в 2015 году. Для 500 бизнес-инкубаторов полем деятельности являлся весь Китай где могли работать любые стартапы. При этом примерно 200 из них были бизнес-акселераторами, более 700 – частными инвестиционными площадками. Открытие широкой и развитой сети бизнес-инкубаторов позволило открыть огромное количество стартапов и поддержать их на начальном уровне. Открытие стартапов сопровождалось стремительным

ростом количества компаний, свыше 18 000 которых было зарегистрировано за одни сутки. Если в 2015 году действовало 2500 бизнес-инкубаторов, то в 2019 году уже 5429. Количество резидентов бизнес-инкубаторов постоянно росло, благодаря поддержке и расширению экономических возможностей КНР они поддерживали более 225000 резидентов, занятых в различных отраслях.

В Китае было осуществлено разделение финансирования бизнес-инкубаторов по группам, что позволило начать крупное венчурное финансирование компаниям Tencent, Baidu, Alibaba, которые были отнесены к первой группе финансирования стартапов. Данные компании начинали как стартапы, при этом у них осталось визионерное видение развития инновационного бизнеса, и они готовы финансировать в перспективные проекты.

Другие компании, не попавшие во вторую группу вынуждены работать с бизнес-инкубаторами не гарантирующими крупное финансирование, однако дающие возможности для развития в виде помещений для резидентов.

Также существовали инкубаторы, занятые поддержкой специфических отраслей, например майнинга криптовалют, однако в ноябре 2022 года они были в основном ликвидированы. В настоящее время финансирование стартапов осуществляется на трех уровнях: провинциальном, городском и уездном.

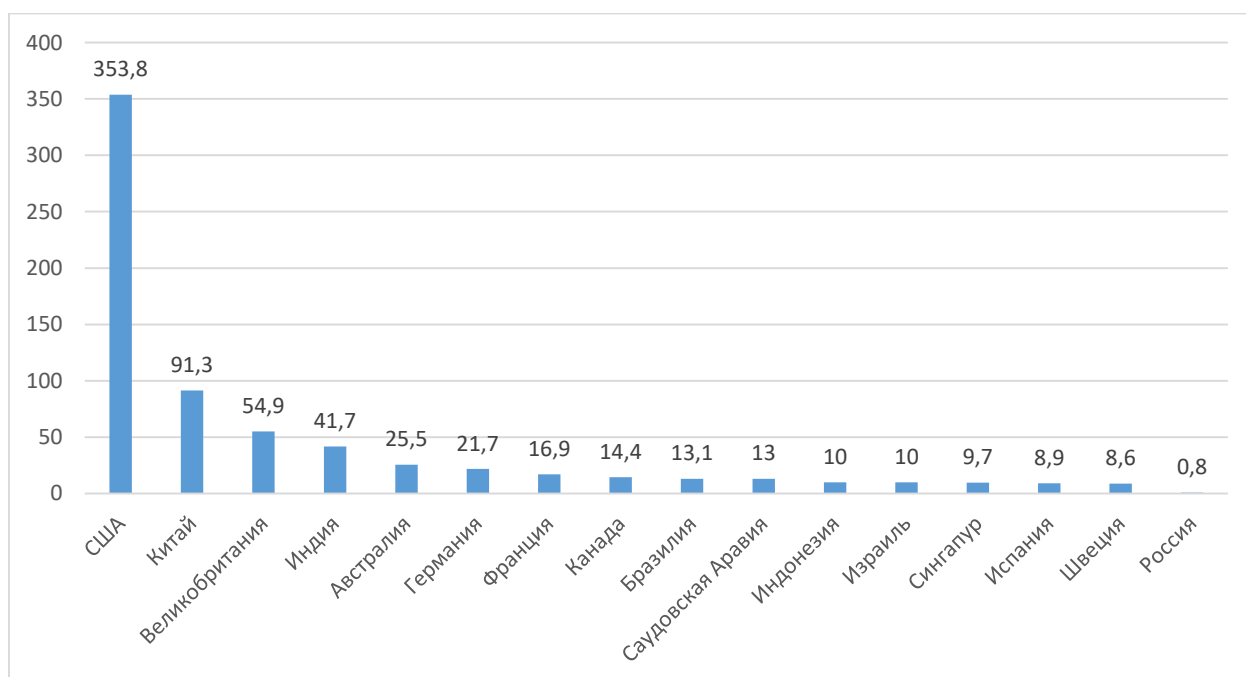
Инвестиции в венчурные предприятия в разных отраслях во второй половине 10-х годов XXI века постоянно росли и показаны в таблице 8.

Таблица 8 – Динамика венчурных инвестиций по сферам деятельности в КНР, 2015–2017 годы

Отрасль	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., в процентах
Интернет	1051	1093	1115	106,09
Телекоммуникации	481	502	538	111,85
Технологии	441	475	499	113,15
Финансы	243	258	274	112,76
Машиностроение	166	185	203	122,29
Торговля	39	51	62	158,97

Источник: составлено автором по материалам [124].

По объему инвестиций на рисунке 5 в высокотехнологичные компании США значительно обгоняют прочие страны мира по общему объему инвестиций 353,8 млрд. Китай также вносит значительный вклад в инвестиции в высокотехнологичные компании занимая 13,1% от общемировой доли инвестиций.

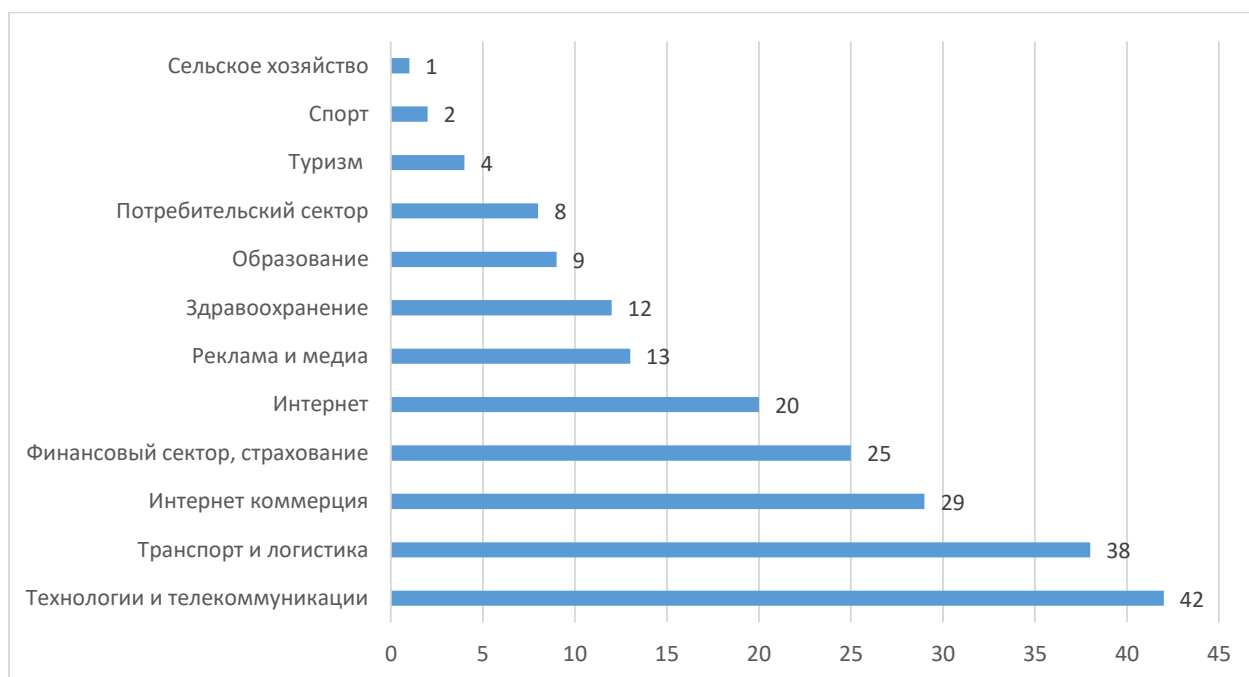
Источник: Составлено автором по материалам [60].

Рисунок 5 – Рейтинг стран по объему инвестиций в высокотехнологические компании в млрд долл. США, 2021 год

Анализируя основные тенденции разделения китайских компаний-единорогов по отраслям, на рисунке 6 показаны три основных сектора, которые производят наибольшее количество единорогов в Китае.

Секторы, которые производят наибольшее количество единорогов в Китае:

- технологии и телекоммуникации в 42 стартапах;
- транспорт и логистика в 38 стартапах;
- интернет-коммерция в 29 стартапах;
- финансы, недвижимость в 25 стартапах;
- интернет в 20 стартапах.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 – Распределение китайских компаний-единорогов по отраслям

Если проанализировать статистику из того же ресурса за 2018 год, то можно видеть, как увеличилась доля интернет-сервисов (с 38 компаний и 2 места до 45 компаний и 1 места), возросло количество стартапов в сфере транспорта и логистики с 21 до 38 компаний, а также в области электронной коммерции с 20 до 29 стартапов.

Учитывая, что с 2018 г. по 2020 г. количество китайских компаний-единорогов возросло чуть меньше, чем в 1,5 раза, то положительная динамика численности компаний-единорогов в сфере интернет-сервисов и электронной коммерции является вполне закономерным, а увеличение логистических стартапов стало в основном следствием развития электронной коммерции.

Стимулируя развитие стартапов, посредством пропаганды поощрения духа предпринимательства, нацеленности на инновации, правительство КНР поддерживает такую новую форму стартапов, как мейкерство. Мейкерство (от англ. make) – международное движение мейкеров-мастеров, которые любят делать вещи своими руками. Как правило, это изобретатели, умельцы, «самоделкины». Мейкеры это не просто любители мастерить, это и разработчики оригинальных идей, создатели прототипов. В отличие от традиционных стартапов мейкеры, как правило, не стремятся к превращению их дела в крупное предприятие. В Китае ценят мейкерство, надеясь с его помощью развивать малый технологический бизнес в стране.

Расширение сети бизнес-инкубаторов в Китае идет полным ходом. Одним из важнейших в стране инновационных центров является главный инновационный технологический центр – китайская «Кремниевая долина» Чжунгуаньцунь в районе северо-западной части Пекина. Он расположен на территории Пекинского госуниверситета и университета Цинхуа. В 2010 г. только этот центр обеспечил 23,5% роста экономики Пекина. Ежедневно центр «выращивает» 1,6 новых стартапов. В Чжунгуаньцуне расположены центры НИОКР компаний: Microsoft, Intel, Nokia, IBM. Также в нем базируются крупнейшие китайские производители компьютеров Lenovo, Founder. Одним из самых крупных инвесторов Чжунгуаньцуня является открытый в 1999 г. инкубатор «Цидичжисин» («Звезда вдохновения», TusStar). На 2022 г. в центре число высокотехнологичных компаний составляло 189, включая в себя 113 национальных и 76 иностранных компаний. На территории комплекса находятся 10 отраслевых парков, построенных в разное время (различной отраслевой направленности).

«Звезда вдохновения» стал первым в стране инкубатором, который использовал модель «инвестиции плюс инкубация». До этого китайские инкубаторы-акселераторы ограничивались тем, что предоставляли стартапам офисы и цеха по сравнительно низкой арендной плате. Благодаря своей деятельности 5000 компаний сумели выйти на рынок, а несколько десятков сумели выйти на фондовую биржу, что является впечатляющим показателем данные представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Результаты 20 летней деятельности технологического и научного центра Чжунгуаньцунь

Проинвестированные компании	Количество
Прошедших инкубационный этап	2000
Выход на фондовый рынок	30

Источник: составлено автором.

Успешной работе «Звезды вдохновения» способствовало сотрудничество с ведущим в Китае университетом Цинхуа. Tsinghua Holding – инвестиционная госкомпания, созданная на базе университета Цинхуа, в значительной мере обеспечила успех инкубатора «Звезда вдохновения». Успех «Цидичжисина» стал примером для личных инкубаторов-акселераторов Китая. Кроме того, росту разного рода инкубаторов-акселераторов способствовала государственная политика, нацеленная на превращение многих китайских граждан в предпринимателей. По опросам Народного университета Китая (один из ведущих вузов страны) свое дело готовы открыть 26% опрошенных студентов из 52 вузов страны (опрос 2017 г.).

Из-за относительно доступного финансирования и успешно созданной экосистемы бизнес-инкубаторов возникла высокая конкуренция среди стартапов. Компании получают финансирование за пакет акций или же процент выплат от доходов предприятия. На данный момент эффективным способом финансирования крупными инвесторами является инвестирование за долю акций стартапа в размере 10%.

Район Чжунгуаньцунь (г. Пекин) в Китае часто называют китайской Силиконовой долиной. Но в отличие от американской родины стартапов – Чжунгуаньцунь в основном представляет небольшую улицу. Именно на этой улице практически каждый день зарождается новый перспективный бизнес, который приносит своим разработчикам и спонсорам значительную прибыль.

Феномен «китайской Силиконовой долины» стал объектом изучения в Китае и за рубежом. Если проанализировать процесс развития китайских стартапов можно выделить 3 этапа четко разделяющих стартапы по типу направленности в своей предпринимательской деятельности. На первом этапе компании появились на фоне дефицита интернет-площадок и отсутствия конкуренции на рынке. Они сумели поглотить большую часть рынка ориентируясь на целый сегмент интернет-торговли, при этом начинали они как микропредприятия с низким капиталом, превратившись впоследствии в крупные холдинги и конгломераты, объединяющие множество других стартапов успешно внедряя их в собственную структуру.

На втором этапе новая волна компаний создала нишу потребительских предпочтений в конкретных сферах. Эти компании составляли планы на развитие именно в этих конкретных сферах, не беря во внимание весь рынок целиком. При этом в долгосрочной перспективе они могут конкурировать и с первыми компаниями подобного типа ввиду того что современная экономика все равно находится в движении и требует постоянного контроля и внедрения новых инноваций.

На третьем этапе ряд компаний, успешно захвативших «гребень волны» роста стартапов, занявших рынок услуг и узкоспециализированной продукции. Как правило эти компании имеют небольшой персонал, который очень сплочен и обладает огромным стимулом в работе. Благодаря этим особенностям они обеспечивают большую часть предпочтений и потребительского спроса у населения.

Государство старается поддерживать стартапы при помощи налоговых льгот, снижения издержек производства, увеличения притока иностранного

капитала и подготовки квалифицированных специалистов для производства. Больше половины стартапов поддерживает государство скупая их или поддерживая инфраструктурой. Большинство из них не доходит до этапа выхода на самостоятельную деятельность, но при этом существует возможность развития стартапа до успешного крупного проекта, поэтому государство не упускает возможности получить еще одно крупное предприятие, занимающееся предпринимательской деятельностью по всему миру.

Площадки по привлечению рабочей силы в Китае вызывают интерес молодых у специалистов к открытию собственного бизнеса и созданию стартапа. Для многих молодых выпускников начать собственное дело является престижным занятием, которое поддерживает государство. Из 50000 тыс. выпускников и молодых людей КНР более 3 тысяч в середине 2010-х годов планировали открыть свой стартап [12].

Поддержка государства в виде привлечения молодых специалистов и квалифицированных работников из сферы науки в бизнес дала ожидаемые всходы. Так, например, в 2015 году в центре Чжунгуаньцунь на каждые 74 сотрудника приходился один PhD (доктор наук), а на каждые 15 человек только один магистр.

Очевидно, что для создания мощной индустрии стартап-проектов одной улицы Чжунгуаньцунь мало. За последние годы она сильно разрослась и продолжает расширяться за счет строительства новых площадок в разных районах китайской столицы. Так, в Пекине уже появился парк Хайдяньюань, который охватывает две базы: информационно-промышленную – «Шанди» общей площадью 1,8 кв. км, и экспериментальную – «Юнфэн» 4 кв. км. Кроме того, построены парки Фэнтаюань, Чанпиньюань и находящаяся в южном пригороде Пекина зона технико-экономического освоения Ичжуан, а также Электронный комплекс в северном пригороде Пекина. Все они служат промышленными базами китайской улицы стартапов.

Рассматривая опыт создания стартапов в Китае основными и значительными все еще остаются собственные средства в качестве привлеченного капитала. При этом на текущий момент стартапы пользуются всеми видами поддержки и привлечения инвестиций. Гранты, кредиты банковских организаций, венчурный капитал, внебюджетные частные инвестиции, средства фондовых рынков – все это является финансовыми источниками для стартапов (при этом не следует забывать о прямых государственных инвестициях на приоритетные направления) [60].

Постепенный переход от государственного финансирования к частному капиталу происходил постепенно, при этом правительство КНР сделало огромный вклад для создания базовой инфраструктуры. Бизнес-инкубаторы, более 200 научно-производственных центров в 2000 году и прочая инфраструктура для поддержания предпринимательской деятельности позволили Китаю сделать первый шаг к расширению стартапов в собственной стране, повысив ее инвестиционную привлекательность и инвестиционную деятельность частного капитала. Государство также было заинтересовано в трудоустройстве и повышению привлекательности стартапов среди квалифицированных специалистов, собственных выпускников и привлекло более 30 тыс. специалистов. При этом специалисты трудоустраивались в те отрасли, где были сосредоточены высокие технологии, включая производство компьютеров, микроэлектронных компонентов, биотехнологии, фармацевтики, высокоточного машиностроения, станкостроения. Благодаря этому Китай сумел построить прочный фундамент для венчурного бизнеса.

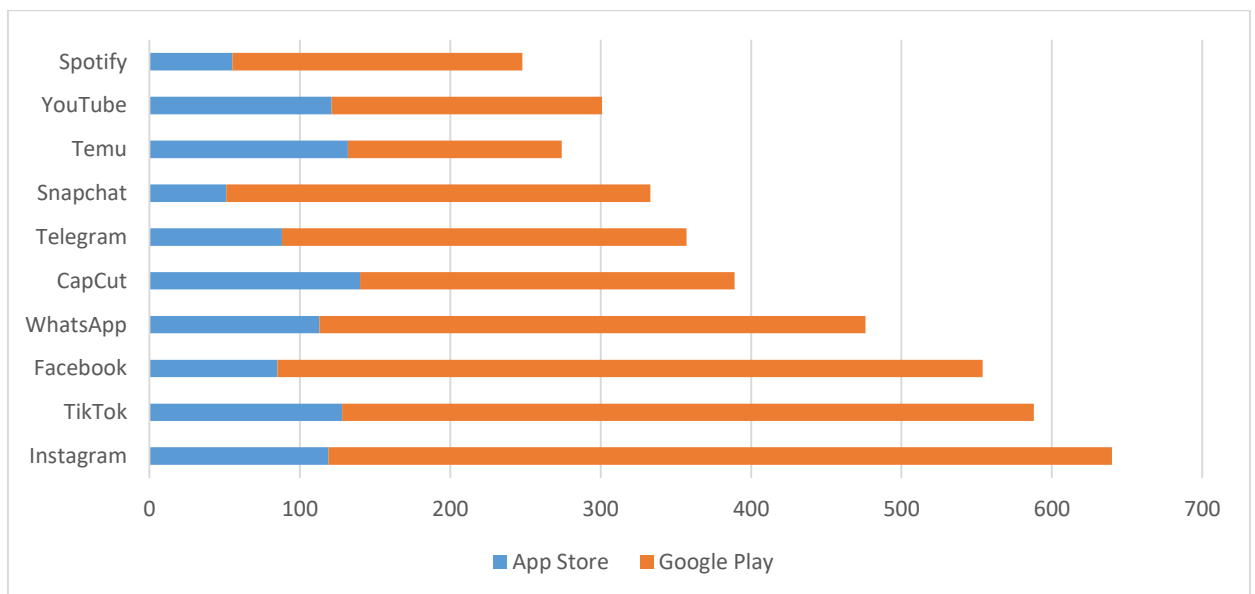
Помимо государственной корпоративной поддержки стартапы в Китае получают помощь и от специализированных инкубаторов. Так, пекинский инкубатор «36 кунцзянь» («Пространство – 36»), созданный в 2014 г., стал одним из ведущих китайских интернет-площадок для обслуживания технологических стартапов. За годы своего существования он сумел раскрутить 50 тыс. стартапов. Для этого бизнес-инкубатор некоторым стартапам предлагал бесплатное размещение, тренинги и консультации.

Стремясь создать полноценную систему, основатель «36 кунцзянь» сформировал инвестиционный фонд. Инкубатор теперь сфокусировался на предоставлении микроофисов, а фонд осуществлял сопровождение стартапов.

Есть существенная разница между частными и государственными бизнес-инкубаторами. Государство способно аккумулировать крупные средства при помощи собственных структур. При этом затрачиваются минимальное время и средства так как государство использует налаженный механизм поддержки венчурного инвестирования. Инфраструктура государства для инвестирования значительно более развита и пользуется огромным спросом и является основным источником финансирования для многих стартапов.

При становлении стартапов в Китае некоторые из них получали поддержку из-за границы. Это связано с политикой поддержки соотечественников за рубежом и помощью в возвращении и открытия бизнеса в КНР. Многие специалисты в большинстве своем, получив образование и опыт работы в зарубежных структурах, возвращались и применяли полученный опыт в стартапах, которые открывали в КНР. Например, без поисковых систем невозможно представить нашу повседневную жизнь, притом что поисковые запросы составляют более 50% всех наших запросов в сети Интернет. В Китае крупнейшая поисковая система «Байду» создана талантливым бизнесменом Ли Яньхуном который начинал свою карьеру в США в различных технологических компаниях затем перебравшись в Китай, начал работу с собственным стартапом который привлек более 12 млн долл. [111]. Правительство Китая, увидев возможность создания собственной национальной поисковой системы, поддержало стартап Ли Яньхуна и создало благоприятные условия для роста и развития компании, значительно укрепив собственную систему в сравнении со своим конкурентом – Google. Но не следует забывать, что бизнес-ангелами «Байду» стали американские венчурные фонды, позволившие получить первоначальные инвестиции.

Похожий пример развития стартапа новостного агрегатора Jinri Toutiao, основанного в 2012 г. В настоящее время его социальная сеть TikTok известна во всем мире. В самом начале своей деятельности китайский стартап получил финансирование от американского венчурного фонда Susquehanna International Group. С 2012 г., когда агрегатор новостей Jinri Toutiao начал работать и до 2016 г., когда у него было уже 700 млн пользователей, в него инвестировали уже различные инвесторы 10 млрд долл. Аудитория соцсети TikTok китайского агрегатора в России 1,5 млн человек, во всем мире – 500 млн человек, эта китайская компания входит в список самых инновационных компаний в мире и стоит как Uber. Как показано на рисунке 7 Instagram занимает первое место по количеству загрузок, мессенджер WhatsApp, соцсеть TikTok и Facebook по количеству загрузок и являются наиболее популярными мобильными приложениями в мире.

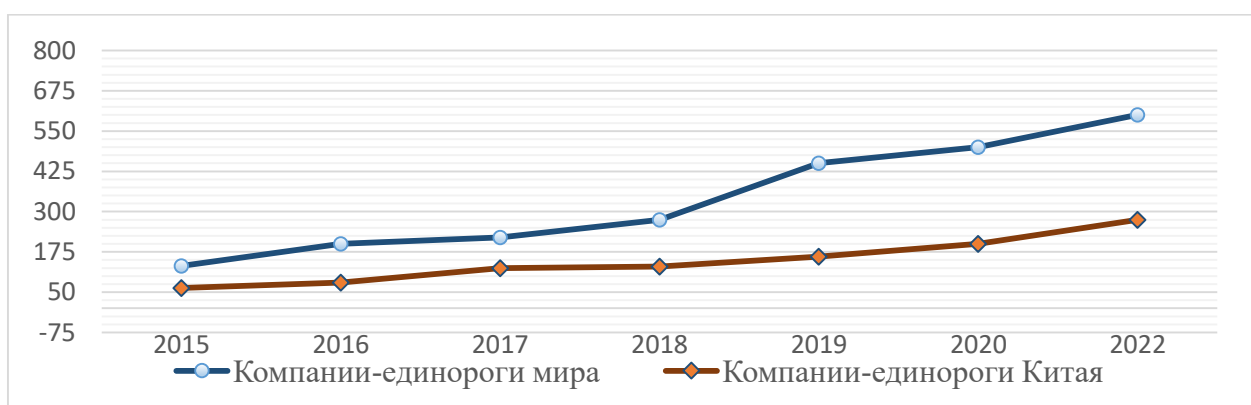

Источник: составлено автором по материалам [72]
 Рисунок 7 – Самые популярные мобильные приложения в мире, число загрузок в 2023 г., в миллионах загрузок

Ряд китайских высокотехнологичных МСП перерастают уровень стартапов, постепенно превращаясь в крупные, комплексные компании, с формирующейся собственной экосистемой. Часть компаний, не вышедших на

этап публичного размещения ценных бумаг при этом обладающие капитализацией в 1 млрд долл. становятся компаниями «единорогами». В 2020 году количество компаний-единорогов достигло до 227. По сравнению с 2019 годом их стало больше на 21 с общей капитализацией 745 млрд долл. Они занимают такие отрасли как финтех, e-commerce, биомедицинские технологии, AI (искусственный интеллект), робототехнику и VR (виртуальная реальность).

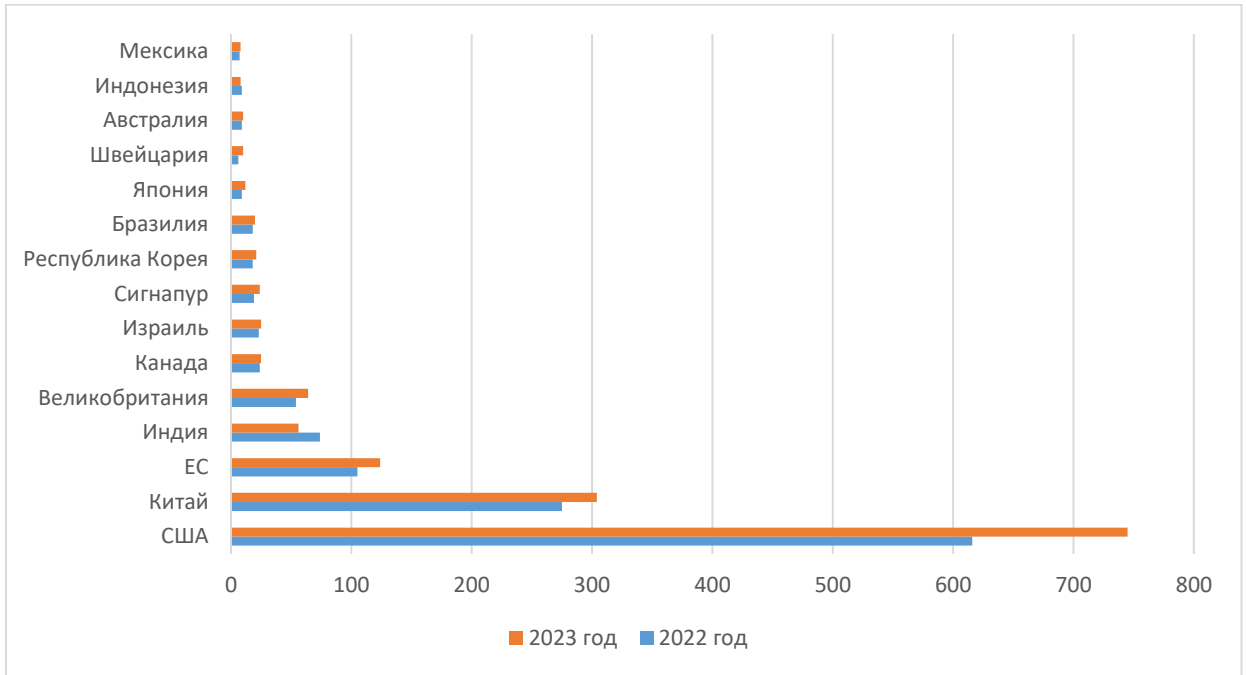
Динамика возникновения компаний-единорогов в Китае представлена на рисунке 8.

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Динамика роста числа компаний-единорогов в мире и Китае

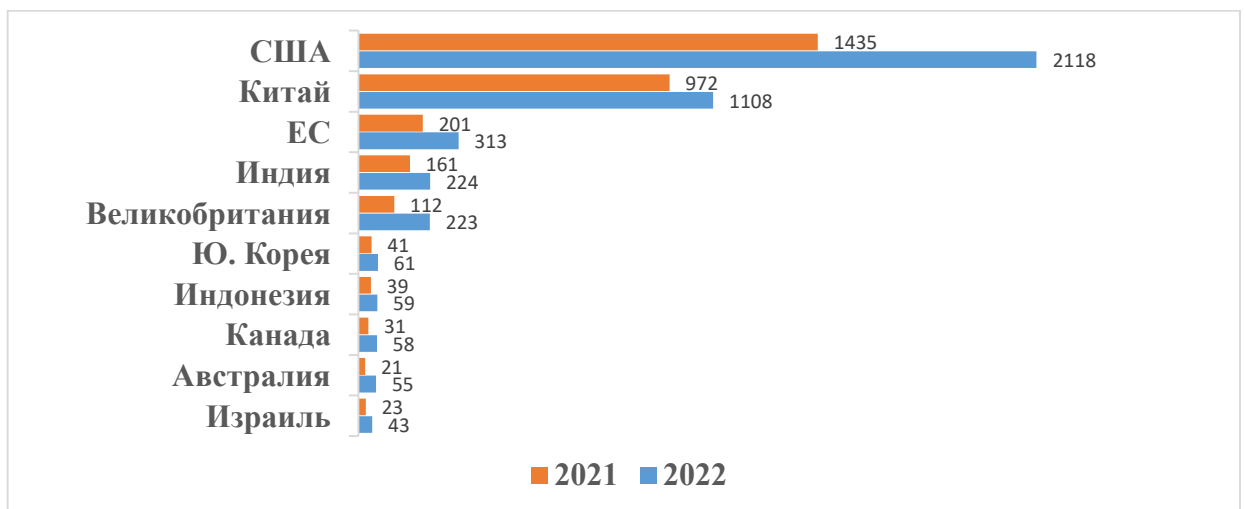
В 2022 г. лидерами по числу единорогов оставались США - 618 компаний и Китай – 275 компаний. На страны БРИКС приходится около трети от общемирового числа единорогов – 441 компания. Из них 304 на Китай, 86 на Индию, 20 на Бразилию и 2 на ЮАР как представлено на рисунке 9. В России пока так и не появилось компаний-единорогов. В опубликованной Концепции технологического развития России до 2030 года поставлена цель увеличения числа малых высокотехнологичных компаний в три раза, а крупных – в пять раз.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Топ-15 стран по числу компаний-единорогов за 2022–2023 годы

В Китае появились еще более крупные компании – декакорны стоимостью более 10 млрд долл. и гектокорны – стоимость более 100 млрд долл. Среди 3 гектокорнов – 2 китайские компании: ByteDance и Ant Group. На рисунке 10, таблице 10 представлены страны лидеры по общей стоимости единорогов и топ-10 китайских компаний-единорогов.

Источник: составлено автором по материалам [60].

Рисунок 10 – Топ-10 стран по общей стоимости единорогов, в млрд долл. США

Таблица 10 – Топ-10 китайских компаний-единорогов в 2023 г.

Название компании или предприятия	Капитализация (единица: 0,1 млрд долл. США)	Отрасль	Время создания компании	Дислокация
Ant Financial	750	интернет-финансы	2014	Ханчжоу
Didi chuxing	560	транспорт	2012	Пекин
Xiaomi	460	функциональное аппаратное обеспечение	2010	Пекин
Aliyun	390	облачные вычисления	2009	Ханчжоу
Meituan	300	электронная торговля	2010	Пекин
Byte Dance	225	социальные сети	2009	Шанхай
Catlbattery	200	автомобиль на новых источниках энергии	2011	Ниндэ
Toutiao	200	новые СМИ	2012	Пекин
Cainiao	200	логистика	2013	Шэньчжэнь
Lu.com	185	интернет-финансы	2011	Шанхай

Источник: составлено автором.

В 2013 г., когда был опубликован первый такого рода доклад, во всем мире было менее 20 компаний-единорогов. В 2017 г. количество единорогов в Китае составляет уже 25% от их общемирового количества. По данным исследовательской компании Hurun Report, в Китае раз в 4 дня появляется новый единорог. В начале 2019 г. их насчитывалось уже 186 с общей капитализацией около 745 млрд долл. [75]. В 2016 г. насчитывалось 102 единорога, с капитализацией 140,8 млрд долл. [79]. Большинство из единорогов – это бывшие стартапы.

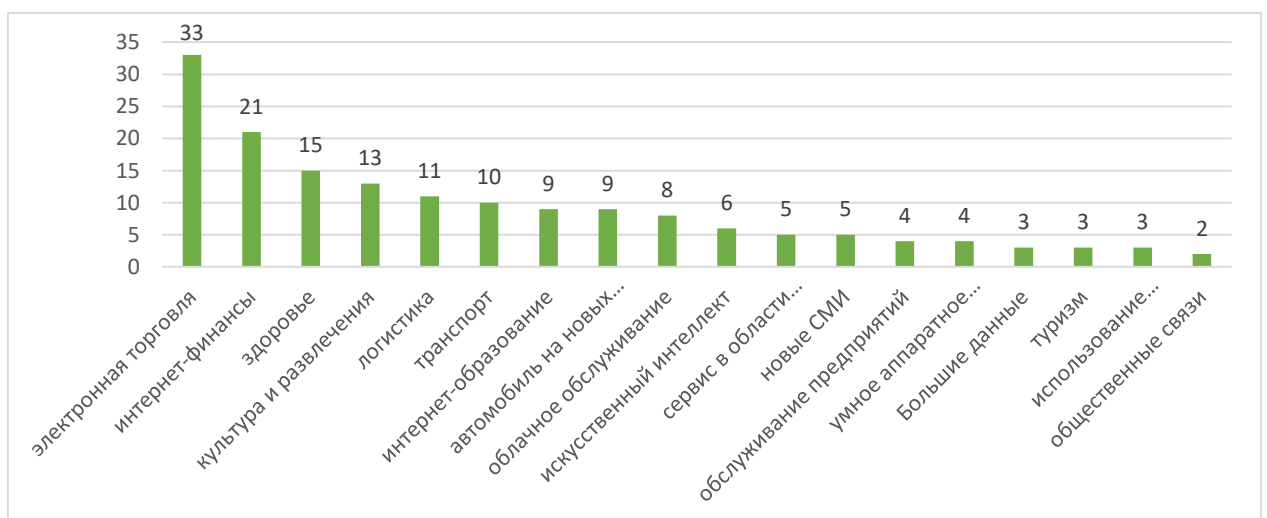
Помимо широко известных в Китае и за рубежом стартапов, таких как Xiaomi, Didi chuxing, Cainiao и др. к числу стартапов, а затем и единорогов, а в итоге одной из известных мировых компаний, как наглядный пример можно назвать компанию ByteDance, китайскую частную холдинговую интернет-компанию, владеющую рядом популярных сервисов (в том числе платформами для обмена видео TikTok и Xigua, новостными агрегаторами Toutiao и WeVe, социальной сетью Helo). Этой компанией руководит программист Чжан Имин, который в 2012 г. организовал стартап достигший

капитализации в 100 млрд долл. в 2020 году и сделавший его миллиардером по оценке Forbes в 2021 году 27,7 млрд долл.

Развитие компаний-единорогов в Китае можно считать результатом совокупности ряда факторов. В первую очередь благодаря поддержке правительством курса на повышение привлекательности инвестиционного предпринимательства в глобализованном мире, где процесс передачи получения капитала значительно более мобилен привело к огромным по меркам страны объемам инвестирования в высоко рисковые виды бизнеса. Во-вторых, успехи четвертой промышленной революции в сфере цифровых технологий сделали Китай выгодным местом для получения сверхдоходов от инвестиций в быстрорастущие интернет-компании. И культурные различия между западным и восточным мышлением в сфере бизнеса, так как в Китае, поощряют исследование и использование доселе неизвестных видов продукции и авантюризм молодых предпринимателей, которые во что бы то ни стало стараются вывести свою продукцию на мировой уровень.

Бум стартапов создал огромный рынок для инвестиций в эту форму организации МСБ. В особенности растут инвестиции в стартапы цифрового формата. Так, например, как отмечала китайская «China daily», стартапы по разработке искусственного интеллекта «растут как грибы» количество и направления единорогов представлены на рисунке 11.

Источник: составлено автором.
Рисунок 11 – Индустрии и количество единорогов

Они концентрируются в основном в трех городах Китая: Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь. В целом количество китайских городов с компаниями «единорогами» составляет 19. По количеству резидентов лидирует Пекин – 70 компаний, Шанхай – 36, Ханчжоу – 17, Шэньчжэнь – 14 компаний-единорогов. В целом сферы, в которых работают единороги являются отражением специализации и развитости городов в которых они базируются. Например, пекинские единороги концентрируются на облачных вычислениях, разработках искусственного интеллекта и научно-технических инновациях. Шанхайские единороги специализируются в сфере производства умного аппаратного обеспечения.

Стремясь поддержать темпы экономического роста, китайское руководство возлагает все бóльшие надежды на инициативы частного бизнеса, особенно инновационный МСБ. Выступая в Комиссии по реформам в сентябре 2019 г., Си Цзиньпин призвал всячески поддерживать частный бизнес. Предприятия этого сектора должны быть поставлены в равные условия с государственными компаниями, то есть им должен быть обеспечен равный доступ к сырью, равноправная юридическая защита, возможности для конкуренции на рынке [203]. Со времени 19 съезда КПК (октябрь 2017 г.) китайское правительство осуществило ряд действий в отношении поощрения развития частного бизнеса в особенности МСП. Так им были уменьшены на 50% налоги, а отдельные МСП вообще были от них освобождены. МСП, расположенные в неблагоприятных районах и в регионах проживания национальных меньшинств, были освобождены от арендной платы.

Благодаря тому, что вся инновационная деятельность регулируется и поддерживается китайским правительством, активность МСП растет. Государственная поддержка в форме закупок, где предпочтение отдается инновационным товарам китайских МСП, налоговым послаблениям, различным формами венчурного инвестирования и создания специализированных организационных структур МСП уверенно увеличиваются в количестве, соответственно растет и их инновационная

деятельность. Помимо государственной поддержки следует отметить и роль венчурного финансирования через ассоциацию венчурных компаний Китая.

Программы «Факел», программа «Искра», «863», «973» и другие созданы для поддержания инновационной активности в стране. Эти специальные организации, созданные государством, обладают рядом преимуществ перед другими организационными структурами. Их цель – комплектное развитие в страны в различных отраслях экономики, включающее в себя сельское хозяйство, промышленность, энергетику, добычу и переработку полезных ископаемых, информационные сети. Подъем экономики на основе научно-технического прогресса, популяризация науки и техники в бизнесе и продвижение ее на путь интенсификации внедрения в экономику страны. Все это сказывается на росте и развитии малых фирм и их деятельности на благо страны [49].

В целом можно констатировать, что указанные выше программы претворяют в жизнь политику поощрения частного предпринимательства на основе инновационного развития. Благодаря особой культуре и атмосфере в данных предприятиях где поддерживается командный дух и поощряется индивидуальный вклад и внедренческий потенциал они становятся своеобразными двигателями прогресса. Научно-технический прогресс невозможен без личностного вклада предпринимателя-инноватора. Культура рационализаторства и внедрения новых технологий в производство поддерживается китайским правительством и только благодаря этому Китай является «локомотивом» инновационного прогресса в рамках поддержки стартапов и выхода их на глобальный рынок [193].

Целенаправленная политика поддержки молодых предпринимателей, поиск путей внедрения и продвижения идеи инновационного предпринимательства в виде стартапа и развитие инновационной экосистемы позволяют зарядить энтузиазмом стартаперов. Данный подход также решает проблему первых неудач, когда предприниматель теряет интерес к открытию дела и отсутствует мотивация к движению.

Благодаря развитию технологий, предшествующих четвертой промышленной революции, стартапы ориентируются на отрасли, которые, по их мнению, станут ключевыми, например, ИТ-технологии, искусственный интеллект, Интернет-коммерция, блокчейн, криптехнологии и наука о данных. Основные технологические стартапы Китая ориентируются именно на эти отрасли. При этом существует крупная отрасль товаров и услуг носящих общественный характер и включающий в себя социальные сети и шеринг вещей. Благодаря глобализации эти товары и услуги стали ближе. Те китайские стартапы, основатели которых не отождествляют экономику совместного потребления и использования (далее – ЭСПИ) с шерингом, разрабатывают технологии необходимые для сохранения окружающей среды и снижения загрязненности природной экосистемы. Биоразлагающийся пластик, переработка отходов и использование мусора в качестве вторсырья – все эти стартапы предназначены для повышения интереса к проблемам экологии. Следует отметить, что в Китае еще с середины нулевых ведутся исследования и реализуются практические эксперименты по рециркуляционной экономике.

Имеющиеся проблемы такого высоко-рискованного бизнеса как венчурный, не дают повода разочаровываться в нем, ввиду серьезных успехов Китая в построении многоукладной экономики и вклада венчурного бизнеса в ее рост и развитие. Конкуренция лишь укрепляет и оздоравливает систему при этом, отсекая ненужные или нерентабельные проекты. Инновационный рост также обеспечивается венчурным бизнесом благодаря ее гибкости и способности быстро адаптироваться в условиях постоянно меняющегося рынка.

Малые и средние инновационные предприятия встраиваются в создаваемые в Китае цифровые экосистемы ведущих платформенных компаний: Alibaba, Tencent, Huawei, Xiaomi и др.

Китайские экономисты, анализируя развитие экосистем в своей стране, особое внимание уделяют формированию этого явления в сфере деятельности

предприятий инновационного научно-технологического малого и среднего бизнеса. Экосистема этого бизнеса находится в стадии формирования и включает взаимодействие, кооперацию между инновационными предприятиями малого и среднего бизнеса, университетами, промышленностью. Эта экосистема выстраивается на принципах открытости, порождает сетевой и синергетический эффект для ее участников. Анализируя опыт создания экосистем 200 предприятий инновационного МСБ провинции Чжэцзян, китайские экономисты указывают на ряд препятствий, тормозящих создание зрелых экосистем, но в целом дают высокую оценку перспективам развития этого явления. Экономисты из Фуданьского университета (Шанхай), изучая процесс формирования бизнес-экосистем в Китае, в сфере экономики совместного использования, предлагают ряд мер для их устойчивого развития, а также рассчитывают на успех этого процесса [73].

Китайские цифровые экосистемы способствуют цифровизации малого и среднего бизнеса (МСБ), создавая основу для взаимного сотрудничества. Так, компания PingAn Smart City (входит в экосистему компании Alibaba) запустила 5 онлайн-платформ, чтобы стимулировать малые и средние предприятия к цифровым преобразованиям. Другая экосистема Tencent в 2020 г. начала реализацию проекта Star Park, оказывая маркетинговую, техническую, финансовую и др. поддержку МСП в высокотехнологичных промпарках по всей стране. В свою очередь известная китайская компания Huawei инициировала план по продвижению цифровизации МСБ в г. Шеньчжэнь. По мнению вице-президента китайского направления Huawei Чэнь Биня, «77% МСП в Китае будут использовать искусственный интеллект в своем бизнесе к 2025 году. Основная цель перехода на цифровые технологии – повышение производительности и доходов, а также повышение международной конкурентоспособности» [60]. Компания Xiaomi также инвестировала в партнерские компании, особенно небольшие компании, стартапы, выполняла роль инкубатора для них: помогала с НИОКР, важнейшими поставщиками, согласовывала контракты. Все эти шаги помогли

Xiaomi эффективно управлять партнерской сетью и расширять портфель продуктовых предложений.

Повышение роли и места МСИБ в экономике и императивах ее развития позволяет выделить 2 определяющих качественных этапа в развитии национальной экономической реформы.

Первый этап, начавшийся с реформы базовых отраслей экономики, прежде всего сельского хозяйства, с конца 70-х годов XX века и продолжавшийся до начала 10-х годов XXI века, определяется стратегией догоняющего развития. Этот этап характеризуется массовым копированием, адаптацией, локализацией зарубежных технологий и инноваций. Инновационный потенциал МСБ в это время в основном был незначительным, в том числе и в сфере внешнеэкономической деятельности.

Второй этап экономической реформы, начавшейся в 2010 годы XXI века, ознаменовался резким взлетом предпринимательства в стране, в том числе его инновационного сегмента, поддерживаемый политически и экономически государством. С китайского МСБ был окончательно снят ярлык как чуждого, временного фактора, используемого в строительстве «социализма с китайской спецификой» и допущенного в арсенал инструментов строительства «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». В ходе возникшего бума предпринимательства начался последовательный переход к модели развития в опоре на собственные силы, то есть технологии и инновации в рамках генеральной цели – трансформации от состояния «мировой фабрики» к модели мирового центра разработки и реализации новых, высоких, прорывных технологий, не отказываясь от технологий широкого применения. В авангарде этой стратегии находятся МСИБ, прежде всего его многочисленные технологические стартапы как в специальных зонах, так и в университетах и госучреждениях. При этом огромную финансово-экономическую, организационную, маркетинговую поддержку этому процессу оказывает развивающаяся инфраструктура венчурного бизнеса.

Количество крупных и средних промышленных предприятий Китая продолжает существенно сокращаться, до 8,02 и 39,03 тыс. ед. В 2020 году соответственно, по сравнению с 9,63 и 54,07 тыс. ед. в 2015 г. Количество малых предприятий наоборот быстро растет с 319,45 тыс. ед. в 2015 г. до 356,35 тыс. ед. в 2020 г. Количество промышленных микропредприятий с объемом продаж менее 20 млн юаней в год увеличивается особенно быстро и достигает 5,39 млн ед. при этом более 2 млн из них создано в 2015–2020 годах [195]. Такие тенденции в соотношении форм бизнеса свидетельствуют о трансформации отраслевой структуры хозяйства от производства массовой серийной продукции в пользу высокотехнологичной продукции, учитывающей растущие запросы потребителей.

Работа микропредприятий стала возможной благодаря новым преимуществам, появившимся в стране вследствие внедрения высокоскоростного доступного Интернета и технологий искусственного интеллекта. Во-первых, появляется возможность ускорения внедрения результатов НИОКР в производство, онлайн-дизайна продукции на основе информации о всех производимых в Китае деталях и модулях, что увеличивает и ускоряет возможности гибкого производства с учетом всех пожеланий клиентов. Во-вторых, появляется возможность убрать посредников из системы снабжения предприятий, создать «умные» цепочки поставок. ИИ помогает проанализировать огромные потоки информации и найти самые выгодные предложения даже малых поставщиков, комплектующих по всему Китаю. В-третьих, появляется возможность пользоваться качественными услугами специализированных организаций в области НИОКР, логистики и распределения, консалтинга, проектирования, управления оборудованием, мониторинга качества, независимо от местонахождения исполнителя и заказчика. В-четвертых, появляются возможности послепродажного обслуживания и управления всем жизненным циклом через представление таких онлайн-услуг, как удаленная эксплуатация и техническое обслуживание, раннее предупреждение о состоянии и диагностика неисправностей, путем

создания систем мониторинга, центров реагирования и систем отслеживания для разработки процесса восстановления и повторного использования продукции с целью максимизации экономической и экологической ценности. Отдельно выделяется задача создания приложений интеллектуального анализа данных в цепочках производства и обслуживания. В-пятых, развитие на основе «Интернет +» новой модели комплексного развития с использованием моделирования промышленных механизмов, цифровых «двойников», киберфизических систем. В-шестых, ИИ помогает интеграции современной логистики, закупок, управлению производством с минимальным объемом издержек. Все это способствует оптимизации производства и распространения продукции. Малый и микробизнес все более активно использует новый инструментарий цифровой экономики, трансформирует свой бизнес, повышая его конкурентоспособность.

Одним из существенных факторов инновационного развития в современной экономике является инновационный потенциал малого и среднего бизнеса.

Сектор малого и среднего предпринимательства выполняет важные функции, в целом их можно свести к трем составляющим: экономические, социальные, инновационные. Малый и средний бизнес в Китае вносит весомый вклад в создание ВВП страны, в объем экспорта государства. Имеется высокая корреляция между изменениями объемов ВВП и ростом МСБ. Иными словами, если растет оборот сектора МСП, то увеличивается в итоге и ВВП Китая. При росте величины экспортной выручки сектора МСП, растет и общий показатель экспорта Китая. Малый и средний бизнес выполняет социальные функции, а именно: предоставляет на рынок труда рабочие места. Имеется заметная корреляционная связь между числом занятого населения и количеством рабочих мест в секторе МСП. Именно от развития МСБ в Китае будет зависеть занятость населения и снижение безработицы.

Экономическая реформа в Китае постепенно открыла достаточно широкие возможности для индивидуального и частного предпринимательства,

в том числе и в научно-технической сфере. На начальных этапах реформы в середине 80-х годов были созданы государственные структуры, способствующие концентрации и централизации научно-технической мысли в зонах развития новых и высоких технологий (далее - ЗРНВТ). Появился ряд государственных программ поддержки развития инновационных стартапов в рамках программ «Факел», «Искра», «863», «963» и др. Этот этап экономической реформы в отношении развития венчурного бизнеса можно охарактеризовать, как основанный исключительно на государственной поддержке. Отдельные, точечные стартапы в этот период не играли заметной роли, хотя в последующий период по мере развертывания рыночных отношений в стране, некоторые из них превратились во флагманов не только китайской, но и мировой экономики.

Важной функцией, которую выполняет малый и средний бизнес является инновационная деятельность. Эволюция развития малого и среднего инновационного бизнеса в Китае имеет сравнительно небольшую историю, но по сравнению с темпами развития такого МСБ в других странах, китайские темпы в последние десятилетия можно назвать сверхбыстрыми. Основные реформы государства, направленные на становление современной системы малого и среднего бизнеса, были осуществлены в 1990-е годы. Именно на этом этапе началось активное развитие инновационного малого и среднего бизнеса с конца 90-х годов, когда государство начало повсеместно организовывать фонды инновации техники и оказывать безвозмездную помощь предпринимателям этого сектора. Заметный «скачок» по организации и поддержке инновационного бизнеса был осуществлен в период с 1999 г. по 2004 г. Первые значимые показатели развития инновационного малого и среднего бизнеса уже проявились к 2007 г.

Особое место и роль в инновационной индустрии Китая занимает венчурный бизнес. Индустрия стартапов в КНР, начав свое развитие с периода под тотальным государственным контролем, постепенно наращивает свою частнопредпринимательскую составляющую и значимость. В настоящее

время развитие стартапов обусловлено необходимостью формирования, в стране инновационной экономики в соответствии с требованиями четвертой промышленной революции и целями экономической реформы, поставленными к середине XXI века.

В стране используется своеобразный механизм государственного частного партнерства (далее – ГЧП) в области формирования и развития венчурной индустрии. Эта сфера делится на две части: государственную и частную, между которыми в основном нет прямой коллаборации. Однако во многих случаях возникают элементы реального ГЧП, когда на базе ведущих госуниверситетов Китая реализуются частные технологические проекты под контролем и поддержкой государства.

К настоящему времени в Китае создана сильная нормативно-правовая, технологическая и финансовая база для развития малого и среднего инновационного бизнеса. Это позволило китайскому бизнесу войти в топ-15 стран по уровню развития инноваций. Главным сдерживающим фактором дальнейшего прогресса в этом отношении можно назвать недостаточное количество высококвалифицированных специалистов и фундаментальных научных исследований. Именно эти причины торможения развития инновационного бизнеса предполагается устранить к 2025 году.

Глава 3

Возрастание роли инновационных, ориентированных на экспорт малых и средних предприятий в торговой экспансии Китая

3.1 Общая характеристика экспортно ориентированных малых и средних предприятий КНР

Малые и средние предприятия благодаря использованию инноваций сумели значительно увеличить свой вклад в экспорт из Китая [68]. Политика поощрения малых и средних предприятий в экспорте Китая в 2019 году привела к увеличению его доли, которая доходит до половины всего объема национального экспорта КНР, а при расчете с другими видами собственности – свыше 67% [69]. Если брать зарубежный опыт, то в странах Европы объем внешней торговли МСП не превышает 50%, а в некоторых странах, таких как Италия, Франция и Испания она занимает довольно низкую долю и составляет долю от крупных экспортеров данных стран [71]. Согласно ГСУ КНР, за 2021 г. объем экспорта вырос на 29,9% и составил 3,364 трлн долл. США, для сравнения совокупный экспорт из Италии в 2021 году составил 601 млрд долл. США [70].

Поддержка внедрения собственных инноваций в Китае создает основу для развития внешней торговли высокотехнологичными товарами. Государственная поддержка нацелена на рост конкурентоспособности товаров и услуг МСП, в особенности инновационных на международном рынке. Основными инструментами поддержки являются системы возврата экспортной пошлины, НДС, а также субсидирование. Заметную роль в этом играют Центр координации и кооперации бизнеса, который обеспечивает коллаборацию китайских и зарубежных организаций МСБ и система обслуживания предприятий малого и среднего бизнеса, с помощью которой

осуществляется информационно-правовая поддержка МСП при выходе на внешние рынки. Стремясь поддержать тренд на повышение в экспорте доли высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью, власти Китая используют различные меры, включая:

- государственные программы инновационных компаний МСБ, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки для правительственных структур;
- налоговые льготы для инновационных компаний;
- формирование крупных государственных организаций, обеспечивающих поддержку инновационных международных совместных предприятий [143].

Как показывает практика МСП характеризуются высокой степенью адаптивности и гибкости, что позволяет им преодолевать барьеры, присущие крупным компаниям, приспосабливаться к вызовам и требованиям постоянно меняющегося зарубежного рынка. При этом товары, производимые МСП не отличаются от товаров других компаний при меньших издержках и позволяют в короткие сроки насытить этот рынок качественной и дешевой продукцией.

На начальных этапах экономической реформы в Китае предприятия опирались на дешевые трудовые ресурсы и энергетику. Эти шаги помогли китайским товарам занять нишу дешевых товаров с низкой добавленной стоимостью, что стало основным фактором конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. Так Китай стал мировой текстильной фабрикой, произведя в 2021 году почти половину (47%) всего мирового рынка одежды в стоимостном выражении. Малые и средние экспортные предприятия Китая в настоящее время имеют следующие характеристики представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Общая характеристика инновационности малых и средних предприятий Китая [188]

Технологичность	Степень инноваций	Оригинальность	Сегмент рынка	Норма прибыли	Сила договорной цены продукции
Сравнительно низкая	Средняя	Сравнительно низкая	Средний и нижний	Сравнительно низкая	Сравнительно низкая

Источник: составлено автором по материалам [71].

Анализируя данные, представленные в таблице 11, можно сделать вывод что малые и средние предприятия в Китае выпускают низкотехнологичную продукцию с низкой стоимостью, при этом издержки на производство данных товаров довольно высоки. Конкуренция в данной среде весьма существенна, ввиду низкой оригинальности и технологичности товаров. МСП, нацеленные на экспорт специализируются на производстве потребительских товаров, свойственных экономике и внешней торговле Китая в 1990–2000 годы. Постоянный поиск новых возможностей, рынков и ресурсов, вкупе с высокой способностью к адаптации, делают данные МСП чрезвычайно устойчивыми.

В 2010 годы XXI века китайская экономика столкнулась с серьезными факторами снижения экономической активности на мировом рынке:

- страны Юго-Восточной Азии стали активно выходить на международный рынок благодаря снижению издержек для транснациональных компаний;

- мировой финансовый экономический кризис, ударивший по всем секторам мировой экономики, замедлил экономический рост и уменьшил потребительский спрос;

- выросли цены на внутренние ресурсы;

- увеличились издержки, связанные с персоналом.

Факторы, влияющие на развитие малых и средних предприятий разделяются на внешние и внутренние. Внешние факторы представляют собой явления и процессы, происходящие на глобальном рынке, такие как: стагнация мировой экономики, увеличение стоимости сырьевых и иных материалов, закупаемых за границей.

Все это влияет на повышение себестоимости продукции:

а) Внутренние факторы:

1) МСП в основном являются потребителями материалов, производимых в Китае. Внутренние цены на них сказываются на издержках МСП. Однако увеличение мировых цен на ряд товаров, импортируемых из-за рубежа оказывает влияние на стоимость их продукции;

2) преимущество дешевой рабочей силы постепенно переходит на страны Юго-Восточной Азии, где рабочая сила значительно дешевле чем в Китае;

3) увеличение спроса на международном рынке на качественную и, соответственно, инновационную продукцию, что приводит к усилению конкуренции;

4) уменьшение роли ценовой конкуренции, как одного из факторов конкурентоспособности Китая. Нивелирование этого фактора возможно в основном за счет повышения качества товаров, как способ сохранения конкурентоспособности.

б) Влияние мирового рынка:

1) сокращение потребления мирового спроса и рост внутренних издержек затормозили экспортную экспансию Китая;

2) постепенное снижение роли Китая как «мировой-фабрики» ввиду увеличения производства в других развивающихся странах, таких как Вьетнам, Малайзия и Индонезия;

3) ухудшение мировой политической обстановки ввиду наложения санкций на китайскую продукцию, а также «торговые войны», инсценированные США для противодействия китайскому экспорту товаров

привело к убыткам многих компаний и негативно отразилось на темпах роста экономики. Например с 1992 г. по 2013 г. зарубежные страны ввели 1025 антидемпинговых пошлин на китайскую продукцию из-за неконкурентоспособности собственных товаров на мировых и внутренних рынках.

Постоянное изменение политической и экономической обстановки в мире, санкции западных стран в отношении Китая будут иметь негативные последствия для китайской экономики. Все это потребовало адекватной и оперативной реакции со стороны правительства и бизнеса:

1) Следует отметить, что в начале 2010 годов в Китае открылось много, в том числе и инновационных МСП. Количество новых открытых компаний в целом была равна количеству уходящих из бизнеса компаний то есть процесс, выходящий «в ноль».

2) Низкая добавленная стоимость экспорта МСП Китая. Товары не могут успешно конкурировать на международном рынке, если основную прибыль получает посредник, то есть крупная компания, ведущая ВЭД, а не производитель. Исследование, которое провело китайское правительство выявило показательную ситуацию, когда производитель в Китае получает около 3% прибыли за товар от ее рыночной стоимости [200].

Хотя Китай имеет достаточно высокую степень участия в глобальных цепочках создания стоимости, тем не менее его зависимость от импорта промежуточных товаров в начале 10-х годов XXI века была более высокой, нежели зависимость ряда стран от импорта добавленной стоимости из Китая. Для сектора МСП это связано с тем, что включение в международное разделение труда означало закупку сырья для внутренней переработки и реэкспорта или импорта промежуточных изделий из других стран для сборки и реэкспорта готовой продукции. Стратегия отверточных производств, определяемая международным производственным аутсорсингом, характерная для МСП занятых в высокотехнологичном бизнесе, означала получение малой доли добавленной стоимости. В результате китайские МСБ и в целом

китайская промышленность находилась в нижнем звене глобальных цепочек создания стоимости, включая автомобили, продукцию электроники и медицинского оборудования. Технологичные МСП Китая в основном специализировались на производстве промежуточной продукции, которую затем перерабатывали страны импортеры.

3) Обязательным условием любого успешного предприятия должно быть долгосрочное планирование. При отсутствии планирования и прогнозирования на долгосрочном уровне, как в китайских МСП, без стратегии развития предприятие вынуждено терпеть убытки, от факторов, которые в свою очередь могли бы быть выявлены на этапе прогнозирования или планирования.

4) Отсутствие механизма получения МСП доступных кредитов из банков, которые в свою очередь отказываются им в виду высоких рисков. Банки попросту не хотят нести убытки от долгосрочного финансирования исследований, разработок и модернизации. В 2012 году из всех малых и средних предприятий Китая, на тот момент занимавших 60% ВВП Китая, только четверть сумела получить необходимое кредитование для собственных нужд [197]. Попытки решения данной проблемы постоянно предпринимаются китайским правительством, однако результаты проводимой политики не всегда достаточны.

5) МСП не обладают теми возможностями что и крупные в таких отраслях, как инсайдерская информация, международное экономическое вмешательство, глобальный маркетинг и менеджмент. Крупные компании обладают более внушительными средствами для продвижения собственных товаров и услуг по всему миру и несравненно большим горизонтом экономического видения, чем МСП.

Также остается нерешенным вопрос о патентной защите китайских производителей. Ввиду того, что Китай вступил во Всемирную торговую организацию в 2003 г. он обязан соблюдать патентное право других производителей и законы, предусмотренные соглашением (ТРИПС) [203].

Основными целями данного соглашения является проверка и соблюдение применения патентов участниками данного соглашения.

Статья 31 «Другие виды использования без разрешения патентообладателя» ТРИПС утверждает, что существует возможность использования патентов без получения разрешения от владельца. Следующие условия обязательны при появлении данных отношений:

- использование патента при данном использовании ограничено как по времени, так и в целом;
- обязательная выплата определенной компенсации;
- возможность юридического пересмотра данных отношений;
- использование разрешается в приоритете на удовлетворение внутреннего спроса участника, дающего разрешение на такое использование.

В соответствии со статьей 28 ТРИПС у правообладателя есть исключительное право запрещать другим производить, использовать и продавать патент. Он может продавать, передавать и уступать патент на условиях лицензионного договора.

Внешнеполитическая напряженность между Китаем и США вышли на новый уровень после взаимного обмена санкциями в области высоких технологий в середине 2010-х годов. Обвинения в военном использовании Китаем технологий со стороны США и отказ от их приобретения со стороны китайского руководства сильно повлияли на международное сотрудничество в области прав интеллектуальной собственности. Санкции являлись результатом обвинений со стороны США в использовании суперкомпьютера Tianhe-2 («Млечный Путь-2»), расположенного в Гуанчжоу (Южный Китай) для вычисления физических моделей и процессов ядерных взрывов и нарушении международных договоров. При этом следует отметить, что санкции были наложены на китайские компании, уличенные или обвиненные только в незаконном использовании интеллектуальной собственности.

Уровень мировой напряженности серьезно сказывается на развитии инноваций в Китае. С одной стороны, тормозит их развитие в

высокотехнологичных сферах, где крайне важно международное сотрудничество, но с другой стороны является побудительным мотивом для наращивания действий в поиске новых прорывных решений.

3.2 Имитационные инновации экспортно ориентированных малых и средних предприятий КНР

Современный рынок диктует новые требования для товаров и услуг, производимых предприятиями. Инновации позволяют выходить на более высокий технологический уровень и получать конкурентные рыночные преимущества.

Большинство МСП Китая являются частными, ограниченность ресурсов предопределяет стратегию развития, которая заключается в постоянном поиске новых рынков, снижении издержек и сокращении долга. В этих условиях возможности МСП в долгосрочных инвестициях крайне малы. Кредитование, как способ получения средств обладает низкой эффективностью и, как рассмотрено выше, не является гарантированным источником. Притом доходы МСП носят несистемный и сезонный характер, в данных условиях инвестиции в инновационную сферу являются чрезвычайно неэффективными.

МСП не могут содержать высокий процент квалифицированного персонала у себя в штате в сравнении с крупными компаниями. Большим инновационным потенциалом в Китае обладают научно-исследовательские институты и транснациональные корпорации, которые сумели накопить огромный потенциал, а также имеют четкие планы развития и высокий уровень прибыли для финансирования собственных разработок.

Разработка инновационных технологий в Китае как правило имеет две основные составляющие:

- 1) имитационные инновации;
- 2) оригинальные инновации.

С начала экономических реформ в Китае, а затем в 90-е годы и первое десятилетие XXI века в технологических разработках Китая преобладал подход по заимствованию, имитации инновационных продуктов и разработок, адаптирование их под уровень развития национальной промышленности и потребности зарубежного рынка. Это процесс копирования, заимствования, имитации до конца нулевых XXI века рассматривался как важнейший механизм догоняющего типа развития китайской экономики, локализации зарубежных образцов и технологий и в целом импортозамещения. На эту тему был выпущен ряд исследований и практических разработок китайских авторов, положения которых будут использованы ниже.

Имитационные инновации позволяют осуществить технологическое развитие при наименьших затратах. Основным принципом имитационных инноваций является модернизация и переосмысление уже существующих технологий для удовлетворения потребительского спроса без крупных капиталовложений. Способ отличается гибкостью и адаптивностью и позволяет МСП осуществлять инновационную деятельность при несравненно меньших издержках. В качестве примера можно привести опыт Южной Кореи, которая опираясь на западные технологии сумела пройти все этапы технологического развития и создать собственную конкурентоспособную продукцию. Особое место занимает Сингапур, который заимствуя и имитируя те или иные зарубежные технологии, основной упор делал на покупку иностранных талантов, ученых, специалистов, креативных идей и их носителей с целью создания эффективной инфраструктуры национальной инновационной системы и поддержания устойчивой международной конкурентоспособной Республики. Китай с 2000 года также следовал по этому пути, реализуя программу «тысячи талантов», а также активно привлекая ученых и специалистов из разных стран мира для подготовки научной и инженерной базы в стране.

Благодаря такому подходу есть возможность избежать некоторых проблем, связанных с реализацией новых технологий. Затраты на доработку

уже существующей технологии значительно ниже чем прохождение всего пути от идеи до продукта [197].

Большинство китайских МСП в начале века не обладали достаточными возможностями для проведения масштабных исследований и создания собственных оригинальных разработок.

Следует подробнее рассмотреть особенности имитационных инноваций:

- во-первых, основные процессы, связанные с продвижением товара на рынок уже проведены на этапе внедрения тех или иных инноваций;
- во-вторых, существует информационная база на основе которой можно сделать прогноз о состоянии технологии и ее движения на рынке.

Ключевым показателем больших возможностей МСП является их малая структура и адаптивность. Благодаря меньшему чем у крупных предприятий персоналу и гибкости они способны быстро адаптироваться к новым условиям, меньше подвержены инерционному мышлению и активно сотрудничают с потребителями при помощи интернет ресурсов, постоянно наращивая производство и ассортимент по желанию потребителей [68].

Если сравнить оригинальные инновации с имитационными, то последние обладают рядом недостатков, однако стоит сначала рассмотреть преимущества имитационных инноваций:

- имитационные инновации двигаются уже по пройденному пути и имеют, и прилагают значительно меньшее инвестирование чем оригинальные инновации;
- имитационные инновации модернизируют и улучшают уже существующие технологии, идеи или способы, технологические требования к ним что повышает эффективность их применения;
- менеджмент ресурсов, затрачиваемых на имитационные инновации заключается в интеграции времени и затрат на конечный результат, и он значительно эффективнее;

– ввиду использования уже активных и внедренных технологий имитационные инновации обладают высокой вероятностью повторения успеха.

Этапы развития имитационных инноваций можно распределить как путь, который должны, по мнению китайского руководства проходить МСП. Первоначально МСП получают технологию, которую они адаптируют, а затем обязаны начать ее усовершенствование. Постепенно процесс усовершенствования приводит к получению оригинального продукта с высоким спросом. Многие крупные компании также занимаются небольшими внедрениями имитационных инноваций в собственное производство для получения продукции, которая котируется на рынке. При низкой себестоимости внедрения имитационных инноваций продукция, полученная в результате ее применения является конкурентоспособной и способна удовлетворить растущий спрос среди потребителей.

Исходя из вышеизложенного следует уточнить, что данная стратегия подходит в основном для МСП, которые в Китае занимают почти 90% всего экспорта КНР:

1) Имитационные инновации дают возможности. И главное они дают эффект экономии времени, затраченного на разработку собственных оригинальных технологий. Вместе с тем приближая к пониманию, освоению, производству собственных оригинальных технологий позволяют уменьшить требования к разработке новых технологий и объемам инвестиций.

Для того, чтобы начать инновационную деятельность требуются достаточно крупные капиталовложения, МСП не обладают такими возможностями. Чтобы обойти эту дорогостоящую процедуру следует начать улучшения уже существующей и апробированной продукции, чем и занимаются малые и средние инновационные предприятия.

Закупка технологий значительно менее затратный процесс, нежели исследования. При прохождении всего объема исследований, доводки, а также внедрения проходит огромное количество времени. Если рассмотреть

ситуацию с технологиями в США, то по результатам китайских исследований, за 15 лет у Японии и у США было закуплено технологий на 3 млрд долл., а затраты на исследование и НИОКР оцениваются в 100 млрд долл., то есть при затратах всего в 3% от общей стоимости компании тратили 97% средств все затрат на разработку и тестирование технологий [68].

2) Скорость процесса освоения технологий, которая экономит время компаний.

Новые технологии за короткий срок можно закупить у производителя, получив права на производство, затем наладить собственное производство товара по этой технологии. При этом затрачивается меньше средств и главное времени, предприятие экономит ресурсы, которые могут в дальнейшем быть использованы для расширения или рекламы. Краткосрочные проекты значительно более самокупаемые ввиду низких затрат на них. Предприятие в случае неудачи способно быстро адаптировать на производстве новую технологию и начать новую попытку. МСП адаптируются под требования рынка и в этом им помогают имитационные технологии, ввиду их дешевизны по сравнению с собственными разработками и сокращением времени на разработку. Из этого делается положительный вывод об экономическом эффекте от имитационных инноваций для МСП и о необходимости их внедрения на собственном производстве.

3) Рыночная надежность имитационных технологий.

При затратах на собственные разработки существует риск получения некачественного или невостребованного товара. Многие МСП не способны нести убытки по вине неуспешности тех или иных проектов. Избежать расходов позволяет путь, который уже был пройден и доказал свою успешность. Поэтому МСП стараются копировать те технологии, которые уже находятся на рынке и существует надежный спрос на них. Имитационные инновации призваны дополнить существующее производство новыми элементами для повышения базового спроса и увеличения прибыли предприятия.

4) Высокий уровень прогнозирования рынка.

Для максимизации прибыли МСП способны, используя имитационные инновации провести анализ и сравнения технологий и товаров. Благодаря такому подходу МСП могут выбирать те направления рынка, которые более выгодны и имеют высокий уровень дохода. Также стоит указать способность МСП при получении уже готовой технологии приобретать данные, связанные со спросом на товар и его особенностей, которые в свою очередь используются для улучшения самой технологии и изменения в структуре самого предприятия для увеличения эффективности. Более позднее применение товара дает представление о его перспективах.

5) Имитационные инновации являются локомотивом прогресса для МСП.

Имитационные инновации позволяют МСП подстраиваться под нужды рынка, что в свою очередь благотворно отражается в самом предприятии. Технологическое перевооружение производства, внесение изменений в структуру компании и изменение подхода к рынку – все это происходит благодаря имитационным инновациям. При каждой модернизации предприятие становится все более адаптированным, готовым к конкуренции на мировом рынке, а также повышается квалификация персонала, улучшается инвестиционный климат, растет благосостояние экономики и увеличивается внешнеэкономическая деятельность страны.

Модернизация производства представляет сложный процесс внедрения технологических инноваций в управление, персонал и технику. Процесс имитационных инноваций представлен на рисунке 12.

Источник: разработано автором.

Рисунок 12 – Процесс применения имитационных инноваций

Шумпетерианский подход к инновациям исходит от возможностей самого МСП в освоении технологий, адаптации к рынку и организационной структуры предприятия.

Перед началом внедрения инноваций на собственном производстве МСП должны учитывать свои реальные возможности. В первую очередь это способности к усвоению новых технологий. Также от реализации зависит организация процесса производства и продаж, менеджмент персонала и так далее.

Для долгосрочного планирования следует учесть все факторы, влияющие на производство и реализацию товаров. Достаточный уровень средств, который будет гарантировать бесперебойную работу предприятия, а также повышение квалификации персонала для успешного внедрения сложных производственных процессов. Только при адекватном подходе к собственным возможностям и расчете на долгосрочную перспективу возможен положительный исход.

Не стоит забывать и про внешние факторы, влияющие на рынок и производство. Существует вероятность изменения внешнеполитической обстановки, международного законодательства, увеличения пошлин на экспортную продукцию или изменения цен на импортные ресурсы и материалы. Постоянный мониторинг инноваций и текущей ситуации на рынке позволит избежать ошибок в плане закупок устаревших или неэффективных технологий, дорогостоящей модернизации производства.

МСП должны четко следовать международному праву. Незаконное применение патентов может привести к закрытию предприятия и несению ответственности. Патентное право позволяет государству защищать свои технологии от несанкционированного применения и оберегает его от убытков из-за его неправомерного использования. В противном случае государство реципиент может понести ответственность в виде санкций, которые были наложены на Китай из-за нарушения патентного законодательства в рамках ВТО.

Итоговым этапом развития МСП при использовании имитационных инноваций должно следовать накопление достаточного количества ресурсов для начала реализации собственных разработок, которые позволят существовать предприятию без продолжения использования других имитационных инноваций.

Можно констатировать, что МСП Китая на протяжении периода с 80-х годов XX века и до 10-х годов XXI столетия следовали путем закупок и копирования успешных примеров, позволивших переформатировать экономическую структуру Китая на современную основу. Благодаря данной политике китайские компании сумели на основе существующих технологий развить собственные и в дальнейшем приступить к оригинальным разработкам. В результате в стране была выдвинута новая стратегия экономического роста и развития, основанная на генерировании, разработке и использовании отечественных инноваций. Этот подход был обусловлен тем, что Китай, достигнув мировых лидерских позиций как «мировая фабрика»

товаров, смог перейти на новую ступень в своем развитии, превращаясь в фабрику производства и использования новых китайских технологий, рынок инновационных разработок и товаров. В авангарде этой стратегии позиционировались разного рода технологические стартапы, призванные разрабатывать и поставлять ноухау и технологии для их широкого внедрения в производство. Отказавшись от тотального поклонения имитационным инновациям и их использованию китайские обществоведы тем не менее не отбросили их как ненужную, устаревшую модель в современных условиях. Идеи «Шаньчжая», то есть опора на имитационные инновации в тех или иных сферах (будет рассмотрена ниже), включая МСП и их экспортную деятельность, в определенной степени сохранялась.

3.3 Пределы имитационных инноваций для экспортно ориентированных предприятий МСБ Китая

Использование модели имитационных инноваций китайских МСБ доказало в очередной раз их эффективность в условиях необходимости быстрого выхода на внешние рынки. До Китая эту модель использовали и Япония и Южная Корея и даже Германия и США [189]. В отсутствие значительных финансовых и знаниевых ресурсов, которые требуются для осуществления самостоятельных НИОКР, как базы для собственных оригинальных, прорывных инноваций, имитационный путь становится пожалуй самым подходящим для завоевания своего места на зарубежных рынках. Творческая переработка чужих идей позволяет достичь большего с меньшими затратами.

Имитационная стратегия в своей основе лежала в практике активного использования механизмов международного аутсорсинга, в частности модели OEM и ODM. Выполняя на заказ производство тех или иных товаров китайские МСП получали технологические навыки, возможности адаптировать и копировать многие зарубежные образцы. При этом

контрактный выполненный заказ целиком отправлялся на экспорт под брендом аутсорса, а некоторая часть, так называемая отбраковка изделий из «сэкономленных» материалов поступали на внутренний рынок Китая. Затем эта продукция локализовалась в соответствии с условиями Китая, совершенствовала дизайн, оснащалась некоторыми дополнительными функциями и успешно продвигалась на внутреннем рынке.

Зачастую усовершенствование сводилось к некоторому изменению логотипа (как в примере с Apple с перевернутым откусанным «яблоком») или «корректировка» названия (вместо Sony – Sonic) и тому подобное. Этот способ, получивший в международном маркетинге название Piggy backing в Китае распространился настолько широко, что охватил всю страну, как «Шаньчжай».

Курс на инновационность в Китае получил свою оригинальную трактовку. Рассматривая инновационность как основу развития экономики в ближайшие десятилетия, в Китае в конце нулевых годов XXI века активно обсуждалась идея специфически китайских инноваций, получившая название модель Шаньчжая. Анализируя точки зрения китайских авторов на эту модель, можно выделить следующие его характеристики:

– «Шаньчжай» – это традиционный способ копирования образцов в Китае. В Китае сильны традиции копирования, которые свойственны культуре конфуцианства, в частности традиционной экзаменационной системе.

– «Шаньчжай» – это не просто копирование, а копирование инновационное. Это попытка улучшить иностранные (внешние) разработки, добавить в них элементы, свойства, качества, которые оригинальные разработчики не сумели в них привнести, либо пренебрегли ими.

– «Шаньчжай» – это процесс интеграции новых технологий, комбинация, симбиоз тех или иных зарубежных технологий, разработок для производства собственного оригинального продукта.

– «Шаньчжай» не следует отождествлять с фальсификацией товаров, пиратскими копиями, прямым воровством интеллектуальной собственности.

– «Шаньчжай» представляет высокоэффективную «производственную модель», отвечающую требованиям рынка [195].

В целом «Шаньчжай» – это модель, обладающая своим специфическим «духом» и культурой, свойственной Китаю. И эта модель, как констатировали многие китайские исследователи должна повсеместно пропагандироваться и внедряться. Модель «Шаньчжай» наиболее предпочтительна для использования МСБ. Однако после начала пропаганды в Китае развития на основе собственных инноваций, поощрения духа предпринимательства [186], преобладающими стали точки зрения на это явление, как ориентирующее на эффективное копирование («китаизацию») зарубежных достижений в области науки и техники, но обрекающее на движение в хвосте мейнстрима, на креативность на основе чужих достижений, обостряющее проблему защиты интеллектуальной собственности в Китае.

В процессе освоения механизмов международного производственного аутсорсинга OEM и ODM ряд китайских предприятий при интернационализации своей деятельности выходит на уровень OBM (original brand manufacturing), то есть производство усовершенствованного продукта под собственным брендом, который реализовывался на внешнем рынке либо с помощью зарубежного трейдера, либо самостоятельно. Стадия производственного аутсорсинга – OBM уже предполагала при имитации базового продукта существенное дополнение и собственных инноваций.

В процессе использования имитационных стратегий многие китайские МСП постепенно все больше опирались на собственные инновации при завоевании международных товарных рынков. Имитационная стратегия, сыграв свою положительную роль отходила на второй план. Страна, поставившая цель стать инновационной державой не могла опираться на такой путь, как основу развития.

Вместе с тем и на этапе расцвета имитационных стратегий в освоении новых продуктов и экспансии на внешний рынок и в настоящее время существует достаточно серьезная тенденция, проявляющаяся в откровенном

заимствовании технологий, интеллектуальной собственности зарубежных исследователей. Китайские МСП в рамках имитационной стратегии зачастую переходят грань между творческой имитацией и откровенной подделкой той или иной продукции. Поскольку этот процесс в Китае иногда приобретает широкий размах, выплескивающийся не только на внутренний, но и на внешний рынок, это вызывает острое недовольство владельцев патентов, технологий, промышленных образцов и в целом интеллектуальной собственности.

По данным прессы США малый бизнес этой страны теряет прибыль от продажи подделок на платформе Alibaba и несет убытки вследствие сложной процедуры удаления подделок из интернета. Так на площадке Алибаба Таобао можно приобрести подделки продуктов ряда американских компаний по бросовым ценам. Подделки продают на многих интернет платформах, но только на Таобао их объем достигает огромных масштабов. Эти масштабы определяются, в частности, огромными размерами оборота бизнеса Алибаба, которые уже в 2016 г. достигли уровня 485 млрд долл., что больше, чем у известных интернет-компаний eBay и Amazon вместе взятых.

Кроме реализации подделок площадка Таобао часто служит местом, где можно украсть, как отмечает американская газета Wall Street Journal оригинальные идеи и использовать их для будущих подделок. Правда, этот факт относится не только к китайскому МСБ, но и бизнесам других стран. Через торговую интернет-площадку Алибаба продают свою продукцию порядка 10 млн компаний. Компания Алибаба разработала программу для малого бизнеса, которая позволит выявить и быстро удалить подделки из продажи на базе этих платформ. С августа 2015 г. по август 2016 г. компания Алибаба удалила 380 млн предложений о продаже товаров, нарушающих интересы правообладателей. По данным компании она также закрыла на площадке Таобао 180 тыс. магазинов. Кроме того компания Алибаба утверждает, что более 1,1 тыс. брендов подлежат ускоренному процессу удаления в среднем за полдня.

Основатель Алибаба китайский миллиардер Дж. Ма призвал китайское правительство усилить меры по борьбе с продавцами подделок, поскольку наказания за подобные действия незначительны. Так в 2016 году власти Китая оштрафовали продавцов подделок в среднем на 10 тыс. юаней. Этого явно недостаточно. Такие действия только поощряют МСБ производить и продавать поддельные товары, считает Дж. Ма. В 99%, отмечает Дж. Ма, изготовители подделок вообще не несут ответственности. Поэтому бизнесмен считает, что бороться с этим явлением следует также, как с пьяным вождением автомобиля. В частности, если ввести семидневное тюремное заключение за продажу каждого поддельного товара, то мир стал бы совершенно другим в плане защиты интеллектуальной собственности и безопасности продуктов питания и лекарств [146]. Следует отметить, что ранее Дж. Ма отмечал, что качество многих подделок зачастую выше, чем у оригинальных товаров.

В современном мире многие страны, международные организации активно борются за соблюдение прав интеллектуальной собственности, в особенности с пиратством и контрафактом. Следует отметить, что имитационные разработки отличаются от пиратских прежде всего тем, что оригинальная продукция, технология в имитационных процессах используется не напрямую, не как откровенный плагиат, подделка, а посредством ее адаптации к местным условиям, «усовершенствования», «доработки», «повышения качества и результативности» [40]. Пиратство и контрафакт, которые являются прямым нарушением права интеллектуальной собственности в Китае осуждаются и применяются меры по его искоренению.

Однако, несмотря на многие усилия в этом направлении производство контрафактной продукции в мире заметно не уменьшается (сокращение в среднем на 4–5% в год). По данным Евразийской экономической комиссии лидером по производству контрафактной продукции в последние годы являются Китай, Турция, Республика Корея, Сингапур. Россия замечена в активном посещении в 2021 г. пиратских сайтов – 2 место в мире. В России

контрафакт распространяется в основном на крупных оптово-розничных рынках [106].

Вследствие ухода с российского рынка ряда зарубежных компаний Правительство Российской Федерации вносит изменения в нормы, регулирующие правоотношения в сфере трансфера интеллектуальной собственности. В марте 2022 г. был одобрен так называемый параллельный импорт, который разрешает ввоз в страну ряда товаров без «согласования с правообладателем». Без этой меры подобные действия означали бы поощрение контрафакта. Таким образом «дух Шаньчжая» проникает и в атмосферу российского бизнеса.

Китай по мере развертывания потенциала собственных инноваций, не отказываясь от «модели Шаньчжая» все более стремится опираться на отечественные оригинальные инновации, генерируемые МСП и крупными компаниями. Именно в креативности МСБ и его нацеленности на внешние рынки китайское руководство видит залог неуклонного, устойчивого поддержания и развития инновационного процесса как гаранта достижения великих целей, поставленных КПК на период до 2049 года.

3.4 Процесс перехода к опоре на собственные инновации и технологии в экспортноориентированном производстве на примере компании BYD

Процесс перехода МСП от использования зарубежных разработок к развитию на основе собственных инноваций начался в Китае еще в 90-е годы XX века. Однако он не отличался массовостью, а скорее был исключением, концентрируясь на отдельных предприятиях. Так, например, известная в Китае и за рубежом автомобильная компания BYD, начинавшая свою деятельность в 1995 г. как МСП, с капиталом 2,5 млн юаней и 20 работниками на основе имитационных зарубежных разработок и собственных инноваций уже в начале XXI века превратилась в ведущую компанию Китая,

расширяющую свою зарубежную деятельность. В 2002 году BYD вывела свои акции на фондовую биржу Гонконга и стала второй по объемам в мире компанией, производящей аккумуляторные батареи. При этом компания BYD не отказывалась от использования имитационных инноваций, стремясь однако не нарушать запатентованных технологий. Попытки Sony засудить BYD за использование японской технологии не увенчались успехом, суд признал инновационной разработку китайской компанией батарей.

Компания BYD Co. Ltd. (от англ. Build Your Dreams, «построй свои мечты») – китайский конгломерат, состоящий из производителя автомобилей BYD Auto и производителя аккумуляторов и электроники BYD Electronic в настоящее время находится в городе Шэньчжэне КНР. Компания начала свою деятельность как производитель аккумуляторных батарей, в дальнейшем компания выросла с 20 сотрудников в начале и 2,5 млн юаней собственного капитала в 1995 г. до 300 тыс. человек и 95,07 млрд юаней в 2021 году. За почти тридцатилетнюю работу компания сумела приобрести другое предприятие, занимавшееся производством автомобилей (Qinchuan Automobile Co., Ltd.).

Китайский конгломерат BYD состоит из 3 дочерних предприятий: BYD Auto производит автомобили, производитель аккумуляторов BYD Electronic и SkyRail Bahia – компания по производству микроэлектронных компонентов. Сама публичная компания находится в списке крупнейших публичных компаний мира. По версии Forbes за 2022 год BYD заняла 580-е место.

Высокотехнологичное производство батарей и аккумуляторов, состоящих из литий-ионных аккумуляторов, литий-ионных солнечных батарей, литий-ионных батарей, а также производство солнечных батарей.

Для повышения конкурентоспособности собственной продукции конгломерат BYD постоянно занимался поиском и внедрением имитационных инноваций. Так как производство батарей предусматривает наличие специализированного оборудования, требований к персоналу и постобработке готовой продукции компания приняла меры по упрощению и поиску замещающих технологий, позволяющих получить идентичный результат.

Пока другие крупные компании вкладывают все больше средств в активы в виде новейшего и сложного оборудования, а также закупку лицензий, патентов и создание собственных разработок, малые компании, коим в свое время являлась компания BYD вкладывалась в материалы и инновации, позволяющие сократить отставание от крупных компаний путем замещения, обхода технологических сложностей на производстве. Например, при производстве батарей требовались специальные камеры высокого давления и температуры для теплообменного процесса удаления жидкости из готовой продукции с помощью испарения внутри камеры, они были заменены на ввод некоторого гигроскопичного материала в саму батарею. Это позволило сэкономить ресурсы, а главное удешевить производство без потери качества. Отсутствие климатических камер, которые применяются при производстве электроники и позволяют сохранить абсолютную чистоту без микрочастиц успешно решается закупкой и оснащением персонала герметичными костюмами.

Для упрощения производства и комбинирования ручной и механизированной сборки были разработаны технологии фиксации заготовок значительно экономящие средства и позволяющие нанимать менее квалифицированный персонал. Снижение себестоимости продукции компании BYD благодаря сниженным затратам на амортизацию в размере 3–4% позволили занять значительную часть рынка и потеснить других иностранных производителей, вкладывающих в амортизацию более 35%, например, японская компания Sanyo. Также упрощение производства коснулось и материалов, используемых при сборке. Замена металлических сплавов на более дешевые во второстепенных деталях снижает стоимость продукции, делая ее более привлекательной на рынке при этом обладая всеми качествами аналогичной продукции, сделанной по оригинальной технологии.

Благодаря использованию простейшего оборудования и ручного труда процесс переориентирования производства занимает малое время. Небольшой персонал получает директивы в течении нескольких дней. Настройка новой

технологической цепи происходит мгновенно и новый товар вновь сходит с конвейера. Тогда как крупная компания вынуждена закупать дополнительное оборудование, обучать персонал для работы на данном оборудовании и проводить перепрофилирование огромного количества цепей, неизбежно связанных с крупными компаниями, это приводит к долгому процессу переориентирования в крупных компаниях. Для сравнения китайская компания BYD вложила 7–10% от инвестиций в основной капитал японской компании. При этом стоимость готовой продукции ниже на 40% [54].

Благодаря выходу на международный рынок на компанию посыпались заказы от крупнейших иностранных производителей, таких как Sony и Samsung. Компания стала крупным импортером на зарубежный рынок продукции, заняв 2-е место в мире по количеству поставок. Вышеперечисленное показывает эффективность имитационных инноваций как средство получения глобальных преимуществ перед крупными компаниями при отсутствии крупных инвестиций.

В 2003 г. компания BYD начала производство автомобилей. Этому предшествовало приобретение автомобильной компании ООО «Циньчуань». Несмотря на нехватку опыта в производстве и отсутствие готовых технологических решений компания предприняла шаги для выхода на мировой рынок:

Бизнес-политика компании принесла плоды в 2006 году. Концерн произвел 63 тыс. автомобилей и реализовал эту продукцию за 5 млрд юаней, что позволило занять место на китайском автомобильном рынке и начать собственные разработки в сфере автомобилестроения.

Существует несколько причин успешности продукции автомобильной компании BYD:

- средний ценовой сегмент;
- красивый дизайн;
- богатое внутреннее убранство автомобиля.

При выборе оптимальной модели транспорта выбор пал на Toyota Corolla. Достоинства данного автомобиля: большой салон и багажник, низкое потребление топлива, надежность. Благодаря данным качествам этот автомобиль стал отличным примером внедрения имитационных инноваций при производстве китайским концерном. Название BYD было изменено на F3.

Компания BYD уверенно идет по пути снижения себестоимости продукции. Почти все компоненты автомобиля концерн производит самостоятельно. Высокое качество работы позволяет расширять рынок качественной продукцией и увеличивать доходы компании. Себестоимость продукта составляет 60% от рыночной стоимости. Таким образом имитационные инновации увеличивают производство, снижают издержки и повышают доходы.

Постепенно компания BYD начала выходить на мировой рынок. Страны Ближнего Востока, Африки и Азии заинтересовались новой продукцией неизвестного производителя. Хорошее качество продукции и доступная цена сразу привлекла на себя внимание рынок развивающихся стран. Даже Израиль и Россия заинтересовались импортом продукции компании в собственные страны. На данный момент BYD продвигает линейку электромобилей, которые вскоре могут стать серьезными конкурентами для производителей из США и Европы.

Основные производства компании сосредоточены в Шанхае, Пекине, Сиане и на базе в Шэньчжэне провинции Гуандун. Передовое производство, расширение предприятий и ускоренное применение инноваций сделали компанию BYD одним из крупнейших китайских производителей автомобилей с оборотным капиталом в 130 млрд юаней в 2018 году.

Стратегия развития, приведшая компанию к успеху включает в себя поиск и внедрение передовых технологий, поиск упрощенных решений в производстве и цель в виде мирового рынка. Благодаря этому стремлению BYD стала мировой компанией с известным брендом.

Японская компания Foxconn руководствуется принципом: «Имитация – изучение – разработка – изобретение». Компания BYD Electronics приняла этот принцип и успешно реализовала его в 2006 г. За основу была принята концепция построения ядра внутри компании, где производство концентрировалось в одном месте. При этом значительно снижались издержки на транспортировку и реализацию продукции. Снижение себестоимости было первоначальной целью компании. Несмотря на сложные внешние условия и маленький первоначальный объем заказов компания сумела начать внедрение вертикальной интегрированной структуры, позволяющей сэкономить и расширить производство.

Многие крупнейшие компании электроники активно сотрудничают с компанией BYD и размещают свои заказы на электронную продукцию. В 2011 году доходы составили 200 млрд юаней выводя дочернюю компанию концерна на второе место по прибыльности после автомобильного. Независимые подсчеты потребителей продукции компании BYD рассчитали себестоимость продукции и выяснилось, что она ниже 15%. При этом объем производства выше на 30%, чем у других компаний благодаря вертикальной интеграции.

Результат, приведший к росту компании следует относить к разряду запланированных. При правильной экономической политике компании снижение себестоимости за счет имитационных инноваций и поиск новых методов управления и производства позволили компании BYD в чрезвычайно конкурентной среде не только развиваться, но и выйти на международный рынок.

Юридический отдел компании BYD занимается постоянным мониторингом новых технологий, путями внедрения их в производство, предупреждением ошибочного внедрения защищенных международным правом патентов. При этом численность сотрудников составляет почти две сотни человек.

Несмотря на имитационные технологии компания BYD не смогла избежать судебных разбирательств, однако сумела выиграть все из них. В первую очередь это касается автомобиля F3, который компания начала выпускать в 2007 году. Как отмечалось выше это копия Toyota Corolla. Компания сумела обойти все претензии к копированию японских технологий и защитить в суде свои права на производство. Также имитационные технологии помогли создать более емкие батареи, которые уже являлись собственной разработкой компании и не являлись более технологией японской компании Sanyo. В дальнейшем по мере накопления опыта и расширения производств компания сумела создать достаточный пул собственных разработок, чтобы не беспокоиться о нарушении патентных прав других производителей.

Полностью скопированный продукт неконкурентоспособен по причине насыщения им рынка, отсутствию оригинальных решений и равной себестоимости. Предприятие должно руководствоваться принципом постоянного поиска новых решений во всех аспектах бизнеса, снижая издержки, улучшая сам товар без потери качества и внешнего вида, а также увеличивать объем его производства.

Не только компания BYD стала прорывным предприятием, использующим имитационные инновации. В качестве еще одного примера можно привести компанию Haier – производителя бытовой техники, которую можно изначально отнести к среднему бизнесу.

В 1920 году для поддержки индустриального развития Китая был построен завод по производству холодильного оборудования, в 1949 г. он был национализирован и передан на баланс государства, а в 1984 году из-за больших долгов, низкого качества выпускаемой продукции и отсутствия контроля был назначен новый управляющий Чжан Жуйминь. За период с 1984 года по 2018 год оборот вырос до 183,32 млрд долл. США. Продукция продается под торговыми марками Haier, Casarte, Leader, GE Appliances

(США), Fisher & Paykel (Новая Зеландия), AQUA (Япония) и Candy (Италия). В целом зарубежные торговые операции приносят 42% выручки компании.

Благодаря политике открытости компания была создана с помощью технологий и оборудования немецкой компании Liebherr. Немецкая компания предоставляла внедренческую документацию и оборудование. Со стороны китайской администрации требовался уровень и контроль качества. Постепенно начала расти выручка и к 2002 году составила 7 млрд юаней. Увеличение выручки и повышение качества готовой продукции позволили компании начать первый этап внедрения и разработки собственных изделий. Основная задача по внедрению и выпуску холодильников мирового качества была успешно выполнена.

Благодаря накопленному опыту «Хайэр» поставил своей задачей создать новый тип холодильников, который предпочитают покупатели. Размер и промышленные возможности компании к тому времени позволяли расширить свой ассортимент. Также высвободившиеся резервы дали возможность проводить собственные НИОКР, которые сумели вывести производство компании на уровень собственных инноваций. Опытным путем конструкторов компании удалось создать холодильник, включающий все качества необходимые потребителю – BCD-220. Главное заключалось в том, что этот холодильник позволил создать механизм эффективного финансирования собственных разработок.

Постепенно компания увеличивала производство и его диверсификацию. Так, например, в 1988 году компания поглотила производителя микроволновых печей, а в 1991 году завод по производству кондиционеров и холодильных установок в городе Циндао. Расширение заставило компанию сменить название с Qingdao Refrigerator Co. На Qingdao Haier Group. Изменения также коснулись и структуры компании, был создан технологический центр, отвечавший за передовые разработки компании, центр по контролю и качеству и центр научно-технической коллаборации между дочерними компаниями концерна. После преобразований концерн из

небольшой фирмы превратился в крупную компанию с огромным научно-техническим потенциалом, исследовательскими центрами, менеджментом и контролем качества, отвечающую высоким европейским стандартам и выпускающую продукцию, конкурирующую с другими на мировом рынке.

В середине 90-х годов перед концерном встал вопрос относительно новых разработок. Было принято решение начать инвестиции с целью повышения технологического уровня производства и выхода в передовые производственные центры. Были произведены инвестиции в размере 1 млн долларов США в инструменты проектирования, лазерное оборудование для постобработки и открытие специализированного отдела по промышленному моделированию и проектированию приборов. Благодаря созданию собственных опытно-конструкторских бюро концерн запатентовал более тысячи патентов, что облегчило выход на международный рынок и обеспечило независимость в выпуске продукции. Новые технологические бюро и исследовательские отделы продолжают конструировать новую продукцию, повышая инвестиционную привлекательность предприятия, а главное – ее технологический потенциал для дальнейшего роста. Общий путь из имитационных инноваций к собственным разработкам был пройден успешно благодаря правильной стратегии развития, менеджменту и высочайшему качеству продукции, созданию собственных исследовательских отделов и выход на международные рынки – все это умеет делать корпорация «Хайэр».

Руководствуясь принципом «качество важнее всего» компания продолжает стратегию развития, заложенную в начале работы. Поддержка технологического превосходства путем новых изысканий и исследований, продвижение и контроль качества производства и оптимизация производства и продукции – эти три пункта позволяют компании «Хайэр» постоянно повышать квалификацию работников, выводить производство на новый уровень и поддерживать конкурентоспособное производство. При этом компания придерживается политики поощрения рационализаторских

предложений работников, что дает огромный прирост к качеству и производству.

Если следовать единой стратегии, то имитационные инновации могут стать крупным подспорьем для компании. В противном случае они – всего лишь инструмент небольшого прироста без кардинальных изменений.

Опыт китайских компаний проходили и другие страны с переходной и даже развитой экономикой на начальном этапе. Южная Корея, Япония, Индия, Германия. Эти страны также начинали с имитационных инноваций с переходом на собственные разработки. Целью любых имитационных инноваций должен быть переход к собственным разработкам и постоянному улучшению производства. Разрыв, который постепенно уменьшается между китайскими и передовыми европейскими и американскими компаниями в начале 10-х годов XXI века был довольно большим. Это было связано с технологическим отставанием Китая. Для его преодоления китайские компании использовали имитационные инновации, но путь, который наметил для себя инновационный китайский бизнес позволяет надеяться на успех. Экстенсивный прирост экономики плохо сказывается на общем технологическом уровне. Нехватка квалифицированного персонала, ключевых технологий и современного оборудования вынуждали малые и средние предприятия к увеличению объемов продукции для повышения конкурентоспособности как на внутреннем, так и внешнем рынке. В настоящее время по многим показателям технологический разрыв не только сократился, но и преодолен.

Во время всего этапа перехода от имитационных к собственным инновациям компаниям необходимо заботиться о капитале, улучшению собственного производства, повышению квалификации работников и НИОКР. Это накладывает определенные ограничения и не каждая компания успешно повторит и завершит этот переход.

С начала 10-х годов XXI века в Китае намечается переход от опоры на имитационные инновации в импортозамещении и модернизации экономики, а

также внешнеторговой экспансии к развитию на основе использования собственных инновационных разработок и технологий. Китайские экономисты и руководители страны все более осознавали, что процесс имитации зарубежных образцов и технологий себя исчерпал и ведет к тупиковому пути развития.

3.5 Повышение активности инновационных МСП на внешних рынках. Модификация «модели Шаньчжая» для развития инновационного МСБ в России

Китайский инновационный МСБ постоянно ищет перспективные зарубежные рынки для реализации своей продукции и внедрения собственных технологий. Упор на внутренний спрос в результате провозглашенной в 2020 г. китайским руководством политики «двойной циркуляции» не означал уменьшения внимания к внешним рынкам. Этот курс во многом был нацелен на устранение перекоса, дисбаланса в отношении внутреннего и внешнего рынка в пользу первого. Внешний рынок по-прежнему остается в числе приоритетов, хотя и без его абсолютизации. Следует также заметить, что Китай диверсифицирует экспорт, сокращая поставки готовой продукции низкотехнологичных отраслей и увеличивает конкурентоспособность своей продукции в средне- и высокотехнологичных отраслях.

Как известно ведущим вектором глобальной экспансии Китая уже практически 10 лет является инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина – «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП). Эта инициатива имеет свою внутреннюю и внешнюю составляющую. В ее внешнем векторе заметна активность китайского инновационного МСБ на маршруте «Экономического пояса шелкового пути» (далее – ЭПШП), в особенности в предковидные годы, а также появление новых возможностей для бизнеса в последнее время в результате тотальных западных санкций против России.

Что касается деятельности китайских инновационных МСП в предковидный период, то она во многом связана с формируемой опорой развития китайской экономики на собственные инновации, а также с формируемой цифровой экосистемой инициативы «один пояс, один путь», с новыми и высокими технологиями. Именно это направление предпринимательства может стать существенной основой и прорывным механизмом в активизации технологического сотрудничества для обеих стран.

В качестве примеров такого сотрудничества можно привести совместный проект российской компании ТРИДИВИ г. Челябинска с китайскими компаниями Orbbec и Terlo по производству 3D-терминалов с функцией распознавания лиц. Изготовление электронных устройств взяли на себя китайские партнеры, а разработчиком терминалов стала российская инновационная компания. Российские и китайские предприятия малого и среднего бизнеса создали инновационный парк «Китайско-Российский шелковый путь». Этот парк был открыт параллельно в России и в Китае в формате «Один парк в двух разных местах». В Китае парк открылся в апреле 2018 г. в г. Сиань провинции Шаньси. В России парк расположен в Москве, на территории бизнес-парка «Гринвуд». Основную часть участников обеих парков составляют инновационные предприятия МСБ, включая стартапы. Приоритетными отраслями для обоих парков являются информационные технологии, биомедицина, логистика и электронная коммерция. Представители китайского парка «Китайско-Российский шелковый путь» после посещения Челябинского информационно-технологического парка подписали соглашение о сотрудничестве по акселерации IT-проектов в сфере нейросетей, промышленного интернета, технологии распознавания лиц, компьютерных игр.

На четвертом Российско-Китайском деловом форуме малого и среднего бизнеса, прошедшем в декабре 2018 г. в г. Челябинск были зафиксированы направления развития взаимного сотрудничества в области цифровой экономики. Были озвучены планы по созданию кластера облачного

производства, совместного развития промышленного интернета как локомотива развития инновационных МСП и других информационных технологий. Были конкретизированы направления сотрудничества в области цифровой экономики между Челябинском и провинции Хэйлунцзян, включая технологии «умного города», обмен опытом между технопарками, а также продвижение российских компаний в области приобретения, разработок промышленного интернета, больших данных и информационной безопасности на рынок Китая.

Крупные китайские компании в предковидный период вели активную деятельность в отношении поглощения ряда российских технологических компаний малого и среднего бизнеса. Так, известная китайская технологическая компания Huawei, начинавшая в свое время с уровня малого предприятия, в 2019 г. приобрела российскую компанию «Восход», создающей софт и программно-аппаратные решения в области распознавания лиц, автономеров, видеоаналитики и др. Одновременно китайский конгломерат вел активные переговоры с рядом российских технологических компаний на предмет создания СП или их поглощения. В частности велись переговоры с компанией «Российские микропроцессоры и вычислительные комплексы», разрабатывающей процессоры «Эльбрус». В сферу интересов Huawei попали российские «Базальт СПО», «Норси-Транс» и др. В отношении последней представители Huawei высказывали предложения о ее покупке.

В результате пандемии COVID-19 многие подписанные соглашения и планы сотрудничества были заморожены. Однако это был лишь временный отказ от сотрудничества в области высоких технологий. Что касается развития электронной коммерции, то в период пандемии она активно развивалась и достигла высокого уровня. В этом процессе заметную роль сыграли и китайские предприятия малого и среднего бизнеса.

Помимо России китайский малый и средний инновационный бизнес осваивал торговые и технологические маршруты ЭПШП, включая страны Центральной Азии. Торговый оборот между Китаем и этими странами

устойчиво возрастал. Весьма важную роль в повышении взаимного товарооборота между двумя странами играли малые и средние предприятия инновационного бизнеса, продукция которых была интегрирована на крупных международных китайских маркетплейсах, таких как Alibaba, с ее электронными платформами, Tencent, Huawei. Важным моментом является и то, что многие российские инновационные предприятия МСБ могли размещать свою продукцию на китайских маркетплейсах, включая совместный российско-китайский маркетплейс (компании VK, «Мегафон», USM, РФПИ и китайская Aliexpress). В свою очередь, реализация технологической составляющей «пояса и пути» нашла позитивный отклик у правительств стран Центральной Азии. В частности, цифровой посыл «пояса и пути», как цифрового шелкового пути был воспринят как возможность расширения и ускорения цифровизации государства, экономики и общества центральноазиатских стран при технологическом и инвестиционном содействии китайских компаний.

В период тотальных западных санкций Россия, по мнению китайской стороны, превратилась в страну, где для китайского бизнеса и прежде всего МСП (крупные китайские предприятия опасаются попасть под вторичные санкции западных стран за сотрудничество с российскими компаниями) открылись существенные возможности. Кроме того с российского рынка ушли многие западные компании, что дает шанс на заполнение их мест китайскими предприятиями МСБ. Многие китайские компании видят свое место в поддержании и развитии торгово-производственных, логистических цепочек, связывающих бизнес двух стран. Это касается производства и реализации технологичных автозапчастей не только для китайских авто, поступающих на российский рынок, но и для западных автомобилей, а также электроники, элементов программного обеспечения и других компонентов.

Сами китайские предприниматели достаточно высоко оценивают свои шансы на занятие ниш, освобожденных западными компаниями после ухода из России. Следует отметить, что в Китае принят закон, который дает

возможность местным компаниям, пострадавшим от санкций, предъявлять иски тем, кто причинил им ущерб. Поэтому, если китайские компании среднего бизнеса подвергнутся санкциям США или стран ЕС, то они смогут, опираясь на поддержку государства, подать иски властям этих стран.

Анализ деятельности МСБ в различных отраслях Китая можно отразить в виде PEST анализа представленный в таблице 12.

Таблица 12 – PEST анализ малых и средних предприятий Китая

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка					Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
		1	2	3	4	5		
1	2	3					4	5
Политические факторы								
Выборы на любом уровне государства	1	1	2	1	1	1	1,2	0,024
Стабильность политической власти	2	2	2	3	1	2	2	0,078
Изменения в законодательстве	3	2	3	3	2	3	2,6	0,153
Уровень коррупции, свобода слова	1	1	2	3	1	1	1,6	0,031
Участие государства в различных международных структурах	3	3	3	2	3	2	2,6	0,153
Тенденции к регулированию отрасли	1	2	1	3	2	3	2,2	0,043
Регулирование конкуренции на государственном уровне	3	2	1	1	2	1	1,4	0,082
Степень ограничения импорта	2	3	4	3	2	4	3,2	0,125
Экономические факторы								
Динамика ВВП, темпы роста экономики	3	3	2	2	3	3	2,6	0,153
Уровень инфляции, стабильность валюты	3	4	4	4	3	4	3,8	0,224
Ставка рефинансирования, курс основных валют	3	2	2	3	3	2	2,4	0,141
Уровень безработицы, средняя заработная плата, покупательная способность населения	1	4	4	4	5	4	4,2	0,082
Стоимость энергии, сырья и коммуникационных ресурсов	1	5	5	5	4	5	4,8	0,094
Степень открытости экономики	1	3	4	4	5	3	3,8	0,075
Социальные факторы								
Уровень жизни, образования, здоровья	1	2	2	3	2	3	2,4	0,047

Продолжение таблицы 12

1	2	3					4	5	
Отношение к импортным товарам, работе и отдыху	1	5	5	5	5	5	5	0,098	
Отношение к религии и другим верованиям	3	2	1	3	2	1	1,8	0,106	
Требования к сервису и качеству товара	1	4	4	5	5	4	4,4	0,086	
Влияние СМИ	1	4	5	5	4	5	4,6	0,09	
Уровень миграции и демографического роста	1	4	3	4	5	5	4,2	0,082	
Технологические факторы									
Уровень инноваций в отраслях	3	3	3	4	3	3	3,2	0,188	
Развитие технологий	3	2	1	2	2	3	2	0,118	
Законодательство в области технологического развития отрасли	3	4	4	5	5	5	4,6	0,271	
Степень использования технологий	3	2	1	2	2	3	2	0,118	
Уровень внедренческого потенциала	3	3	4	4	3	4	3,6	0,212	
Итого		51						76,2	

Источник: составлено автором.

Формула (1), по которой были сделаны вычисления

$$y = \frac{x_1 \times x_3}{x_2}, \quad (1)$$

где y – оценка с поправкой на вес;

x_1 – влияние фактора;

x_2 – сумма влияний;

x_3 – средняя экспертная оценка.

Для создания таблицы 12 использовались аналитические статьи в российских и зарубежных журналах, газетах и интернет-ресурсах. По 1 группе нужно выделить 3 фактора:

- изменение в законодательстве;
- участие государства в различных международных структурах;
- степень ограничения импорта.

На данный момент законодательство Китая постепенно меняется в сторону большего благоприятствования малому и среднему бизнесу путем уменьшения налоговых, административных и производственных барьеров. Существует вероятность ужесточения контроля за сверхдоходами китайских единорогов что может негативно сказаться на общем росте МСБ в Китае. Также Китай опубликовал данные об ужесточении проведения IPO за рубежом для ИТ-гигантов.

По второй группе факторов следует выделить 2 фактора:

- 1) уровень инфляции, стабильность валюты и динамика ВВП;
- 2) темпы роста экономики. Инфляция в Китае за последние 2–3 года оценивались на довольно низком уровне, а рост экономики и ВВП на относительно высоком. Однако последние данные указывают на неопределенную ситуацию с мировой инфляцией, в первую очередь связывая ее с прекращением поставок довольно низкого по стоимости российского газа и увеличением стоимости продукции КНР на мировом рынке.

В третьей группе факторов отсутствуют какие-либо значимые факторы, которые могут в будущем существенно повлиять на динамику МСБ.

В четвертой группе наиболее значимыми факторами являются законодательство в области технологического развития отрасли и уровень внедренческого потенциала. Данные факторы исходят из того, что МСП в период своего создания не являлись инновационными. Отсутствие или нехватка собственной оригинальной продукции и экстенсивный подход к производству обуславливали низкую конкурентоспособность. Опасность закрытия рынка и риски убытков приводили к банкротству многих предприятий на начальном этапе. Снижение доходности обуславливалось низким качеством и довольно высокой стоимостью по сравнению с продукцией других таких же МСП.

Внедрение на предприятии новых технологий тормозилось в связи с недостаточным уровнем квалификации персонала, а также низкой

себестоимостью продукции, включающей в себя низкотехнологичные компоненты.

На основе вышеизложенного предложен SWOT анализ для малого и среднего бизнеса в России в сравнении с Китайским МСБ в таблице 13.

Таблица 13 – SWOT-анализ малых и средних предприятий России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Ориентация МСБ на региональный рынок – Возможность начать бизнес с малым стартовым капиталом – Возможность использования МСБ для ускоренного развития приоритетных направлений экономики – Высокая адаптивность МСБ по отношению к крупным производственным структурам – Усиление сервисной модернизации региональной экономики 	<ul style="list-style-type: none"> – Невысокий уровень предпринимательской грамотности и владения профессиональными компетенциями – Недостаточная информированность населения о существующих программах поддержки МСБ – Низкий уровень финансовой устойчивости МСБ – Уровень технической оснащенности МСБ
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Создание и продвижение собственных интернет-площадок и ресурсов – Использование мер государственной поддержки – Проведение НИОКР на основе федеральных университетов 	<ul style="list-style-type: none"> – Рост мировой напряженности – Закрытие границ – Экономические санкции – Падение покупательского спроса на продукцию/услуги – Увеличение конкуренции со стороны крупного бизнеса

Источник: составлено автором.

На основе вышеизложенного предложен SWOT-анализ для малого и среднего бизнеса в России в сравнении с Китайским МСБ в таблице 13 и 14. В целом малый и средний бизнес имеет большую возможность для роста в России путем планомерного внедрения собственных разработок и увеличения охвата бизнеса в структуре национальной экономики. Имеющиеся программы поддержки МСП в России позволяют не только открывать новые предприятия с выгодными условиями, но и использовать новейшие разработки в различных областях науки и техники. Федеральные университеты в Российской

Федерации обладают существенным потенциалом для будущих проектов, связанных с коммерциализацией науки и трансформацией университетских НИИ в технопарки с высоким уровнем внедрения технологий в прикладное русло.

Таблица 14 – SWOT-анализ малых и средних предприятий Китая

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Ориентация МСБ на международный рынок – Помощь малому бизнесу со стороны государства – Юридические особенности ведения бизнеса в Китае – Готовая инфраструктура для создания МСБ 	<ul style="list-style-type: none"> – Невысокий уровень грамотности и населения – Чрезвычайно высокая конкуренция – Низкий уровень технической оснащенности МСБ
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение доли отечественных предпринимателей в мировой торговле – Увеличение НИОКР посредством продвижения технологических инноваций 	<ul style="list-style-type: none"> – Рост мировой напряженности – Торговые санкции – Снижение издержек и перемещение вектора международной торговли в страны Юго-восточной Азии – Увеличение конкуренции со стороны развивающихся стран

Источник: составлено автором.

На этапе создания МСИП на базе университетов есть четкая последовательность продвижения бизнеса от стартапа до полноценного бизнеса. В сложившейся международной экономической обстановке в нашей стране система инновационной деятельности в сфере высокотехнологичных производств должна стать активной составной частью и неразрывным звеном государственно-общественной системы развития образования, науки и бизнеса среди МСИП.

Необходимо чтобы инновационный менеджмент стал действенным средством в решении задач, стоящих перед МСИБ. Находясь на начальном этапе четвертой промышленной революции существуют препятствия для прогнозирования развития экономики, науки и техники. Нацеливаясь на

инновационное развитие экономики стране необходимо концентрироваться на следующих основных направлениях, а именно:

- искусственный интеллект;
- киберфизические системы (CPS);
- формирование и обработка больших данных;
- облачные вычисления;
- когнитивные вычисления.

Например, поставлена задача добиться, чтобы уже на этапе раннего роста (early growth) предприниматели обладали необходимыми в деятельности элементарными технологиями и имитационными инновациями. Но даже простые имитационные инновации отнюдь не обязательно выполнять по уже существующим технологиям, в них может найти отражение изобретательность предпринимателей.

Начиная с первого этапа стартапа «посева» следует включать в обязательном порядке в соответствии со специализацией стартапа внеплановые занятия, тренинги и мастер-классы с использованием готовых решений уже имеющихся на рынке, а также и те, которые являются перспективными. Подобные занятия, как показывает опыт китайских бизнес-инкубаторов, способствуют развитию и повышению интереса к новейшим технологиям, прививают необходимые hard skills (технические навыки) и расширяют технический кругозор.

На стадии раннего роста стартапа планируется давать более основательную, чем сейчас техническую подготовку, которая обеспечит знания и практические умения в области бизнес-планирования, технологического предпринимательства, киберфизических систем, строительства, инженерных навыков и электротехники. Углубленная гибридная техническая и гуманитарная подготовка поможет начинающим предпринимателям получить более систематизированные представления о главных перспективных отраслях, где возможна потенциальная прибыль.

Работа стартапов, вышедших на этап расширения в составе производственных бригад в университетских инжиниринговых центрах, мануфактурных кластерах, технопарках, учебных цехах, на производственных базах колледжей будет способствовать более основательному ознакомлению их с техникой, технологией производства и экономикой реального сектора, а также знакомить потенциальных сотрудников с их возможными работодателями уже на этапе обучения студентов в учебных заведениях.

Эти обстоятельства создают предпосылки для усложнения содержания мануфактурных кластеров, университетских инжиниринговых центров и производственных технопарков, более интенсивного насыщения его производственной тематикой и соответствием с профилем их трудового обучения, что, в свою очередь, особенно важно для закрепления и углубления технических знаний сотрудников МСБ, совершенствования их умений и навыков вовлечения в инновационную деятельность.

Объектами и площадками инновационного развития в зависимости от уровня стартапа могут быть, например:

- Укомплектованные компьютерные классы с инженерными, математическими, аналитическими и конструкторскими программами, а также с программами для работы с графикой и графическими редакторами;
- гибкие производства полного цикла, содержащие продвинутое прототипирование и мелкосерийное наукоемкое производство в таких областях, как: «машиностроение, энергетика, промышленная автоматика, судостроение, дроностроение, радиоэлектроника, объемное проектирование, металлический 3Д-печать, инженерное компьютерное проектирование, роботизированная сварка, металлообработка, механообработка»;
- экспериментальные модели и опытные образцы реальных устройств, а также изделия, созданные студентами и научными сотрудниками ВУЗов, колледжей и НИИ;

– моторизованные устройства производственного назначения повышенной сложности для выполнения технологических операций (станки, мини транспорт, сельхоз агрегаты и так далее).

Аналогичная ситуация может сложиться с разработкой технических объектов и по некоторым другим упомянутым направлениям инновационного бизнеса, поэтому важно создать начинающим инновационным предпринимателям необходимые условия участия в НИОКР и научной деятельности независимо от принадлежности к той или иной специализации. В соответствии с конкретной обстановкой для этого возможно использовать как базу колледжей, так и университетские инжиниринговые центры, производственные базы, научно-исследовательские институты и др. В перспективе решению данного вопроса будет содействовать создание в каждом регионе России продвинутых высокотехнологичных комплексов, представляющих собой сплав площадки, способной отвечать требованиям полного научно-инженерного цикла от проекта до полноценного продукта.

Основным содержанием инновационной деятельности МСБ должно быть НИОКР и исследовательская деятельность, направленная на совершенствование уже существующей техники (имитационные инновации) и технологии производства, сотрудничество и взаимосвязь с научными учреждениями и учебными организациями, то есть работа инноваторского и изобретательского характера. Наибольшего эффекта при этом удастся достичь, если она будет осуществляться непосредственно в производственных, исследовательских или близких к ним кластерах, с учетом потребностей рынка при участии учащихся средних, высших учебных заведений, научных кадров предприятий и организаций, представителей бизнеса и инвесторов.

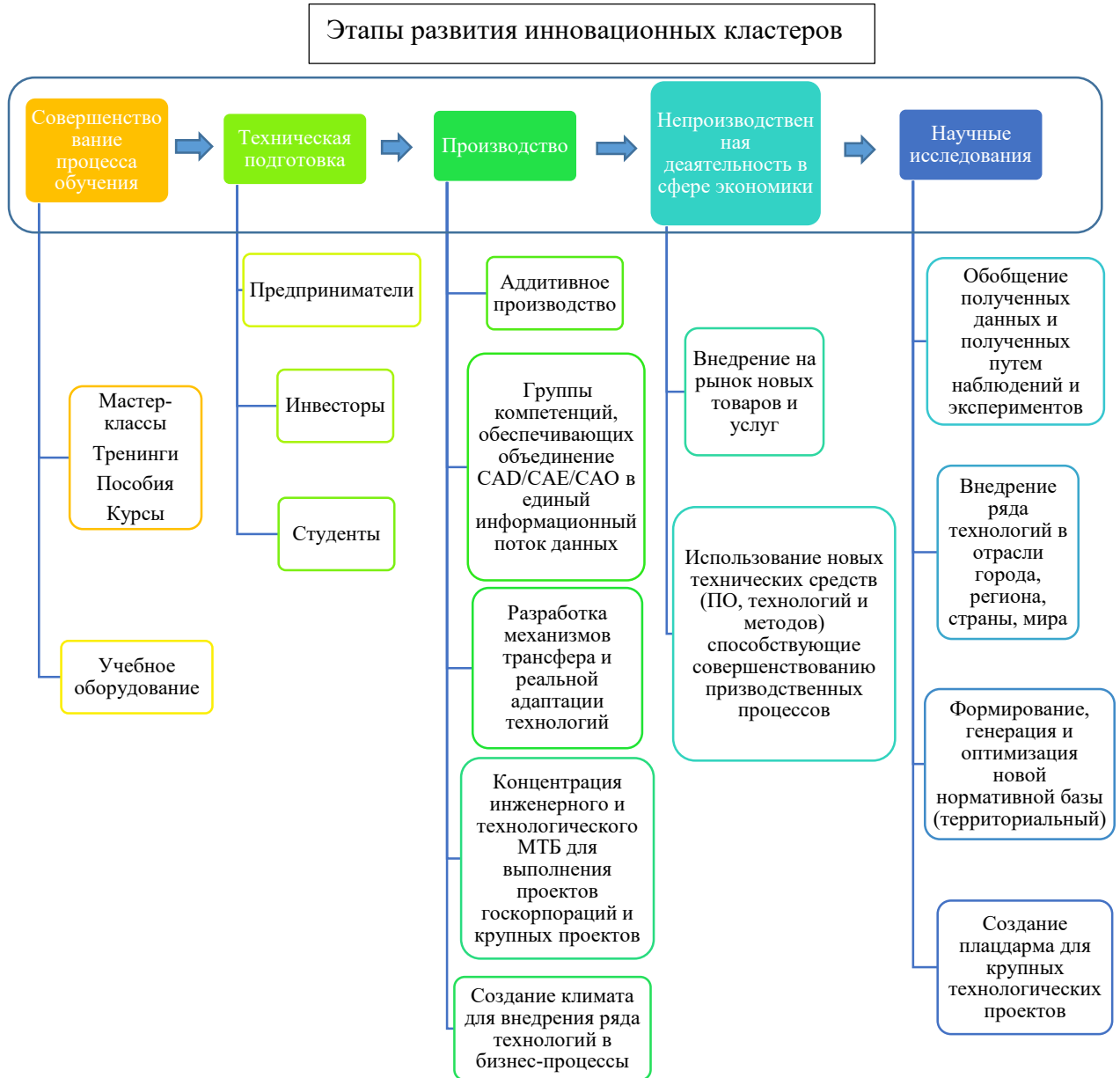
В ходе внедрения данной модели развития инновационной деятельности МСБ предусматривается значительно расширить выпуск учебных пособий, онлайн курсов, оборудования, а также станков и приборов, предназначенных для совершенствования инновационной деятельности. Но такая задача не

может быть решена сразу, для реализации потребуется несколько лет. На данном этапе проблема частично решена созданием первоначальной инфраструктуры: бизнес-инкубаторов и технопарков. Многие возможно создать прямо сейчас на основе ВУЗов и колледжей, не дожидаясь создания специализированных центров. При этом в дальнейшем именно эти научно-производственные кластеры станут основой для открытия подобных центров.

И наконец, неотъемлемым элементом создания инновационного бизнеса в среде МСП является создание кластеров и поиск рынков, которыми могут служить первоначально студенческая среда, запросы учебных заведений и выполнение мелкосерийных заказов.

Результатом создания данных кластеров станет создание базы для продвинутого прототипирования и мелкосерийного наукоемкого производства. При подготовке и переподготовке профессиональных кадров инженерно-технических и IT компетенций необходимо основываться на критериях CDIO (Conceive-Design-Implement-Operate, Придумывай-Разрабатывай-Внедряй-Управляй). Они будут включать в себя элементы, которые основываются на прогнозах четвертой промышленной революции (VR – обучающие системы для hard-навыков и симуляций для soft-скилла вместе с разработкой технических решений).

Общую схему развития инновационных кластеров на рисунке 13 можно внедрять на базе высших учебных заведений, которые на данном этапе являются единственными в стране учреждениями, обладающими квалифицированными кадрами, молодыми специалистами и научно-производственной базой для первоначальных этапов стартапов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Этапы развития инновационных кластеров

Корпоративные краткосрочные курсы под требования индустрии, способные стать началом компаний цифрового производства и технологического предпринимательства, станут основой быстрой переподготовки кадров под постоянно изменяющуюся структуру глобальной экономики.

Подготовка студентов, инженеров, магистров в условиях повышенной сложности, технологического отставания и неизвестных прогнозов развития

науки и техники, способна создать новые технологические и промышленно-производственные бизнесы в реальном секторе экономики.

Потребуется также разработка образовательных траекторий для инженеров и IT-специалистов по отраслям (Open edX), факультативы нового поколения, тренировка коллективных компетенций (EQ, Project-Based Ed programmes) и др.

Востребовано создание коллективного рабочего пространства, предназначенного для представителей сферы образования, науки и бизнеса: ученых, бизнесменов и технологических предпринимателей, государственных служащих, членов общественных организаций и профессиональных сообществ, студентов, теоретиков и практиков.

Многое возможно создать прямо сейчас на основе ВУЗов и колледжей, не дожидаясь создания специализированных центров. При это в дальнейшем именно эти научно-производственные кластеры станут основой для открытия подобных центров.

Неотъемлемым элементом создания инновационного бизнеса в среде МСП является поиск рынков сбыта которой может служить первоначально студенческая среда, запросы учебных заведений и выполнение мелкосерийных заказов.

Анализ объективных и рациональных факторов имитационных инноваций, используемых МСП, выявил два важнейших этапа в развитии экономической реформы в Китае: развитие на основе имитационных разработок и технологии на базе оригинальных национальных инноваций.

Китай обладает значительным инновационным потенциалом в среде МСП, однако его раскрытие требует выполнения определенных условий. Общий состав МСП не является инновационным и не обладает высокой технологичностью. Китайские компании выпускают широкий ассортимент продукции, который в свою очередь не обладает серьезными конкурентными преимуществами в связи с низкотехнологичностью.

Стратегия развития инновационных предприятий включает в себя существенное присутствие имитационных инноваций. Они дают конкурентные преимущества для МСП в виде низких затрат на перевооружение производства, исследования, разработки, отсутствие крупных инвестиционных рисков. По опыту крупных компаний, при выборе стратегии развития МСП следует ориентироваться на те пути, которые принесут прибыль в долгосрочной перспективе при наименьших затратах, и диверсификации производства для уменьшения рисков от изменения рынка.

«Модель Шаньчжая» позволяет компаниям на определенном этапе генерировать собственные оригинальные разработки. При этом предприятия полностью изменяют собственную структуру и ритм производства в угоду требованиям рынка. Опираясь на собственные средства МСП стремятся производить затраты в оптимальных объемах, что ведет к организационным, финансовым и структурным изменениям.

Китайские компании как крупного, так и МСП стремятся следовать международному патентному праву во избежание судебных рисков соответственно расходов на юридическое сопровождение в суде и стараются находить патентные продукты, имеющие широкую трактовку и обладающие определенным статусом и разрешенные к применению в стране.

Развитие двух компаний «Хайэр» и «BYD» происходило вследствие четкого понимания целей и задач компании на начальном этапе: творческое копирование зарубежных образцов, их адаптация и локализация. Второй этап подразумевал постепенный выход на международный рынок. Третий этап включал создание оригинальных разработок и увеличение собственного технологического потенциала благодаря созданию в собственной структуре исследовательских отделов, поощрению разработок, патентованию новой продукции.

Несмотря на провозглашение лозунга о переходе от имитационной экономики к экономической модели «сделано в Китае» и «сделано Китаем», то есть к инновационной экономике, имитационные стратегии «модели

Шаньчжая» остаются достаточно популярными в среде МСБ. Имитации зачастую граничат с подделками, фальсификацией товаров, нарушением прав интеллектуальной собственности. Однако по мере наращивания потенциала МСБ нацелен все больше брать за основу свои оригинальные идеи, китайские разработки, технологии для повышения своей конкурентоспособности на зарубежных рынках и для реализации целей вхождения в передовой ряд инновационных держав.

Китайский опыт использования имитационных инноваций («модель Шаньчжая») заслуживает внимания российских разработчиков стратегии развития страны в современных условиях технологической блокады России и других санкций. Не занимаясь огульным копированием, подделками, контрафактом, необходимо активно осуществлять адаптацию и локализацию передовых идей, разработок, добавляя собственный интеллектуальный вклад. Необходимо использовать китайскую методологию перехода от заимствованного и дополненного зарубежного опыта к созданию национальных оригинальных разработок, реализуя модель не только «сделано в России», но и «сделано Россией». Эта модель может стать существенной составляющей курса на импортозамещение.

В сравнении с китайскими МСП российские предприятия обладают повышенной конкурентоспособностью собственных товаров на этапе разработки. Ввиду высокой квалификации персонала, а также повышенным требованиям к качеству товара российские МСП имеют возможность регионализации собственной продукции в зависимости от требований потребителя. Это позволяет нацеливать МСП на производство тех товаров и услуг, которые смогут соответствовать уровню потребительской активности населения и требованиям к качеству товара.

Общая стратегия по развитию МСИБ в России должно включать: формирование кластеров (по отраслям) мирового уровня, новых школ инжиниринга, робототехники и цифровых профессий (Индустрия 4.0, новое поколение инженеров и высокотехнологичных работников). Подготовку

студентов, инженеров, магистров в условиях повышенной сложности, технологического отставания и неизвестных прогнозов развития событий. Формирование коллективных компетенций и тренировка коллективных навыков. Продвинутое прототипирование и мелкосерийное наукоемкое производство.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Роль МСБ в современной экономике не только остается весомой в решении ряда проблем социально-экономического развития многих стран (трудоустройства, повышения благосостояния, формирования и поддержки среднего класса, снижения социальной напряженности и др.), но и возрастает в связи с разворачиванием четвертой промышленной революции. Возрастание этой роли определяется прежде всего увеличением количества инновационных МСП и ростом их нововведений. Созидательная, креативная, предпринимательская сущность МСБ выходит на первый план при постановке государством задач по инновационному развитию в ряде стран, в том числе в Китае.

2) Китайский опыт экономического развития с момента начала всесторонних экономических реформ с конца 70-х годов XX века свидетельствует о постоянно растущем внимании к сегменту МСБ. Это внимание постепенно трансформировалось от реабилитации индивидуального и малого частного предпринимательства в 80-е годы XX века до признания его в качестве одного из важнейших факторов в модернизации китайской экономики и реализации государственной стратегии социально-экономического развития.

МСБ в Китае прошел 3 этапа своего развития и разделяется на четыре этапа:

Первый этап – зарождение МСИБ с 1980 года по 1990 год. Это этап становления и постепенного развития малых инновационных высокотехнологичных предприятий в основном на государственной собственности.

Второй этап – вторая половина 1990-х годов до 2010 года – этап активного развития МСИБ, формирование высокотехнологичных китайских конгломератов (цзитусянь гунсы).

Третий этап – бум стартапов с середины 2010 г., активный рост инновационных, высокотехнологичных МСБ.

Четвертый этап – с конца 2010 г. китайская модель развития становится преимущественно инновационной, в ней все более важная роль отводится МСБ. МСБ становится одним из драйверов реализации этой модели в Китае.

Современный МСБ Китая имеет свою особую структуру, отличающую его от подобного бизнеса в индустриальной экономике. В его основе остается значительный пласт традиционного МСБ, нацеленного на удовлетворение основных жизненных потребностей населения в питании и разного рода услугах. В то же время растет та часть МСБ, которая реализует его предпринимательские инновационные характеристики – инновационный сегмент МСБ. Этот сегмент характерен для большинства отраслей современного предпринимательства в КНР от сферы мелкого производства до разного рода услуг. В условиях развертывания четвертой промышленной революции этот сегмент МСБ становится определяющим в развитии современных экономик, в формировании и развертывании их национальных инновационных систем.

В рамках инновационного МСБ формируется и получает все большее распространение и развитие высокотехнологичный МСБ, нацеленный на генерацию новых технологических идей, разработок прототипов, технологий, ноухау. Экосистема этого бизнеса включает всю индустрию венчурного бизнеса и соответствующую ему инфраструктуру. В центре этого МСБ стоят разного рода стартапы, представляющие ячейку нового, технологичного предпринимательства, отвечающего требованиям новой технологической революции. Особое внимание руководство Китая, реализующего инновационную стратегию своего развития к этому сегменту бизнеса все более нарастает. Вместе с тем два других сегмента бизнеса не выпадают из зоны их интересов, поскольку МСБ остается и останется на перспективу (ближнюю и дальнюю) необходимым элементом экономики, решающим ряд

основополагающих проблем современного и будущего поддержания стабильности развития.

Со времени 3 пленума ЦК КПК 18 созыва в октябре 2013 г. в стране начинается бум в развитии инновационных предприятий МСБ. Китайское руководство поддерживает этот процесс, делая заявления о его важности, значимости для современного экономического развития страны, одновременно реализуя ряд практических мер по сохранению динамики этого процесса путем административных, финансовых, налоговых льгот. Инновационный МСБ занимает прочное место среди инструментов и механизмов реализации инновационной стратегии развития китайской экономики.

Опора МСП на имитационные инновации в своей бизнес-деятельности при всех ее положительных чертах для догоняющей экономики имеет свой предел, после которого этот курс превращается в тупиковое направление. Во-первых, при его перманентном применении догнать технологически развитые страны невозможно. Во-вторых, меняющийся внутренний потребительский спрос, ориентирующийся на высокотехнологичные инновационные товары высокого качества требует отхода от опоры на преимущественно заимствованные инновации и технологии. Начиная с 10-х годов XXI века в Китае не только осознают эту истину, но и стремятся на практике перейти к опоре на собственные инновации, как в развитии национальной экономики, так и внешнеэкономической экспансии с активным участием МСП. «Модель Шаньчжая» постепенно начинает терять позиции основного курса в формировании потенциала ВЭД, уступая место инновационной продукции китайских экспортных МСП. Имитационная «модель Шаньчжая», сыграв свою роль в процессе адаптации, локализации, обучения новым технологиям и навыкам способствовала накоплению ресурсов за счет массового экспорта товаров. Сегодня она становится вторичным инструментом в политике «двойной циркуляции».

Последовательное проведение курса «через имитационные инновации к оригинальным» способствовало созданию товаров с высокой добавленной стоимостью и востребованностью на внутреннем и зарубежном рынках. Реализация этого курса привела к появлению ряда китайских технологических компаний, начинавших свою деятельность как МСП (Alibaba, Huawei, Haier и др.), массовому росту китайских компаний-единорогов, способствовала тотальному нарастанию внешнеэкономической экспансии Китая.

В настоящее время МСП, ориентированные на экспорт, составляют главную силу внешнеэкономического потенциала Китая. При этом значительную часть экспортно ориентированных МСП нельзя отнести к инновационным и высокотехнологичным. Это определяется тем, что существует дефицит высококвалифицированных кадров, значительный объем производимой продукции, значительная часть которой является традиционной, что снижает конкурентные преимущества китайских МСП.

Существенные меры по поддержке развития МСБ, и в особенности его инновационного сегмента, тем не менее не решают многочисленных проблем МСБ КНР. По мере его развития возникает ряд новых проблем, накладывающихся на старые нерешенные или не до конца решенные. У китайских предпринимателей остаются опасения «слияния» с государственными, недостаточной устойчивости системы поддержки предпринимательства. В особенности острой остается проблема кредитования экспортных МСБ со стороны госбанков и крупных финансовых структур. Вместе с тем следует отметить, что китайское руководство постепенно отпускает идеологическое и экономическое давление на бизнес, высвобождая его креативные факторы в том числе во ВЭД не одномоментно, а в процессном режиме.

Перспективы развития МСБ и особенно инновационного вектора в Китае выглядят весьма благоприятным, поскольку он включен и успешно реализуется в государственные программы инновационного развития, включая программу «Сделано в Китае – 2025» и Национальную программу

инновационного развития. МСБ в Китае четко направляется на развитие предпринимательского духа, креативные изменения по всем основным направлениям социально-экономического развития, включая внешнеэкономический комплекс. Формируется экосистема инновационных высокотехнологичных МСП, которая является важной составляющей основной экосистемы инновационного развития в Китае.

Предложена модель развития инновационных МСП, основывающихся на опыте Шаньчжая и особенностями МСП в России на основе создания мануфактурных высокотехнологичных кластеров для обеспечения выполнения национальных целей программы «Возможности для самореализации и развития талантов» и технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Обеспечение кадрами и инжиниринговыми проектами способными обеспечить лидерство России в научно-технологической отрасли и способствовать развитию инновационного производства среди МСБ, создать устойчивую основу для кооперации между МСИБ России и Китая.

Список литературы

Книги

1. Бойко, И.В. Фундаментальные основы инновационной экономики: методологический, исторический и эмпирический контекст / И.В. Бойко. – Москва : Издательство МАКС Пресс, 2005. – 306 с. – ISBN 5-317-01311-9 : 100.
2. Брюс, Диксон. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен / Диксон Брюс ; перевод с английского О. Перфильев ; под общей редакцией Н. Хотинской. – Москва : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 288 с. – ISBN 5-9693-0041-1.
3. Виленский, А.В. Макроэкономические институциональные ограничения развития российского малого предпринимательства : монография / А.В. Виленский; – Москва : Наука, 2007. – 236 с. – 800 экз. – ISBN 978-5-02-035400-5.
4. Виноградова, Е.В. Индивидуальная трудовая деятельность / Е.В. Виноградова, П.В. Савченко, Ф.Г. Панкратов // Вопросы и ответы : научно-справочное пособие ; под редакцией П.В. Савченко. – Москва : Экономика, 1989 – 158 с. – ISBN 5-282-00960.
5. Дунаев, С.А. Национальные инновационные системы : монография / С.А. Дунаев [и др.] ; под редакцией В.П. Колесова и М.Н. Осьмовой ; Московский государственный университет им. Ломоносова – Москва : МАКС Пресс, 2011. – 296 с. – ISBN 978-5-317-03752-9.
6. Друкер, П.Ф. Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер ; перевод с английского и редакция К.С. Головинского. – Москва : Вильямс, 2007. – 423 с. – ISBN 978-5-8459-1195-7.
7. Друкер, П.Ф. Менеджмент. Вызовы XXI век / П.Ф. Друкер ; перевод с английского Н. Макаровой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 163 с. – ISBN 978-5-91657-365-7.

8. Грязнова, М.О. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика : учебное пособие / С.А. Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова // Федеральное агентство по рыболовству, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Мурманский государственный технический университет – Москва : Издательство «Академия Естествознания», 2011. – 123 с. – ISBN 978-5-91327-137-2.

9. Инновационная экономика: теория и практика : сборник научных статей научно-практической конференции, 17 июня 2011 г. – Балашиха : Институт социально-экономического прогнозирования и моделирования, 2011. – 233 с. – ISBN 978-5-904147-23-5.

10. Инвестиционные проблемы развития инновационного воспроизводства в России : монография / ответственный редактор Н.А. Новицкий. – Москва : ИЭ РАН, 2010. – 294 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-9940-0248-3.

11. Мильнер, Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 624 с. – ISBN 978-5-16-003649-6.

12. Инновационный тип развития экономики : учебник / В.В. Архангельский [и др.] ; под общей редакцией А.Н. Фоломьева ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Издание 2-е, дополненное и переработанное. – Москва : Издательство РАГС, 2008. – 711 с. – ISBN 978-5-7729-0320-9.

13. Карлусов, В.В. Частное предпринимательство в Китае / В.В. Карлусов // Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература», 1996. – 382 с. – ISBN 5-02-017916-7.

14. Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура : ежегодник / под редакцией М.Л. Титаренко ; Российская академия наук,

Институт Дальнего Востока. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература», 2023. – 432 с. – ISBN 978-5-8381-0460-1.

15. Кондрашова, Л.И. Китай ищет свой путь : монография / Л.И. Кондрашова ; Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. – Москва, 2006. – 316 с. – 300 экз. – ISBN 5-8381-0104.

16. Кошелева, Т.Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства / Т.Н. Кошелева // Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2009. – 204 с. – ISBN 978-5-8088-0413-5.

17. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев // Международный фонд Н.Д. Кондратьева. – Москва : Экономика, 2002. – 765 с. – ISBN 5-282-02181-1.

18. Кудин, А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика: ретроспективный анализ развития в 1980-2010-е годы / А.П. Кудин. – Москва : Дашков и К°, 2017. – 493 с. – ISBN 978-5-394-02868-7.

19. Кушлин, В.И. Инновационность хозяйственных систем / В.И. Кушлин, А.Н. Фоломьев, А.З. Селезнев, Е.К. Смирницкий. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 205 с. – ISBN 5-8360-0093-X.

20. Кузнецова, Г.В. Международная торговля товарами и услугами : учебник и практикум для вузов / Г.В. Кузнецова, Г.В. Подбиралина – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 720 с. – ISBN 978-5-534-13547-3.

21. Лапуста, М.Г. Предпринимательство : учебник по управленческим дисциплинам / М.Г. Лапуста. – Москва : ИНФРА-М, 2013. – 383 с. – ISBN 978-5-16-006602-8.

22. Ли, Хен-Дже. Все о бизнесе в Республике Корея : инновационная политика малого и среднего бизнеса / Хен-Дже Ли. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 205 с. – ISBN 978-5-91180-697-2.

23. Линь, Ифу. Китайское чудо : Стратегия развития и экономическая реформа / Ифу Линь, Фан Цай, Чжоу Ли // Институт Дальнего Востока РАН. – Москва, 2001. – 367 с. – ISBN 5-8381-0022-2.

24. Маслов, А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. Маслов. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 367 с. – ISBN 978-5-386-13753-3.

25. Михеев, В.В. Глобализация экономики Китая : монография / В.В. Михеев, М.А. Потапов, О.Н. Борох [и др.] ; под общей редакцией В.В. Михеева // Российская академия наук. – Москва : Памятники исторической мысли, 2003. – 391 с. - 300 экз. – ISBN 5-88451-140-X.

26. «30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки»: тезисы докладов XVII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» ; 22-24 октября 2008 г. – Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – Часть 1. – 207 с. – ISBN отсутствует.

27. Нелюбина, Т.А. Управление инновационной восприимчивостью социально-экономических систем : монография / Т.А. Нелюбина, О.А. Романова // Российская академия наук, Уральское отделение, Институт экономики. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010. – 255 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-94646-290-7.

28. Пивоварова, Э.П. Социализм с китайской спецификой : монография / Э.П. Пивоварова // Российская академия наук ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН. – Москва : Издательство «Форум», 2011. – 352 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-8199-0482-4.

29. Пер, Давидсон. Исследуя предпринимательство : учебное пособие / Давидсон Пер ; перевод с английского под научной редакцией А.Ю. Чепуренко, О.И. Образцовой ; Высшая школа экономики. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. – 399 с. – ISBN 978-5-7598-1073-5.

30. Погорлецкий, А.И. Международный бизнес : теория и практика : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / А.И. Погорлецкий [и др.] ; под редакцией А.И. Погорлецкого, С.Ф. Сутырина ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Москва : Юрайт, 2014. – 732 с. – ISBN 978-5-9916-3256-0.

31. Портяков, В.Я. Экономическая реформа в Китае (1979–1999 годы) / В.Я. Портяков // Российская академия наук. Институт Дальнего Востока. – Москва : Институт Дальнего Востока, 2002. – 177 с. – ISBN 5-8381-0042-7.

32. Потапов, М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии / М.А. Потапов // ГУП Смоленская область типография им. В.И. Смирнова. – Москва : Международные отношения, 2004. – 239 с. – ISBN 5-7133-1184-8.

33. Сирополис, Н.К. Управление малым бизнесом : Руководство для предпринимателей ; перевод с английского / Н.К. Сирополис. – Москва : Дело, 1997. – 672 с. – ISBN 5-7749-0026-6.

34. Хасбулатов, Р.И. Международное предпринимательство : учебник / Р.И. Хасбулатов. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2017. – 640 с. – ISBN 978-5-392-23103-4.

35. Шишин, С.В. Малое предпринимательство: сущность, место и роль в национальной экономике / С. В. Шишин. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 351 с. – ISBN 5-224-04251-8.

36. Шумпетер, Й.А. Капитализм, социализм и демократия = Capitalism, Socialism and Democracy / Й.А. Шумпетер ; перевод с английского В.С. Автономов [и др.] ; Антология экономической мысли = Classics of Economics. – Москва : Эксмо, 2007. – 861 с. – ISBN 978-5-699-19290-8.

37. Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков : сборник статей / Российская академия наук, Институт Дальнего Востока ; составитель Б.П. Каменнов. – Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 287 с. – ISBN 978-5-8381-0135-8.

38. Хуан, Яшэн. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес / Яшэн Хуан // Сколково. Московская школа управления. – Ульяновск : Ульяновский Дом печати, 2010. – 374 с. – ISBN 978-5-9614-1345-8.

Нормативные правовые акты

39. Китайская Народная Республика. Законы. Конституция Китайской Народной Республики [принята Всекитайским собранием народных представителей 4 декабря 1982 года (редакция от 11.03.2018)]. – Государственный совет КНР. – Текст : электронный. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 23.01.2024).

40. Об оказании содействия развитию научно-технических достижений : [Указ Президента № 68 от 15 мая 1996 году (редакция 2015 года)]. – Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). – Текст : электронный. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14978> (дата обращения: 23.01.2024).

41. Китайская Народная Республика. Законы. О стимулировании средних и малых предприятий : закон [принят на 28 сессии Постоянного Комитета ВСНП 9 созыва 29 июня 2002 года]. – Торгпредство РФ в КНР (г. Пекин). – Текст : электронный. – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_malyi_biznes.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

42. Указания об интенсивной реализации стратегии инновационного развития и дальнейшем развитии массового предпринимательства и инновационной деятельности : [Постановление Госсовета КНР от 27 июля 2017 года]. – Центр поддержки экспорта Камчатского края – Текст : электронный. – URL: https://kamexport41.ru/upload/iblock/139/Biznes_putevoditel_po_KNR.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

43. Указания о некоторых мерах поддержки всемерного продвижения массового предпринимательства и инновационной деятельности:

[Постановление Госсовета КНР № 32 от 16.06.2015 года]. – Синьхуа Новости – Текст : электронный. URL: http://russian.news.cn/2019-06/06/c_138122133.htm (дата обращения: 23.01.2024).

44. Об активном продвижении инновационного развития и применения цепочек поставок : [Постановление Госсовета КНР № 84 от 05.10.2017]. – Центр поддержки экспорта Камчатского края. – Текст : электронный. – URL: https://kamexport41.ru/upload/iblock/139/Biznes_putevoditel_po_KNR.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

45. Об инновационном управлении, улучшении обслуживания, формировании новых мощных драйверов развития экономики, ускорении смены новых и старых драйверов роста : [Постановление Госсовета КНР № 4 от 13.01.2017]. – Торгпредство РФ в КНР (г. Пекин). – Текст : электронный. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%202017.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

46. Об институциональных механизмах инвестирования в инновационную сельскую инфраструктуру : [Постановление Госсовета КНР 06.02.2017 г.]. – Торгпредство РФ в КНР (г. Пекин). – Текст : электронный. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%202017.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

47. О развитии инновационных драйверов роста на уездном уровне : [Постановление Госсовета КНР № 43 от 11.05.2017]. – Центр поддержки экспорта Камчатского края. – Текст : электронный. – URL: https://kamexport41.ru/upload/iblock/139/Biznes_putevoditel_po_KNR.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

48. Об организации строительства второй очереди образцовых центров поддержки предпринимательства и инновационной деятельности: [Указ канцелярии Госсовета КНР» № 54 от 15.06.2017]. – Торгпредство РФ в КНР (г. Пекин). – Текст : электронный. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/>

assets/files/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B8%202017.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

Диссертация

49. Салицкий, А.И. Взаимодействие КНР с мировым хозяйством в 80–90-е годы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Салицкий Александр Игоревич ; Институт востоковедения РАН. – Москва, 2000. – 327 с. – Библиогр.: с. 300–327.

Электронные ресурсы

50. Всекитайский XV съезд КПК / Китайский информационный Интернет-центр : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950978.htm (дата обращения: 23.01.2024).

51. Почему у Китая проблемы с инновациями? / The Epoch Times : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.epochtimes.ru/pochemu-u-kitaya-problemy-s-innovatsiyami-99015886/> (дата обращения: 06.01.2024).

52. Новое нормальное» состояние и «вторая реформа» Китая / Политинформация : сайт. – Текст : электронный. – URL <https://politinform.su/24239-novoe-normalnoe-sostoyanie-i-vtoraya-reforma-kitaya.html> (дата обращения: 06.01.2024).

53. Информационная база ассоциации малых и средних предприятий КНР : Информационная сеть малого и среднего бизнеса : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.sme.com.cn/> (дата обращения: 06.01.2024)

54. Информационно-аналитический материал «Инновации в России: неисчерпаемый источник роста» / McKinsey & Company : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/innovations%20in%20russia/innovations-in-russia-report.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).

55. Среда развития малого и среднего бизнеса. Международный опыт Германии и возможности их использования в Беларуси : Международная общественная организация «ЕвроБеларусь» : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eurobelarus.info/news/economy/2012/12/11/alexandr-knut--andrey-skriba--sreda-razvitiya-malogo-i-srednego-biznesa.html> (дата обращения 06.01.2024).

56. США уже не смогут остановить технологический рывок Китая. Инновации и рост внутреннего потребления стали опорой экономики КНР / Независимая газета : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://usa.one/news/ssha-uzhe-ne-smogut-ostanovit/90451> (дата обращения: 06.01.2024).

57. Россия поможет Китаю обойти технологические санкции США / Южный Китай : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://south-insight.com/node/1518?language=ru> (дата обращения: 06.01.2022).

58. Мировая и региональная статистка, национальные данные, карты и рейтинги. – Китай. Экспорт товаров и услуг : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9/topics/%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F> (дата обращения: 06.01.2024).

59. Правительство КНР : официальный сайт. – URL: <https://www.gov.cn/english/> (дата обращения: 06.01.2024). – Текст : электронный.

60. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ : официальный сайт. – URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения: 06.01.2024). – Текст : электронный.

61. Материалы XVII съезда Коммунистической партии Китая / Информационный центр коммунистической партии Китая : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (дата обращения: 06.01.2024).

62. Материалы XVI съезда Коммунистической партии Китая / Китайский информационный интернет центр : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/45825.htm> (дата обращения: 06.01.2024).

63. Материалы XVII съезда Коммунистической партии Китая / Интерлос : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.intelros.ru/2007/10/22/itogovye_materialy_vsekitajjskogo_szda_kpk.html (дата обращения: 06.01.2024).

64. Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Китая / Синьхуа Новости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://news.xinhuanet.com/18cpcnc/2012-11/17/c_113711665.htm (дата обращения: 06.01.2024).

65. Материалы XVIII съезда Коммунистической партии Китая / Китайский информационный интернет центр : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://news.china.com.cn/politics/2012-11/20/content_27165856.htm (дата обращения: 06.01.2024).

66. Мимо центра: МСП уверенно взяли курс на Восток в международных расчетах / Коммерсантъ : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6210668> (дата обращения: 07.01.2024).

67. FICCI Battelle Knowledge paper on Global R&D Summit 2013 / FICCI : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://ficci.in/api/study_details/20284 (дата обращения: 07.01.2024).

68. Путеводитель для бизнеса в Китае / Единый портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/buisnessguide/> (дата обращения 07.01.2024).

69. Доля сектора услуг в ВВП достигла рекордного уровня / Синьхуа Новости : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://russian.news.cn/china/index.htm> (дата обращения: 07.01.2024).

70. Китайский статистический ежегодник за 2011-2017 год / Чжунго тунцзи няньцзянь : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.saic.gov.cn/ywtd/gsyw/mtfj/201602/t20160204_166515.html (дата обращения: 07.01.2024).

71. Китайский статистический ежегодник за 2021 год / Чжунго тунцзи няньцзянь : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 07.01.2024).

72. Market Intelligence for the Global Digital Economy / Sensor tower : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://sensortower.com/> (дата обращения 07.01.2024).

73. Рынок умных денег – какие страны больше всего инвестируют в хайтек? / ФИНАМ : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/talanty-v-rossii-zaryt-v-zemlyu-ili-polit-umnymi-dengami-20220804-120000/> (дата обращения: 07.01.2024).

74. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации Минобрнауки РФ / Российский союз молодых ученых : официальный сайт. –

Текст : электронный. – URL: <https://rosmu.ru/activity/attach/opinions/114/doklad.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).

75. Единороги прибавили в весе / Коммерсантъ : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5394980> (дата обращения: 24.01.2024).

76. Письменный, А. Шаньчжай, гонкай и прочий Китай: как подделки рождают новую индустрию / А. Письменный // Компьютерра : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://computerra.ru.turbopages.org/computerra.ru/s/10890/shanzhai> (дата обращения: 24.01.2024).

77. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир / Институт экономики роста им. Столыпина П.А. : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://stolypin.institute/research/our/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir> (дата обращения: 24.01.2024).

78. Семин, А.В. Китай: быстрое развитие негосударственного сектора экономики / А.В. Семин // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение» : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/5354> (дата обращения: 24.01.2024).

79. Среда для единорога: как вырастить стартап в Китае / Российский совет по международным делам : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/sreda-dlya-edinoroga-kak-vyrastit-startap-v-kitae> (дата обращения: 07.01.2024).

80. Создавать технологии или заимствовать их? / Российская академия наук : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=98dca63d-bf2e-4139-8fcd-fca6fdf240db&print=1> (дата обращения: 24.01.2024).

81. Китайская ассоциация международного сотрудничества малых и средних предприятий (China International Cooperation Association of Small and

Medium Enterprises : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.chinasme.org.cn/> (дата обращения: 24.01.2024).

82. Китай и мир к 2030 году. Возвышение Китая – к общему изобилию. Меняющийся мир к общему процветанию / Институт Дальнего Востока РАН : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf (дата обращения: 24.01.2024).

83. Частное дело китайцев / Forbes : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes/issue/2011-11/75214-chastnoe-delo-kitaitsev> (дата обращения: 24.01.2024).

84. Welcome To The Unicorn Club: Learning From Billion-Dollar Startups / Tech Crunch : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://techcrunch.com/2013/11/02/welcome-to-the-unicorn-club> (дата обращения: 24.01.2024).

85. The Complete List Of Unicorn Companies / CBINSIGHTS : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (дата обращения: 24.01.2024).

86. Chinese Private Sector Development in the Past 30 Years: Retrospect and Prospect / The University of Nottingham Discussion Paper : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: www.nottingham.ac.uk/cpi/documents/discussion-paper-45-hongliang-zheng-chinese-private-sector.pdf (дата обращения: 24.01.2024).

87. Huron Research Institute. Huron global unicorn list / HURON : сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.huron.net/en-US/info/Detail?num=A38B8285034B> (дата обращения: 24.01.2024).

88. European Commission Eurostat / Евростат : официальный сайт. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portai/paue/portal/eurostat/home/> (дата обращения: 24.01.2024).

89. Forecast Gross Expenditures on R&D / Battelle : сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.battelle.oru/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf?sfvrsn=4 (дата обращения: 24.01.2024).

90. Global R&D Summit 2013 Destination India / FICCI : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.ficci.com/spdocument/20284/FICCI-Battelle-Knowledge-Paper-Global-R&D-Summit-2013%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).

91. Global Times. Target Chinese / GLOBAL TIMES : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/820949/Chinese-firms-spend-more-on-RD-in-2013.aspx> (дата обращения: 24.01.2024).

92. National Bureau of Statistics of China / Бюро государственной статистики КНР : сайт. – Текст : электронный. – URL <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 24.01.2024).

93. Сунь, Иньхуан. Частные предприятия должны более активно участвовать в развитии рыночной экономики / Иньхуан Сунь // Сайт Агентства Чжунго синьвэнь ван : сайт. – Текст : электронный. – URL: <http://www.chinanews.com/gn/2016/03-11/7793694.shtml> (дата обращения: 24.01.2024).

94. Права интеллектуальной собственности и ВТО / Единый портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России : официальный сайт. – Текст : электронный. URL: http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/intellectualj3roperty/intellectual_property_rights/ (дата обращения: 24.01.2024).

95. Zhongguo tongji nianjian – 2011 / Статистический ежегодник Китая – 2011 : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/nds/2011/indexeh.htm> (дата обращения: 24.01.2024).

Статьи

96. Авдокушин, Е.Ф. 70 лет КНР: извилистая дорога реформ / Е.Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2019. – № 4 (52). – С. 22–29. – ISSN 1994-0556.

97. Акишин, М.О. Функции государства и процесс модернизации / М.О. Акишин // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 58–74. – ISBN 1813-6230.

98. Александрова, А.А. Модель «открытых инноваций» как инструмент интеграции малого и крупного бизнеса / А.А. Александрова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-1. – С. 135-138. – ISSN 2073-0071.

99. Афолина, Е.В. Роль малого бизнеса в инновационном развитии экономики / Е.В. Афолина // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6 (19). – С. 9. – ISSN 2223-5167.

100. Ахтулов, А.Л. Создание новых инновационных структур развития малого и среднего наукоемкого бизнеса в Омской области на примере Технопарка / А.Л. Ахтулов, С.В. Андрич, Л.Н. Ахтулова // Омский научный вестник. – 2013. – № 4 (121). – С. 49-51. – ISSN 1813-8225.

101. Балышев, А.В. Стимулирование развития науки и инноваций в США: политика в отношении малых фирм (на примере программы содействия инновационным исследованиям малого бизнеса (SBIR)) / А.В. Балышев, Е.С. Зиновьева // Вестник ЧГУ. – 2013. – № 4. – С. 292–300. – ISSN 1810-1909.

102. Бао, Оу. Инновация – движущая сила развития китайского общества в современную эпоху / Оу Бао // Проблемы Дальнего Востока. – № 4. - С. 95-109. - 2002. – ISSN 0131-2812.

103. Батенова, Г.В. Направления государственного стимулирования формирования и развития национальной инновационной инфраструктуры / Г.В. Батенова // Транспортное дело России. – 2010. – № 6. – С. 118–120. – ISSN 2072-8689.

104. Буров, В.Г. Экономическая стратегия Китая / В.Г. Буров, Я.М. Бергер // ИД «Форум». – 2011. – № 3. – С. 202-208. – ISSN 0869-1908.

105. Васюхин, О.В. О развитии малых и средних предприятий Китая. Проблемы и перспективы экономики и управления / О.В. Васюхин, К. Ван : материалы III Международной научной конференции ; под редакцией Г.Д. Ахметовой. – Санкт-Петербург : САТИС, 2014. – С. 226–228. – ISBN 978-5-8000-0017-7.

106. Водяницкая, Е.А. Роль и место немецкого научно-исследовательского сообщества в научной политике ФРГ / Е.А. Водяницкая // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С.197-205. – ISSN 2071-8160. – Текст : электронный. – <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-197-205> – URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1166/929> (дата обращения: 06.01.2024).

107. Водяницкая, Е.А. Научная политика ФРГ на современном этапе / Е.А. Водяницкая // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (29). – С. 26–37. – ISSN 2073-8420, eISSN: 2587-5736.

108. Водяницкая, Е.А. Австрия: роль федерального президента во внешних сношениях / Е.А. Водяницкая // Право и управление. XXI век. – 2009. – № 3 (12) – С. 100-109. – ISSN 2073-8420.

109. Грибанов, Д.В. Научный анализ Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково» и предложения по его совершенствованию / Д.В. Грибанов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2011. – № 5 (116). – С. 20–31. – ISSN 2072-4098.

110. Григорьева, О.В. Методологические и методические подходы к управлению конкурентоспособностью малого предпринимательства / О.В. Григорьева // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 2 (24). – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-i-metodicheskie-podhody-k-upravleniyu-konkurentosposobnostyu-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 24.01.2024).

111. Гумерова, Г.И. Анализ управления технологическими инновациями на промышленных российских предприятиях: источники финансирования, инновационная стратегия / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 93–103. – ISSN 1993-047X.

112. Жигулева, В.В. Финансовая политика Китая после вступления в ВТО / В.В. Жигулева // Азия и Африка сегодня. – 2013. - № 6. – С. 18-23. - ISSN 0321-5075.

113. Жигулева, В.В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики / В.В. Жигулева // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4 – С. 33–41. – ISSN 0131-2812.

114. Жура, С. Е. Малый бизнес в инновационной деятельности Российской Федерации: проблемы и пути их решения / С. Е. Жура // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 2 (41). – С. 90–98. – ISSN отсутствует.

115. Карлусов, В.В. Смешанная экономика в Китае: от дискриминации предпринимательства к поддержке / В.В. Карлусов // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 4. – С. 98-102. – ISSN 0131-2812.

116. Новоселова, Л.В. Частное предпринимательство в Китае / Л.В. Новоселова, В.В. Карлусов // Восточная литература РАН. – 1997. – № 2 – С. 189-192. – ISSN 1562-0484.

117. Карлусов, В.В. Россия и Китай: экономическое сотрудничество как антикризисный фактор / В.В. Карлусов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1999. – № 4. – С. 57–67. – ISSN 1562-0484.

118. Климова, Н.В. Инновационное предпринимательство в Китае / Н.В. Климова, О.С. Глущенко // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 10. – С. 74–78. – ISSN 1812-7339.

119. Климова, Н.В. Продовольственная безопасность в обеспечении конкурентоспособности страны / Н.В. Климова // Агропромышленный комплекс России: проблемы развития в условиях модернизации экономики :

сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2010. – С. 98-104. – ISBN 978-5-94672-443-2.

120. Климова, Н.В. Повышение международной конкурентоспособности Российских банков / Н.В. Климова // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2011. – № 7 (31). – С. 15. – eISSN 1999-4516.

121. Конищева, Д.В. Критерии определения размеров малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / Д.В. Конищева // Молодой ученый. – 2018. – № 9 (195). – С. 83–86. – ISSN 2072-0297.

122. Кардаш, И.Н. Проблемы правового обеспечения вопросов стимулирования и поддержки инновационной деятельности в РФ / И.Н. Кардаш // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 235–238. – ISSN 1815-4964.

123. Карпченко, Ю.В. Инновации в малом бизнесе / Ю.В. Карпченко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 2-2. – С. 90–98. – ISSN 2071-6184.

124. Карцхия, А.А. Перспективы стратегического развития интеллектуальной собственности / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 2. – С. 32–37. – ISSN 2412-8163.

125. Кондрашова, Л.И. Современные споры вокруг «китайской модели» / Л.И. Кондрашова : доклады ИДВ РАН Российская академия наук, Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН. – Москва : Издательство РАН, 2012. – С. 20–47. – ISBN 978-5-8381-0229-4.

126. Ларионов, А.А. Малое и среднее предпринимательство в России: формы государственной поддержки / А.А. Ларионов, В.П. Нехорошков // Вопросы новой экономики. – 2022. – № 3 (63). – С. 35–46. – ISSN 1994-0556.

127. Ларионов, А.А. Внедрение технологии изготовления высококачественных и высокотехнологичных бетонов в Республики Саха (Якутия) на основе малых и средних инновационных предприятий / А.А. Ларионов, А.П. Скрыбин // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 264–267. – ISSN 2307-180X.

128. Линь, Ч.Л. Государственная поддержка малых и средних предприятий в Китае / Ч.Л. Линь, Л. Цзе // Беларусь и мировые экономические процессы : сборник научных статей. – 2009. – № 5. – 167 с. – ISBN 978-985-518-148-5.

129. Лиу, С. Китай на пути к открытой и рыночной инновационной системе / С. Лиу, Н. Лундин // Форсайт, 2007. – № 4(4) – С. 20–31. – ISSN 1995-459X.

130. Лю, Цзайци. Высшие учебные заведения в Китае в условиях совместного управления центра и регионов / Лю Цзайци // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 2. – С. 132-138. – ISSN 0131-2812.

131. Ижу, Л. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / Л. Ижу, Е.Ф. Авдокушин // Мир новой экономики. 2019. – № 13 (1). – С. 67-76. – ISSN 2220-6469.

132. Мотовиц, Т.Г. История развития малого и среднего бизнеса в Китае / Т. Г. Мотовиц, Ц. Лю // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – № 1. Том 6. – С. 121-125. – ISSN 2079-8490.

133. Малютин, А.С. Инновационная деятельность – условие формирования и использования резервов эффективности / А.С. Малютин, Ю.Г. Никифоров // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 361–373. – ISSN 1810-1909.

134. Муромцева, З. Промышленная политика КНР в 2006–2015 годы в свете задач индустриализации нового типа / З. Муромцева // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 4. – С. 42-47. – ISSN 0131-2812.

135. Никонова, Я.И. Современные тенденции развития инновационной политики экономических систем / Я.И. Никонова // Проблемы учета и финансов. – 2014. – № 1 (13). – С. 23–27. – ISSN 2222-9388.

136. Нехорошков, В.П. Региональные тенденции развития предпринимательства: демография и стабильность позиций / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе // Вопросы новой экономики. – 2021. – № 4 (60). – С. 65–71. – ISSN 1994-0556.

137. Осеевский, М.Э. В эпоху глобализации выживут только инновационные предприятия / М.Э. Осеевский // Нанотехнологии. Экология. Производство. – 2010. – № 4 (6). – С. 56–60. – ISSN 2220-248X.

138. Островский, А.В. XVIII съезд КПК: как обеспечить построение общества «сяокан» (малого благоденствия) в Китае / А.В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 2. – С. 25–35. – ISSN 0131-2812.

139. Полтерович, В.М. Стратегии институциональных реформ в Китае и России / В.М. Полтерович // Экономика. – 2008. – № 1. – С. 98–110. – ISSN 1694-6103.

140. Портяков, В.Я. Превращение Китая в мощнейшую державу мира и прогноз возможных геополитических последствий / В.Я. Портяков // Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи : сборник к юбилею академика О. Т. Богомолова. – Москва : Анкил, 2012. – С. 272–286. – ISSN отсутствует.

141. Плетнев, Д.В. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах / Д.А. Плетнев, Е.В. Николаева, А. Кампа // Стратегии бизнеса. – 2015. – № 9 (17). – С. 30–36. – ISSN 2311-7184.

142. Селихов, Д.М. КНР в мировом инновационном развитии / Д.М. Селихов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 11. – С. 21–28. – ISSN 0131-2227.

143. Соловьев, А.А. Инструменты финансирования инвестиций на этапе «start-up» / А.А. Соловьев // Научный журнал Кубанского

государственного аграрного университета. – 2011. – № 70. – С. 365–374. – ISSN 1990-4665.

144. Сушкова, О.В. Договорно-правовые формы государственно-частного партнерства / О.В. Сушкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 70. – С. 11–24. – ISSN 2076-7919.

145. Таций, В.В. Внешнеэкономическая экспансия КНР: географическое и отраслевое распределение прямых инвестиций из Китая / В.В. Таций // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». – 2009. – № 6. – С. 69–80. – ISSN 2075-0706.

146. Ушакова, О.А. Возрастание роли малого промышленного бизнеса в модернизации экономики / О. А. Ушакова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 177–181. – ISSN 2072-3016.

147. Фролов, А.В. Инновационная экономика США: на пути развития новейших технологий / А.В. Фролов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2013. – № 10 (526). – С. 93–110. – ISSN 2686-6730.

148. Хейфец, Б.А. Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса / Б.А. Хейфец, Д.М. Селихов // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 1. – С. 46–56. – ISSN 0131-2812.

149. Цзи, Ц. Научно-техническая и инновационная политика Китая / Ц. Цзи, О. Нехайчик, Ю. Алексеев // Наука и инновации. – 2016. – № 4 (158). – С. 44–47. – ISSN 1818-9857.

150. Чжу, Ц. Китай: растущее социальное неравенство и движение к сбалансированной экономике / Ц. Чжу, Г. Уон // Мир перемен. – 2012. – № 3. – С. 112–127. – ISSN 2073-3038.

151. Чубаров, И.Г. Крупнейшие агломерации КНР в системе глобальных городов / И.Г. Чубаров, Н.А. Слука // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2012. – № 2. – С. 32–39. – ISSN 0579-9414.

152. Чуванкова, В.В. Государственная поддержка мелкого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 3. – С. 79–89. – ISSN 0131-2812.

153. Чуванкова, В.В. Роль малого и среднего предпринимательства в антикризисных мероприятиях КНР / В.В. Чуванкова // Экономика КНР: меры по преодолению влияния мирового финансового кризиса. - 2010. – № 1. - С. 172-180. – ISBN 978-5-8381-0179-2

154. Чуванкова, В.В. Государственная поддержка мелкого и среднего предпринимательства в КНР: новый этап / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 3. – С. 79–89. – ISSN 0131-2812.

155. Чуванкова, В.В. Четвертая Всекитайская экономическая перепись: оценка состояния национальной экономики / В.В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 4. – С. 74–83. – ISSN 0131-2812.

156. Шмелева, Д.В. Правовые основы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства / Д.В. Шмелева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 110–113. – ISSN 2078-8495.

157. Юй, И. Изменение государственной политики поддержки предпринимательства в туристической сфере Китая / И. Юй // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2 (21). – С. 91. – ISSN 2223-5167.

Источники на иностранном языке

158. Ларионов, А.А. Startups Creation and Development in China = Формирование и развитие стартапов в Китае / А.А. Larionov, G.I. Ratz, E.F. Avdokushin // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – № 4 (50). Volume 11. – P. 1191-1199. – ISSN 2068-696X – Текст : электронный. - DOI 10.14505/jarle.v11.4(50).15. – URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/5313> (дата обращения: 04.12.2023).

159. Ларионов, А.А. SME Exports in Novosibirsk Region: Sustainable Development Trends = Устойчивость развития экспорта малых и средних предприятий на региональном уровне (на примере Новосибирской области России) / А.А. Larionov, V.P. Nekhoroshkov // International Journal of Sustainable Development and Planning. - 2023. – № 5. Volume 18. – P. 1391-1396. – ISSN 1743-761X. – Текст : электронный. – DOI 10.18280/ijstdp.180509. – URL: <https://www.iieta.org/journals/ijstdp/paper/10.18280/ijstdp.180509> (дата обращения: 04.12.2023).

160. Chenggang, Xu. The Evolution of Chinese Entrepreneurial Firms / Xu Chenggang, Zhang Xiaobo // IFPRI Discussion Paper. Washington. – 2009. – № 00854. – ISSN 2340-1095.

161. Christofilopoulos, E. China 2025: Research & Innovation Landscape / E. Christofilopoulos, S. Mantzanakis // Foresight and STI Governance. – 2016. – № 10. – P. 7-10. – DOI 10.17323/1995-459X.2016.3.7.16. – ISSN 2500-2597.

162. Rouchen, Dai. The Impact of Coronavirus on Chinese SME: Findings from the Enterprise Survey for Innovation and Entrepreneurship in China / Dai Rouchen, Feng Hao, Hu Junpeng [et al.] // International Food Policy Research Institute (IFPRI), 2020. – Volume 67. – URL <https://www.cgdev.org/sites/default/files/impact-coronavirus-chinas-smes-findings-from-esiec.pdf>. (дата обращения: 08.01.2024) – ISSN 2340-1095.

163. Shiyong, Zhao. Government Policies and Private Enterprises Development in China: 2003–2006 / Zhao Shiyong // Working Paper : Stanford, 2009. – № 396. – P. 17. – ISSN 1671-2234.

164. Sisi, Huang. What are the Extent of Small and Medium sized Enterprises Financing Problems in China and its Countermeasures / Huang Sisi // Institution for Social Sciences. Economics Stockholm, 2011. – P. 68. – ISSN 1404-1480.

165. Stevenson, H.H. Why Entrepreneurship Has Won! / H.H. Stevenson // Harvard University. Graduate School of Business Administration, 2000. – P. 1–21. – ISSN 0898-7629.

166. Yang, Jing. Development of the Non-state Sector in China: An update / Jing Yang // EAI Background Brief, Singapore, 2011. – № 606. – P. 42. – ISSN 2251-3175.

167. Ministry of Commerce. «2011 nian woguo duiwai, laowu hezuo yewu, tongji» (Summary statistics on China's international labor cooperation 2011) / сайт. – Текст : электронный. – URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjzl/lwhz/201201/1276088_1.html (дата обращения: 06.01.2024).

168. Best practice in Business Incubation // United Nations. Economic Commission for Europe, 2001. – P. 1–70. – ISBN 9789211167771.

169. Rennie, M.W. Born Global or Gradual Global? Examining the Export Behavior of SMEs / M.W. Rennie // McKinsey, 1993. – Quarterly 4. – P. 45–52. – ISSN 0047-5394.

170. Cai, Fang. The Global Economic Crisis and Unemployment in China / Fang Cai, Chan Kam Wing // Eurasian Geography and Economics, 2009. – Issue 5. Volume 50. – P. 513-531. – Текст : электронный. – URL: <https://doi.org/10.2747/1539-7216.50.5.513/>. – ISSN 1538-7216.

171. Davenport, T.H. Process innovation: reengineering work through information technology / T.H. Davenport // Boston, Massachusetts : Harvard Business School Press, 1993. – P. 337 – ISBN 0875843662.

172. Dunning, J.H. The Globalization of Business (Routledge Revivals) The Challenge of the 1990s / J.H. Dunning // New York : Routledge, 2014. – 482 P. – ISBN 9781317589891

173. Enright, M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program / M.J. Enright ; University of Hong Kong, 2000. – 21 P. – ISSN 0257-6570.

174. Freeman, C. Unemployment and Technical Innovation. A Study of Long Waves and Economic Development / C. Freeman, J. Clark, L. Soete // Frances Pinter the University of California, 1982. – 214 P. – ISBN 9780313236013.

175. Harman, A.J. The international computer industry. Innovation and comparative advantage / A.J. Harman // Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, 1971. – 181 P. – ISBN 9780674458307.

176. Herlihy, D. The Economy of Traditional Europe / D. Herlihy // Cambridge University Press, Journal of Economic History, 1971. – № 1. Volume 31. – P. 153-164. – ISSN 0022-0507.

177. Ding Chengri, Song Yan. Urbanization in China Critical Issues in an Era of Rapid Growth / Chengri Ding, Yan Song // Lincoln Institute of Land Policy, 2007. – 302 P. – ISBN 9781558441750.

178. Liang, Z. Internal migration: Policy changes, recent trends, and new challenges / Z. Liang, Z. Zhao, F. Guo [et al.] // Transition and challenge: China's population at the beginning of the 21st century. Oxford : Oxford University Press, 2007. – P. 197–215. – ISBN 9780191538438.

179. Robert, D.A. The Global Innovation Policy Index 2012: Information Technology and Innovation Foundation and the Kauffman foundation / D.A. Robert, J.E. Stephen [et al.] // ITIF & Kauffman, 2014. – 136 P. – ISBN 1941-9686.

180. Roy, R. The Changing Nature of the Innovation Process / R. Roy // Technovation, 1993. – Issue 13. Volume 1. – P. 1-2. – ISSN 0166-4972.

181. Porter, M.E. Clusters and competition: New agendas for companies, governments, and institutions / M.E. Porter // Boston, Massachusetts : Harvard Business School Press 2008. – P. 213-304. – ISBN 0017-8012.

182. Finkel, Robert. The masters of private equity and venture capital: management lessons from the pioneers of private investing / Robert Finkel, David Greising // New York : McGraw-Hill, 2009. – 384 P. – ISBN 9780071624619.

183. Ларионов, А.А. Prospects for implementing support for small and medium businesses in the Arctic zone of the Russian Federation on the example of the republic and Sakha (Yakutia) = Перспективы реализации поддержки малого и среднего бизнеса в Арктической зоне Российской Федерации на примере Республики Саха (Якутия) / А.А. Larionov, G.I. Ratz // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2020. – Volume 539. 5th International

Conference «Arctic: History and Modernity». – P. 012066. – ISSN 1755-1315. – Текст : электронный. – DOI 10.1088/1755-1315/539/1/012066. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012066> (дата обращения: 04.12.2023).

184. Nekhoroshkov, V. Sustainable development of agricultural enterprises: Economic component / V. Nekhoroshkov, A. Aroshidze // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019, Rostov-on-Don, 10–13 сентября 2019 года. – Volume 403. – Rostov-on-Don : Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012228. – DOI 10.1088/1755-1315/403/1/012228. – ISSN 1755-1315.

185. OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship SMEs, Entrepreneurship and Innovation. OECD. Publishing, 2010. – 226 P. – ISSN 2078-0982.

186. Nelson, R.R. Economic Development from the Perspective of Evolutionary Economic theory / R.R. Nelson // Harvard University Press, 2009. – 454 P. – ISBN 9780674041431.

187. Gao, M. Analysis of efficiency and assessment of the protection of small and medium-sized investors in Chinese market companies / M. Gao, W. Tsai, S. Zhao // Science and Society. – 2016. – № 3. – P. 106–116. – ISSN отсутствует.

188. Report on the development of entrepreneurship in China. – Beijing : Science and Economics. – 2017. – 98 P. – ISSN отсутствует.

189. Xu, H.C. Analysis of the advantages of imitation innovation / H.C. Xu // Science and society. – 2012. – № 7. – P. 95–110. – ISSN отсутствует.

190. Fan, Q. Analysis of the imitation innovation strategy of SMEs in China / Q. Fan. – Beijing : Agricultural Science Publishing House. – 2010. – P. 238 – ISSN 1000-6966.

191. Yang, D.D. Rational thinking of imitation innovation of small and medium-sized businesses in China / D.D. Yang, S.T. Yan // Technological development of the enterprise. – 2011. – № 12. – P. 168–175. – ISSN 1006-8937.

192. Scientific and technological enterprises of China as incubators of innovation and development / edited by Luo Gong Li Deng. – Beijing : Science press, 2008. – P. 204 – ISBN 978-7030230669.

193. U, S.B. Study of the choice of models for Chinese enterprises entering the international market / S.B. U, S.B. Bai, S.J. Chan // Social Sciences and Humanities of Hangzhou. – 2006. – № 6. – P. 141–163. – ISSN отсутствует.

194. Pagon, S. Theory and practice of imitation innovation / S. Pagon. – Beijing : Tsinghua University Press, 2013. – P. 321 – ISBN отсутствует.

195. Tan, V. Research and analysis of the situation on the formation of an innovative ecosystem of two hundred small and medium-sized enterprises in the scientific and technological aspect / V. Tan, V.B. Wang // Issues of Economics and Management. – 2021. – № 2. – P. 45–61. – ISSN отсутствует.

196. Ju, T.V. The private sector of the economy will soon emerge from the crisis / T.V. Ju // Huanju shibao. – 2014. – № 17. – P. 4–6. – ISSN отсутствует.

197. Jiao, K. Innovative business models of small and medium-sized enterprises in China in foreign trade / K. Jiao // Qie jingji, 2015. – P. 205–216. – ISSN отсутствует.

198. Annual report (2020-2021) on the development of small and medium-sized enterprises in China / Zhao Yan. – Beijing : Dianji Gongche Chubanshe Publishing House, 2021. – P. 115 – ISBN отсутствует.

199. Report on the globalization of Chinese enterprises (2016) / edited by Wang Huijun. – Beijing : Shehui Kexue Wenzhai Chubanshe Publishing House, 2016. – P. 98 – ISSN отсутствует.

200. Finance and economics of China / edited by Lan Zizu. – Beijing, 2009. – 131 P. – ISBN отсутствует.

201. Fu, T.T. The path of development of small and medium-sized businesses in China / T.T. Fu. – Beijing : Enterprise Management Publishing House, 2012. – P. 256 – ISSN отсутствует.

202. Chan, S.T. The path of reform of Chinese enterprises / S.T. Chan. – Tianjin : People's Publishing House, 2010. – P. 270 – ISSN отсутствует.

203. Yang, M.T. Strategy for the development and protection of a patent of the People's Republic of China / M.T. Yang. – Beijing : Science and Technology Publishing House, 2010. – P. 189 – ISSN отсутствует.

204. Chan, G. Relevance of changing the structure of the national economy of the PRC / G. Chan // Science and society. – 2013. – № 9. – P. 45 – 51. – ISSN 2095-1949.